

охота

и охотничье хозяйство

8

2000

На кого, как и за сколько...

В. ДЁЖКИН, биолог-охотовед,
доктор биологических наук

 хотничье хозяйство, охотники сильны своими традициями. Из года в год, из десятилетия в десятилетие существуют предпочитаемые объекты охоты, облюбованные и удобные уголья, немудреные, но прочные ритуалы. Сила традиций была в их незыблемости, постоянстве. Была. Была, пока государство не начало грубо, беспричинно и необоснованно вмешиваться в сложившийся порядок вещей. Первая экспансия относится к концу 50-х — началу 60-х годов. Повсеместное закрепление охотничьих угодий за постоянными пользователями знаменовало конец «охотничьей вольницы», резкое пространственное ограничение возможности охотников. Были у этого «мероприятия» определенные причины (слабые органы охотничьего надзора не справлялись с повсеместным контролем, требовалась помощь общественных организаций, охотпользователей), были серьезные изъяны (значительная часть созданных приписных хозяйств оставалась фиктивной, существовала лишь на бумаге), но с грехом пополам устоялась новая для той поры система, заработала. Заработала, несмотря на постоянное противодействие «конкурентов», в роли которых оказались... те самые охотинспекции и охотуправления, получившие хозяйственные права. Длительна и сложна эта история противостояния двух опорных охотничьих организаций — Главохоты и Росохотрыболовсоюза, — придет пора подробного рассказа о ней. И вопрос о бесспорности «мертвого» закрепления охотугодий рассудит время. Сейчас еще рано поднимать его.

Вторая напасть — искусственные трудности, связанные с приобретением, перерегистрацией, перевозкой охотничьего оружия. Сколько ненужных забот и препятствий поставила она на пути охотников! Как осложнила их жизнь! Налицо явное нарушение прав человека, конституционных гарантий российского гражданина. Наш журнал потянуло держать в поле зрения эту болезненную проблему, протестует, советует. Но воз и ныне там.

Мы — о третьей экспансии государства в охотничьи дела, новейшей. Серьезно осложнившей положение охотников, поставившей под сомнение последние традиции и грозящей окончательным разрушением охотничьего хозяйства России. О лицензировании добычи охотничьих животных и плате за охоту. Скажем сразу: мы за регламентацию охоты. Но за регламентацию разумную, научно обоснованную, учиты-

вающую интересы и традиции российских охотников. Только так...

В статье «Ведомственная некомпетентность или корыстный умысел?» (№ 1 за 1998 год) мы усомнились в обоснованности нового перечня лицензионных видов животных и в введении платы за добычу пушных зверей. Надо напомнить, что Департамент охоты на первых порах предлагал обложить «данный» добычу даже таких зверей, как... водяная крыса и волк, охота на которых поощрялась и стимулировалась государством материально. «Говоря откровенно, глядя на проект соответствующего документа, разосланного по ведомствам для получения отзывов, не верилось, что это не дурная мистификация, уместная лишь в первоапрельские дни. Не могли профессионалы-охотоведы, будучи в здравом уме, задумать такую новацию» (извините за самоцитирование, но последующие события подтверждают справедливость оценки действий некоторых специалистов Департамента).

Прошло два с половиной года. Десяток с лишним корреспонденций, опубликованных в журнале, осуждают позицию руководящего государственного органа, выражают несогласие с ним. Что же Департамент? Волка и водяную крысу в утвержденном перечне лицензионных видов нет. Но появилось Постановление Правительства Российской Федерации от 4 января 2000 года № 1 «О предельных размерах платы за пользование объектами животного мира, отнесенных к объектам охоты, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено». Журнал уже комментировал этот документ. Есть необходимость продолжить его профессиональное обсуждение. Начнем с анализа обоснованности лицензирования тех или иных видов охотничьих животных.

В 1975 г. мы провели ревизию перечня зверей и птиц, относимых в Российской Федерации к числу охотничьих. Из примерно 120 видов млекопитающих, считавшихся прежде охотничьими, было предложено считать объектами охоты 72 вида, к «полуохотничьим» (эта подкатегория в дальнейшем не нашла отражения в классификации охотничьих животных) отнесено 15 видов. Если прежде к охотничьим в республике отнесли 150—170 видов птиц, то число их было предложено уменьшить до 79, а 16 включить в категорию «полуохотничьих». В монографии «Охотничье хозяйство РСФСР» (1978) эти цифры были несколько уточнены: в число охотничьих и полуохотничьих вошли 69 видов

млекопитающих и 92 вида птиц. Эти предложения имели природоохранное значение, выведя из перечня объектов охоты значительное число зверей и птиц, попавших в эти перечни по инерции или недоразумению.

Результаты ревизии в конечном итоге послужили основой для подготовки официальных документов — «О перечне объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты» (Постановление Правительства РФ от 26.12.1995 г., № 1289) и «О пополнении Перечня объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты» (Распоряжение Правительства РФ от 23.11.1996 г., № 1739-р). В этих перечнях были допущены грубые ошибки. Вопреки правилам зоологической номенклатуры, «появились» такие неизвестные систематикам «виды» зверей, как медведь, куница, хорь, норка, зайцы, сурок, суслик, крот, птиц — гуси, казарки, утки, глухарь, куропатка, улар, кулики, голуби. В таком же виде эти виды «перекочевали» в Постановление № 1. Эта ошибка имеет не только биологический характер, «уравнивая» виды и роды и даже семейства; она не позволяет реально и эффективно управлять, например, популяциями отдельных видов куликов, которых насчитывается около 70 и которые требуют разных мер управления; или серой и белой куропаткой, требующих совершенно разных подходов при обоснованном лицензировании.

Рассмотрим официальную и методическую сторону вопроса. Федеральный закон «О животном мире» предусматривает возможность выдачи долгосрочной, именной разовой и распорядительной лицензий на право пользования животным миром, оговаривая процедуру выдачи этих лицензий (ст. 37 и 38), но не раскрывая порядка лицензирования тех или иных видов животных. Минсельхозпрод РФ в перечень российских организаций, которым разрешено лицензирование отдельных видов деятельности, не включен. Лишь пункт 3 Постановления Правительства РФ от 18 июля 1996 г. «О правилах, сроках и перечнях разрешенных к применению орудий и способов добывания объектов животного мира» открывает перед Минсельхозпродом (и его охотничьим Департаментом) путь к участию в лицензировании видов охотничьих животных. Он может представлять Госкомэкологии для утверждения «перечень объектов животного мира, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено». Чем Департамент и воспользовался, не встретив критического отношения к своим ини-

циативам со стороны специалистов и руководителей Госкомэкологии.

Но главное — не порядок утверждения документа, а его обоснование, методическая основа. Нам не известно о существовании широко обсужденной и одобренной наукой Методики лицензирования охотничьих животных. А если это так, то возможен любой субъективно-ведомственный подход к этой ответственной процедуре.

Вспомним, как определялись виды охотничьих зверей и птиц, подлежащих лицензированию, в недавнем прошлом. Существовали платные лицензии на добычу диких копытных животных (предмет вечных раздоров между организациями Главохоты, Росохотрыболовсоюза и потребительской кооперации). Методики не было. Действовали логика и здравый смысл. Эта группа зверей обладает высокой потребительной стоимостью, охотничьей привлекательностью и поддается контролю численности и добычи (с натяжками, конечно). Размер платы за разрешения устанавливался достаточно произвольно, но все же с оглядкой на возможности большинства охотников.

Лицензирование добычи ведущих видов пушных зверей (бесплатное) также имело обоснование. Их шкурки имеют высокую потребительную стоимость, а состояние численности и добычи в принципе поддаются контролю: чтобы получить квоты, хозяйства должны были проводить учеты их численности и отчетываться об использовании лицензий. Конечно, не всегда и не везде эти сведения были точными, но у пользователей имелся стимул для совершенствования этой работы. Заметим, что не случайно лицензии на добычу пушных зверей не облагались государственными сборами. Специалистам тех времен было хорошо известно, что пушной промысел во многих регионах находился на грани рентабельности, и они опасались подрывать его экономические основы.

Посмотрим, как выглядит профессиональный подход к лицензированию охотничьих животных на основании Постановления Правительства РФ № 1 от 4 января 2000 года. Все дикие копытные животные: сохранена традиция, принципиальных возражений нет. «Медведи» (по-видимому, имеется в виду бурый медведь): в районах с ограниченными ресурсами и высоким охотничьим (в том числе зарубежным) интересом лицензирование целесообразно, в остальных — нет. Группа ведущих видов пушных зверей (приведена в таблице в странных сочетаниях; например, выдра и соболь, рысь и россомаха...). Из восьми названных видов (бобр, выдра, соболь, рысь, россомаха, барсук, куньцы, сурки) вызывает сомнения обоснованность лицензирования россомахи: энергичного подвижного хищника, умело уходящего от преследований охотников, сохраняющего относительно стабильную численность и мало зависящего от охотничьего пресса.

Следующая группа «сконструирована» настолько случайно, что кроме удивления ничего не вызывает. В ней: харза, енот-полоскун, норки, лисица, песец, енотовидная собака, дикие кошки, хоры, горностай, белки, ондатра, зайцы, дикий кролик! Попытаемся (очень кратко) оценить целесообразность лицензирования некоторых видов.

«Зайцы». По многим признакам не подлежат «объединению», требуют раздельного подхода. Более редкий в наше время русак может быть объектом лицензирования, беляк, в некоторые годы имеющий чрезвычайно высокую численность, конечно, не подлежит жесткой регламентации добычи, особенно в азиатской части ареала. И толай, слабо привлекающий охотников, также должен фигурировать в качестве лицензионного вида?

«Белки» (и летяга тоже?) — вид, не поддающийся точному учету и контролю, имеющий огромную амплитуду колебаний численности по годам, чрезвычайно не удобен в качестве объекта лицензирования. В годы пика белок следует добывать по возможности больше (какие уж тут лицензии), в годы низкой численности прекращать добычу. Кроме того, к белке по-разному относятся в районах промысловой охоты и в зоне охоты любительской.

Лисица — классический образец невозможности унифицированного отношения к ней. Известно, во-первых, что она способна выдерживать колоссальный охотничий пресс (об этом свидетельствует, например, опыт Германии). На большей части ареала она практически неистребима. Различна ее роль в природных сообществах и в качестве опасного хищника, и как врага вредителей сельского хозяйства. Где и как найти общий знаменатель отношения к этому зверю?

Из остальных зверей анализируемого списка нецелесообразно лицензирование добычи лесного хоря (в отличие от степного), песца (промысел почти не поддается контролю), енотовидной собаки, горностая (и численность и размеры добычи находятся за пределами достоверного контроля), возможно некоторых других видов.

И, наконец, «ассорти» из птиц. В одном перечне собраны: гуси, казарки, глухари, фазаны, улары, рябчик, утки, кеклик, куропатки, пастушки, кулики, перепела, голуби, саджа. Их объединяет только то, что они... птицы. Различны ареалы, численность, реакция на экологические факторы, возможности управления популяциями (учет, нормирование и контроль добычи и т. д.), потребительная стоимость, заинтересованность охотников. Что руководило специалистами Департамента охоты при составлении такого удивительного конгломерата?

Возьмем для примера два вида уток (с полным анализом птичьего «ассорти» здесь не справимся). Крякva, достойная представительница благородных (речных) уток. Мечта и желанный

трофей многих охотников. При сравнительно ограниченных запасах, особенно на европейской территории России, может лицензироваться. Морянка, представительница нырковых уток. Бывает очень многочисленной, удельный вес в добыче охотников побережья Ледовитого океана достигает 70 % общей добычи водоплавающих. Мясо вполне съедобно только весной. В регуляции добычи (разве только сроками) совершенно не нуждается. И эти два столь различных вида помещены на одной лицензионной полочке?

Нам кажется, что даже краткое обсуждение проблемы лицензирования охотничьих животных позволяет предложить некоторые критерии, которые в будущем могут лечь в основу соответствующей научно обоснованной методики. При рассмотрении доводов «за» и «против» лицензирования тех или иных видов охотничьих зверей и птиц следует принимать во внимание (во взаимодействии) следующие факторы.

1. Состояние численности вида и характер движения (динамику) численности. Реальность угрозы его переиспользования.

2. Потребительную стоимость продукции, которую можно получить при добыче данного животного. Соотношение между этой стоимостью и затратами на охоту (для зарубежных охотников-туристов — по особой шкале).

3. Привлекательность вида в качестве объекта охоты, желание и возможности охотников платить за добычу данного зверя или птицы (кроме объектов массовой охоты, в которой заинтересованы и неимущие охотники).

4. Реальность использования методов управления популяциями вида: учета численности, нормирования добычи, контроля за размерами и составом добычи.

5. Роль вида в природном и природо-хозяйственном комплексе, последствия его жизнедеятельности для различных отраслей хозяйства, в том числе — для охотничьего. Влияние его изъятия на экосистемы.

6. Отношение местного населения к данному зверю или птице, наличие связанных с ними традиций и поверий.

Следует особо подчеркнуть, что для видов с обширным ареалом обитания может или должна анализироваться на региональном уровне, а вывод относительно целесообразности (или нецелесообразности) лицензирования — приниматься для крупных популяций, а не для страны в целом. По аналогии с Северной Америкой, территория России может быть, например, поделена на «медвежьи регионы», и в каждом из них статус бурого медведя может быть различным (в США и Канаде на видовые охотничьи участки с самостоятельной регуляцией охоты подразделяются охотничьи угодья штатов и провинций). Регламентация охоты в масштабах всего государства давно устарела.

Несколько слов о проблемах экономики. Они очень волнуют читателей журнала. Охотничий юрист Н. Краев, проведя подробный анализ Постановления № 1 (Охота и охотничье хозяйство, № 5 за 2000 год), констатировал: «...Постановление Правительства РФ от 4 января 2000 года № 1, а также акты, изданные на его основе в субъектах РФ, будут являться незаконными и могут быть обжалованы в судах, в органах прокуратуры как непосредственно охотниками, так и охотничьими предприятиями и организациями». Хороший и обнадеживающий вывод, требующий немедленных действий со стороны Департамента охоты. Но не дающий ответа на вопрос: за что и сколько должен платить российский охотник на основании «правильных законов».

Прежде всего следует отклонить прямую связь между лицензированием вида и платой за его использование. Лицензия — орудие регулирования добычи, один из механизмов предотвращения истощения ресурсов охотничьих животных. Иными словами, лицензии могут быть бесплатными, и мы писали об этом, не соглашаясь с введением предельной платы за добычу пушных зверей (Дежкин, 1998). Мы и сейчас считаем это нарушением экономических прав промысловых охотников и угрозой легальному пушному промыслу. При обсуждении целесообразности оплаты лицензий на добычу охотничьих животных вообще, следует, повторю это еще раз, иметь в виду их комплексные, биосферные функции. Они (животные) нужны всему государству, всему обществу, а не только охотникам, и поэтому целесообразно стремиться к адекватному бюджетному финансированию органов госохотнадзора. А. Улитин (1998) поддерживает этот принцип, не насыщая, правда, его конкретным содержанием. Право на отстрел некоторых лицензионных видов зверей, обладающих высокой потребительной стоимостью (или приносящих высокий доход при реализации лицензий зарубежным охотникам), по видимому, следует оплачивать, это будет разумно. Но размер оплаты, равно как и лицензирование, устанавливать на региональной основе, с учетом изложенных выше условий...

К сожалению, следует констатировать, что российское охотоведение потеряло эффективную дисциплину, способную решать сложные экономические и организационные проблемы в новых экономических условиях, в условиях набирающего силу рынка. Минсельхозпроду РФ и Россельхозакадемии следовало бы озаботиться изучением проблем современной эколого-экономики в рамках специальной темы и привлечением квалифицированных ученых и специалистов. От этого во многом зависит и сохранение и приспособление к новой обстановке традиций охотников нашей некогда охотничьей державы.

ФОТО НА КОНКУРС

Эту уникальную фотографию посчастливилось сделать Олегу Чугунихину. Только специалистам-энтомологам известно, что серый кузнечик, хотя и питается растительной пищей, предпочтение отдает охоте на насекомых. Однако нападение его на молодую ящерицу — событие совсем неординарное

Фотоконкурс «Охота и природа, 1999»

Подробную информацию о конкурсе см. в №1

ЛЮБИМАЯ ОХОТА

Р. ДОРМИДОНТОВ

Открылась летне-осенняя охота. И вот он — долгожданный вечер второй половины августа. Большое красное солнце опускается в золотую дымку едва заметного тумана. Где-то на дальнем берегу за озером «по-осеннему кычет сова», хрипло кричит пролетающая стороной серая цапля, и начинается пока еще довольно ранний перелет уток с дневок на ночевку, с мест отдыха на ночную жировку. Первыми стремительно пролетают чирки, за ними поднимаются на крыло и другие и порой совершают несколько круговых контрольных облетов, прежде чем скрыться в уже облюбованных кормных угодьях... А утро, быть может, будет ярче вечера, и утиный перелет будет более растянутым от полной темноты до наступления теплого дня, когда отдымит над водой туман и превратится в небесной синеве в легкие белые облака. Как не любить охоту в такие дни! Как не назвать ее любимой!

Приходится иногда встречать и проводить утренние и вечерние перелеты уток под сплошным дождем или во время сильного ветра и даже в ранний снегопад, который порой внезапно обрушивается на еще не улетевших птиц. Но такие охоты из-за необычности их запоминаются на всю жизнь. Так помню я, как много лет назад на Московском море повалил вдруг густо и крупными хлопьями снег и пролетавшая мимо меня пара кряковых оказалась на линии одного выстрела.

Из основательно устроенного скрадка в охотничьем хозяйстве удобно и наблюдать пролетающих уток, и стрелять по ним

Свои особенности имеет охота на уток в разных географических и ландшафтных условиях. В дельте Волги она почти невозможна без использования мелкосидящих лодок — кулаسيков. В Причерноморских мелководных лиманах на лысах (кашаладах) охотятся с подхода, далеко уходя от берегов. На сибирских реках с более или менее крутыми берегами охотятся или с берегов, или с лодок. Более всего общего у охоты на уток на мелководных озерах, прудах, водохранилищах, в поймах рек, у залитых и заросших торфяных карьеров.

В юности, живя на севере Западной Сибири, осенью я охотился на уток каждую зарю и даже по голосам, по свисту крыльев научился отличать одних уток от других. Легко, конечно, отличить голос кряковой от пронзительного разбойного свиста свиязи. Однако новички могут не уловить разницы между грубоватым кряканьем кряковой и более мягким кряканьем серой утки, и, может быть, не все слышали, как, я бы сказал, хрюкают широконоски, как трещат чирки-трескунки...

С давних пор очарован я красотой чирка-свистунка и голосом его, похожим на тренькающий колокольчик. Впрочем, красотой оперения селезни и широконоски, и шилохвости соперничать могут с тропическими птицами.

О посвисте крыльев летящих уток особый разговор. С полусвистом, полушипением, даже несколько звонко рассекая воздух сильные крылья кряковых; почти те же звуки, только значительно более частые издают крылья чирков, но чирки проносятся иногда на таких крутых виражах, что за ними едва успеваешь проследить взглядом, и во время виражей этих слышится сплошное вибрирующее шипение. Если сильно бросить пустую ружейную металлическую гильзу, звучание ее полета будет имитировать свист крыльев чернети. Полезно научиться отличать одних уток от других по звуку их полета в темноте. Тогда понятным становится, ка-

кие именно утки и с какой скоростью летят на вас, когда самих птиц еще не видно.

Не знаю, как другие охотники и натуралисты, а я считаю полет уток исключительно красивым. Особенно красив он, когда утки летят высоко, выстроившись тупым углом или гибкой линией. Тогда взмахи их крыльев почти незаметны, крылья предельно распластаны, и кажется, что утки летят, как самолеты, движимые какой-то неведомой реактивной тягой.

Опустилось за горизонт солнце, плещется в зеркальной воде рыба, шуршит тростниками водяная крыса, степенно кланяясь, выходит из них черная водяная курочка или выплывает лысуха. Первая стайка кряковых, поднявшись из-за дальних островов камышей, летит прямо на вас. Вы пригнулись, стоя у куста ивняка, и замерли...

Существует много способов маскировки во время охоты на уток. Там, где позволяет грунт, на берегу небольшого озера или у тупика заросшего залива можно вырыть даже земляной скрадок, обшить его изнутри досками, сделать в нем удобную скамейку, чтобы справа от себя положить патроны, а слева, на всякий случай, — фонарь; накрыть скрадок такой крышей, чтобы стрелять можно было и влет, и по сидячим птицам.

Кстати, только в Центральной России приличной считается лишь стрельба влет. В Сибири и на Севере охотники не брезгают стрельбой по сидячим уткам, да еще ждут, чтобы выстрел пришелся сразу не менее чем по двум птицам. У меня в юности был случай, когда одним выстрелом по плотно сидящей стае кряковых я добыл сразу пять уток.

Строительство земляного скрадка — самое трудоемкое занятие. Проще среди мелководий, заросших элодеями, рдестами и водяной гречихой (до дна примерно полтора метра), утопить металлическую или деревянную водонепроницаемую бочку такого размера, чтобы в ней можно было свободно по-

Испуганная кем-то кряковая поднимается на крыло и днем

меститься; прикрепить бочку продетыми в ее ушки кольями, вычерпать досуха из нее воду, поставить на дно ее скамеечку и замаскировать края бочки подручным материалом. Охоту из таких укрытий называют охотой в чанах. Утки любят посещать мелководья с обильной подводной растительностью и днем и ночью. Здесь для них достаточно корма и хороший обзор, гарантирующий безопасность. А доставит вас к такой бочке товарищ по охоте, и, если в окрестностях уток много, хорошая охота будет обеспечена.

В охотничьих хозяйствах обычно делают постоянные скрадки для охоты на уток на несколько лет. Их строят в озерных заливах у края тростников или среди камышей и ситника. На прочные сваи прибивают дощатый настил, сооружают каркас со скамейкой внутри и маскируют его подручным растительным материалом так, чтобы скрадок не выделялся из общего фона цветом. На открытую воду перед скрадком иногда выставляют утиные чучела или даже сажают пару подсадных уток.

Для наблюдения за птицами, фотографирования и охоты я с успехом использовал переносной скрадок собственной конструкции. Я собирал его на выбранном месте из принесенных с собой дюралевых трубок, которые скреплял болтами, а затем каркас обтягивал портьерной тканью, по цвету напоминавшей осеннюю растительность.

Очень просто бывает на легкой лодке забраться в остров зарослей камыша или ситника среди открытой воды. Так обеспечивается и надежная маскировка, и неутомительное ожидание, и удобная стрельба.

Простой временный скрадок из ивовых ветвей и травяной ветоши может соорудить на берегу каждый охотник.

Однажды во время сильного ветра на голом берегу я просто накрылся рогожей. Ветер прижал ее ко мне, и этого было достаточно, чтобы утки приняли меня за копну соломы. Большая стая их

села на обнажившуюся от спада воды отмель буквально в двадцати метрах от меня.

Можно поступать еще проще. Если вы проследили пути перелетов уток на зорях и уверены, что рано или поздно они обязательно полетят над вами, встаньте на избранном месте у ивового куста или присядьте среди некоего лугу. Главное и, по-моему, необходимое условие — встать так, чтобы битые птицы падали обязательно на чистое место. Ведь даже тяжело раненная утка, падая в заросли, скрывается в них так, что найти ее без собаки нет никакой возможности.

Встречаются такие угодья, в которых уток летает довольно много, а найти чистое место невозможно. Таковы, например, ряды прямоугольных заросших торфяных карьеров. Стоять между ними удобно и стрелять нетрудно, но сбитую утку без собаки обычно не достать. Думаю, без собаки в таких местах охотиться не имеет смысла.

Помощь собаки чрезвычайно желательна и в охоте на уток с подхода. В зарослях надводной растительности дноющая утка сидит так крепко, что можно пройти почти рядом с ней, а она не поднимется на крыло. Собака же ее не пропустит, обшаривая перед вами заросли, она найдет вам и утку для выстрела, и потерянного кем-то подранка. (Мое субъективное мнение: более всего для такой охоты подходят лайки.)

Нырки и чернети садятся иногда на воду глубоких и сравнительно быстротекущих рек, лишенных надводной растительности. Берега таких рек обычно прикрыты кустами и деревьями, из-за которых нетрудно подойти на выстрел к плавающим уткам. Но часто, обнаружив вас, чернеть не улетает, а успевает нырнуть под осыпающий ее заряд дроби. Поэтому только неожиданный для птицы выстрел может сразить ее. И в этом случае достать битую утку может лишь собака, или вам придется самому раздеться и вплавь доставать добычу.

Особое место в охоте на уток занимает стрельба их с подъезда на лодке. Использовать для этого лучше лодку легкую и мелкосидящую. При этом можно охотиться и одному, но гораздо удобнее двоим: один гребет или отталкивается шестом, а другой, сидя в носовой части, стреляет по взлетающим уткам. На открытой воде в лодке можно приближаться к уткам по ветру или по течению. Находящиеся в лодке затаиваются, и это иногда приносит успех, особенно если лодка предварительно замаскирована по бортам ветками ив или стеблями надводных растений. Однако чаще на лодке приходится двигаться по краю травянистых зарослей или даже пробираться прямо по ним, что значительно труднее.

К рассказанному в качестве совета остается добавить, что не стоит спешить уходить с охоты после утренней зари. Пролетающий над водоемом пернатый хищник, рыбаки на лодках или случайные туристы могут снова поднять на крыло еще не усевшихся, не попрятавшихся основательно на дневке уток. Их стаи, возможно, еще будут налетать на вас, и чем более будет приближаться время отлета уток, тем в большие стаи они будут собираться и тем чаще летать будут даже днем.

Слов нет, хороша охота на уток. Но справедливости ради стоит напомнить, что их становится все меньше. Виною тому не охота, а общее изменение природной обстановки, иссушение и загрязнение многих водоемов и даже загрязнение воздуха. С фактом этим, увы, не поспорить. Ведь ушли в прошлое охоты на уток перевесами и на садках, ведь всего лет сорок назад никому и в голову не пришло бы заниматься разведением уток, а ныне в некоторых охотничьих хозяйствах их разводят. Поэтому теперь заботиться нужно не только об удачных охотах, но и о создании максимально благоприятных условий для уток, а в охотничьи сезоны не следует превышать принятые в том или ином районе нормы отстрела.

Фото А. Севастьянова

Не спешите уходить с охоты после утренней зари. Стаи уток еще долго будут перелетать с места на место

Внезапно взлетающую утку освещает утреннее солнце

ЛОСЕФЕРМА ПОД КОСТРОМОЙ

А. ДИГИЛЕВИЧ
Фото автора

В 1963 г. в лесу, под Костромой для работы по одомашниванию лосей была создана лосеферма. Прошло 36 лет, и стало очевидным, что лосеводство представляет большой научный интерес. Ведь по проходимости болотно-лесных угодий нет равных лосям. Лосиное молоко содержит в несколько раз больше белков, микроэлементов и ферментов, чем коровье молоко. Кроме того, в условиях фермы становится возможным более основательное изучение болезней лосей, чем в дикой природе. Немаловажное значение имеет и сохранение генофонда этих животных.

К сожалению, в настоящее время лосиная ферма переживает особенно трудный этап своей истории. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. № 368 на базе лосефермы создан государственный природный заказник «Сумароковский» федеральной службы лесного хозяйства России. Казалось бы, что такое постановление решит многие технические и финансовые вопросы. Но получилось все сложнее. В конце этого постановления было написано: «Федеральной службе лесного хозяйства России и администрации Костромской области осуществить организационно-техни-

3

1. Директор костромского лесхоза (с лосе-фермой) В. В. Самохвалов
2. На выгуле
3. Войти можно?
4. Дойка лосихи
5. Общаться с лосями в загоне довольно просто
6. Медицинский осмотр лосей проводит доцент Костромской сельскохозяйственной академии В. М. Коровин
7. Работа по слежению за лосями

4

5

6

7

В стойлах лоси ведут себя, как обычный домашний скот

ческие мероприятия, связанные с созданием указанного заказника, без дополнительного выделения средств из федерального бюджета». У лесников и своих прямых забот полно, а лосеферма стоит на балансе Костромского лесхоза. Из разговора с директором Костромского лесхоза Владимиром Владимировичем Самохваловым я понял, что ферма — это их боль и гордость. Боль потому, что нужно выделять средства на ее содержание, а их и так не хватает на основное производство, а гордость... Тут он сразу преобразился и начал рассказывать в первую очередь о людях, которые с энтузиазмом работают на этой ферме. В любую погоду нельзя пропустить дойку лосих, кормление лосят. В этом я убедился, пробыв на ферме почти неделю. Заготовка кормов в лесу под дождем, ночной поиск по радиопеленгатору заблудившегося лосенка, охрана от браконьеров с риском для жизни егерей — все это ради того, чтобы жила ферма.

Уникальный лосиный комплекс является визитной карточкой Костромской области, одним из дорогих украшений Золотого кольца. Его можно использовать для привлечения туристов и деловых людей. Заказник является относительно спокойным местом обитания многих других диких животных. Лосеферма создает благоприятные условия для сохранения и увеличения поголовья лосей в дикой природе. Практика показала, что молодежь, закупленный на ферме охотничьи хозяйствами и выпущенный в охотничьи угодья, дает в дальнейшем жизнестойкое потомство, так как прошел ветеринарную

профилактическую обработку, отличается хорошим развитием и здоровьем. Ведь название «ферма» условно: лосей содержат на свободном выпасе, лосихи приходят только на дойку, лосята весь день в лесу и только вечером являются на ночевку. Гон происходит в дикой природе с дикими самцами.

Но как бы хорошо ни велась хозяйственная деятельность фермы, в современных социально-экономических условиях невозможно ее рентабельное содержание. Нужна поддержка, и в первую очередь финансовая, как на федеральном, так и на областном уровне. Ведь нужно проложить приличные подъездные дороги, организовать мобильную охрану заказника от браконьерства (рядом Кострома), построить дом для туристов и обновить весь комплекс. На одном энтузиазме всего не сделаешь. Я не упоминаю в своем рассказе имен и фамилий сотрудников лосефермы: каждый из них заслуживает отдельного очерка. Но так хочется, чтобы удача постоянно сопутствовала их благородному делу.

КАК ДОСТАТЬ УТКУ

В бассейне рек Быстрица и Вятка Кировской области множество озер-стариц, на выработанных торфяниках целая сеть пожарных водоемов, есть и лесные озера. Естественно, что на таких озерах водятся утки и многие охотники там охотятся. Когда я впервые пошел поохотиться на озера, то сразу же столкнулся с проблемой — как достать битую утку с воды. Тогда придумал, или может быть повторил, чей-то испытанный метод. Заключается он в следующем. Нужно взять сухую ивовую палку длиной 60 см, диаметром не менее 5 см. По концам, как можно ближе к краям, нужно сделать круговые канавки для закрепления бечевки. С торцов древесину выбрать в форме полумесяца для наматывания бечевки. К каждому концу привязать бечевку и связать их вместе, тогда получится форма треугольника. Необязательно, чтобы все стороны его были равны, главное — должны быть одинаковой длины отрезки бечевки до места связывания. Для того чтобы как-то можно было управлять на воде палкой, следует высоту треугольника в сторону узла связывания делать невысокой. Бечевка делается произвольной длины, которая зависит от дальности заброса. Палка не должна быть слишком легкой, так как от этого зависит, насколько далеко она полетит. Если после заброса палка упала не по прямой за уткой, а в стороне, то следует переместиться по берегу и постараться поймать утку в полосу захвата палки.

Таким приспособлением можно доставать утку как с открытой воды, так и с водной поверхности, заросшей растением, на высоту не более 10 см. Треугольник, проходя сквозь траву, острым углом раздвигает стебли и протаскивает палку с уткой. Если заросли густые или высокостебельные, можно этим же приспособлением проделать дорожку, затем протаскивать утку. Тянуть на себя бечевку нужно не быстро, так как при небольшом весе палка перескакивает через утку. При забрасывании палки свободный конец бечевки нужно привязать к чему-нибудь или завязать петлю и надеть на свободную руку. Когда приходится выбирать бечевку назад, особенно после неудачного забрасывания, то лучше всего ее складывать свободно чуть впереди около ног или сбоку с правой или левой руки, которой производится забрасывание. Не следует складывать бечевку на кусты или воду, так как при этом она цепляется и сопротивляется при забрасывании. Не пытайтесь на палку закрепить какие-нибудь крючки, это приводит обычно к запутыванию всей системы. При переносе палку можно привязать к рюкзаку.

Н. МЕТЕЛЕВ

ВЕТЕРАН В СТРОЮ

Каждый житель Дагестана от школьника до старца знает Алексея Григорьевича Коршунова. Ему исполнилось 85 лет.

Он учился в ФЗО, затем в Высшем техническом училище им. Баумана. Еще студентом — выиграл конкурс по модернизации механизма искусственного отката орудий. В годы войны был заместителем главного конструктора «Уралмаша», производящего легендарные Т-34. Это его дополнительные бачки для топлива позволили нашим танкам делать длительные маршброски на фронтах Великой Отечественной. За это А. Г. Коршунов получил первую свою награду — орден Красной Звезды. Потом была комсомольская и партийная работа.

Алексей Григорьевич переехал в Дагестан и возглавил столичный горком. Работе этой он отдал 11 лет жизни. До сих пор жители г. Махачкалы вспоминают его с благодарностью. Без него наш город не был бы таким уютным.

С 1965 по 1977 год он работал заместителем председателя Правительства Республики Дагестан. В эти годы на общественных началах возглавил ДагСовет ВООП и курировал работу природоохранных и охотничьих организаций республики. После ухода на пенсию в 1977 году он полностью отдался делу охраны природы и до сих пор работает в ранге штатного заместителя председателя ДагСовета ВООП.

Начало работы в Дагестане и приобщение к охоте произошли для Алексея Григорьевича почти одновременно в 38 лет. Только черствый и равнодушный человек мог не заметить царившего тогда в Дагестане охотничьего рая. Ныне многие деятели охраны природы, «зеленые», категорически отрицают охоту, борются против охотничьих организаций. Но А. Г. Коршунов всей своей деятельностью доказывает, что охота и охрана природы неразделимы. Благодаря ему рейтинг охотничьих организаций в Дагестане стал высоким. Опираясь на его поддержку, многие годы Госохотинспекции и Дагохотрыболовобществу удается эффективно решать вопросы развития охотничьего хозяйства и отстаивать право на существование наиболее ценных местобитаний животных.

С 1965 года Алексей Григорьевич — бессменный член Совета и Правления Дагохотрыболовобщества. По его инициативе было создано Опытно-показательное хозяйство Росохотрыболовсоюза «Дагестанское» в уникальном Аграханском заливе. А. Г. Коршунов внес немалый вклад в сохранение таких ценных водоемов республики на международной трассе пролета птиц, как оз. Шайтан-Казак, оз. Аджи-Папас, южной части Аграханского залива; на его счету предотвращение уничтожения реликтового Самурского леса, части Хамматюртовских притеренных лесов, где охотился еще великий Лев Толстой. 25 лет Алексей Григорьевич участвует в общественном природоохранном движении Дагестана и России, за эти годы по его инициативе было прекращено бурение морского побережья Каспия в районе г. Избербаша (с этой проблемой он доходил до Косыгина), отклонены проекты строительства атомной электростанции в устье Сулака и переброски реки Андийское в Аварское Койсу; 25 природных объектов получили статус памятника природы РД, учреждена республиканская премия по охране природы РД и звание «Заслуженный работник охраны природы РД», которое получили и многие работники охотничьего хозяйства. Ежегодно с 1971 года проводятся научно-практические конференции по охране

природы в Республике Дагестан.

На всю страну в 80-е годы был распространен опыт создания общественных отделов по охране природы в каждом министерстве, ведомстве и предприятии, эта инициатива А. Г. Коршунова получила ранг официальной политики. Вот далеко не полный перечень заслуг сегодняшнего юбиляра, недаром Дагестанский Совет ВООП получил на вечное хранение Переходящее Красное знамя в передерестроенные годы. И сегодня благодаря энтузиазму А. Г. Коршунова и его ближайших помощников ДагСовет ВООП выжил в трудное время и стоит на передовом рубеже в деле охраны дагестанской природы.

Не забыл Алексей Григорьевич и своего рационализатора. Его техническая мысль в постоянном поиске, теперь она направлена на совершенствование охотничьего снаряжения. Кто не знает среди охотников у нас в Дагестане плуто Бландо-Коршунова, он ее довел до совершенства, любимое МЦ-21-12 не избежало его полезных новшеств.

Охотиться с Алексеем Григорьевичем истинное удовольствие, и сегодня в 85-летнем возрасте рука его крепка, а глаз меток. За годы работы А. Г. Коршунов получил много наград и званий, но особенно ему дороги даже не ордена и медали, а звания: «Почетный Махачкал», «Заслуженный работник охраны природы РД», «Почетный член ассоциации Росохотрыболовсоюз». Не случайно в его книге, вышедшей недавно: «Дагестан: годы и события», — есть и такие слова: «Охота и рыбалка подарили мне много прекрасных неповторимых минут радости общения с природой и интересными мужественными людьми».

И вот в дни его 85-летия вся природоохранная и охотничья общественность Республики Дагестан поздравляет Алексея Григорьевича Коршунова с его юбилеем и желает, чтобы общение с природой и охотой питало его жизненные силы, давало крепкое здоровье, а нам радость общения еще долгие годы с этим поистине красивым человеком.

Присоединяемся к этому поздравлению и мы — сотрудники редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство».

С. А. ПЛАКСА, Председатель Правления Дагохотрыболовобщества, член Президиума ДагСовета ВООП, «Заслуженный работник охраны природы РД и охотничьего хозяйства РФ».

МК-ТУР

Охота в России и за рубежом

Туры за охотничьим оружием и снаряжением в Австрию
Заказы по каталогу «Эдуард Кеттнер» с доставкой в Москву

В наличии: ружья 12 к. Меркель 2001, 303, Кеттнер Сан Ремо;

Импортные телескопические подставки для стрельбы из нарезного оружия с упора;

Цветной каталог «Эдуард Кеттнер» 700 стр. с приложением перевода на русский язык;

Книга «Австрийские и Германские охотничьи ружья» 303 стр. на итальянском и английском языках с цветными иллюстрациями, отпечатано в Италии

МК-ТУР, 117049, Москва, Б.Якиманка, 39. Тел. (095) 230-18-15. Факс (095) 230-21-17

ПК «ТОНАР»

изготавливает и реализует:

капканы охотничьи

№ 0, № 1, № 2, № 3

Ледобуры рыболовные

диам. 100 мм и 130 мм

Тел/факс (3852) 77-46-12,

тел. (3852) 77-29-21

Наш адрес: 656037,

г. Барнаул, пр. Калинина, 57

КТО ИМЕЕТ ПРАВО СОСТАВЛЯТЬ ПРОТОКОЛЫ НА БРАКОНЬЕРОВ ?

До сих пор продолжают «искрения» между охотхозяйственными организациями, охотуправлениями, органами прокуратуры по вопросу наличия или отсутствия прав у штатных работников охотничьих хозяйств разной ведомственной подчиненности и форм собственности, а также штатных работников обществ охотников и рыболовов на составление протоколов на нарушителей правил охоты. Необходимость наделяния штатных работников, юридических лиц — пользователей животного мира правом составления протоколов на нарушителей законодательства о животном мире поднималась и на совещании по вопросам охотничьего хозяйства, проходившем в Правительстве РФ в марте сего года. Некоторые аспекты данного вопроса рассмотрены нами в статье «Кто составит протокол?», опубликованной в 47-м номере «Охотничьей Газеты» за 1999 год. Тем не менее сохраняется необходимость продолжения обсуждения данной проблемы для формирования правильных взглядов, практики и формулирования предложений.

В этой связи возникает вопрос: «Уполномочены ли штатные работники охотничьих хозяйств различной ведомственной подчиненности, штатные работники обществ охотников и рыболовов составлять протоколы (акты) о нарушениях правил охоты?»

Прямого ответа на данный вопрос нормативные правовые акты, действующие в охотхозяйственной сфере, как правило, не содержат. Лишь «Квалификационный справочник профессий рабочих...», утвержденный постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 20 февраля 1984 г. № 58/3-102 (с последующими изменениями и дополнениями), который обязателен для применения на предприятиях и в организациях всех отраслей народного хозяйства, прямо предусматривает право составления протоколов егерями и лесниками.

В характеристику работ егеря входит: «Охрана диких животных в закрепленном обходе, заказнике, охотничьем хозяйстве, производственном участке от браконьерства. Составление протоколов на нарушителей правил и сроков охоты».

Характеристика работ лесника: «Контроль за состоянием, охраной и защитой лесов в районе нахождения обхода, за выполнением сроков и пра-

Н. КРАЕВ,
биолог-охотовед,
ведущий научный сотрудник,
зав. отделом «Хозяйство и Право»
ВНИИОЗ, кандидат юридических наук

вил охоты... Составление протоколов (актов) о выявленных нарушениях. Задержание в установленном порядке лиц, виновных в лесонарушениях и нарушениях правил охоты, с наложением ареста на незаконно добытую в лесу продукцию».

Для правильного ответа надлежит проанализировать всю совокупность правовых норм, содержащих те или иные предписания, касающиеся возложения государством обязанностей на охотпользователей и их штатных работников по вопросам охраны объектов животного мира, охотничьего надзора, борьбы с браконьерством (с нарушителями правил охоты).

Постановление Совета Министров СССР от 18 июля 1972 г. № 529 «О некоторых мерах по усилению борьбы с нарушителями правил охоты» ввело «для работников охотничьего хозяйства, осуществляющих функции надзора за соблюдением правил охоты всех министерств, ведомств, обществ охотников, форменную одежду, предусмотренную для егерей постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» (пункт 3).

Постановлением Правительства СССР от 5 января 1982 г. № 3 установлено, что «работникам охотничьего хозяйства, осуществляющим функции надзора за соблюдением правил охоты и ведения охотничьего хозяйства, выдается форменная одежда» (пункт 7).

Из указанных норм вытекает, что если работникам охотничьего хозяйства, занимающим те или иные должности, предусмотрено выделение (обеспечение их) форменной одежды, то на них возложены и функции надзора за соблюдением правил охоты. Стало быть, они вправе составлять и протоколы на нарушителей указанных правил.

Во исполнение постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения

охотничьего хозяйства» МСХ СССР и Минобороны СССР утвердили (26 декабря 1969 г. и 20 декабря 1960 г. соответственно) «Описание предметов форменной одежды и знаков различия для руководящих работников охотничьего хозяйства и егерей государственных охотничьих хозяйств, егерских участков и приписных охотничьих хозяйств». В этом перечне кроме лиц, занимающих должности в государственных органах управления охотничьим хозяйством, госохотинспекциях, имеются и такие должности работников охотничьих хозяйств, как младший егерь, лесник-егерь, старший егерь-объездчик, начальник участка, охотовед, старший охотовед, директор хозяйства.

Положение о форменной одежде работников системы Росохотрыболовсоюза, утвержденное Правлением Росохотрыболовсоюза 12 сентября 1973 г., предусматривает, что правом ношения форменной одежды в служебное время пользуются штатные егеря, работники охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств, охотоведы, начальники отделов охоты, заместители председателей обществ охотников и рыболовов РСФСР (пункт 2).

Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденное постановлением Совета Министров от 10 октября 1960 г. № 1548 (с последующими изменениями и дополнениями), устанавливает, что «охрана государственного охотничьего фонда и надзор за соблюдением настоящего Положения и правил охоты осуществляются Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР через государственных и общественных охотничьих инспекторов, государственную егерскую службу, руководителей, охотоведов, егерей и штатных охотников охотничьих и охотничье-промысловых хозяйств, руководителей и охотоведов обществ охотников, государственную лесную охрану, милицию и сельские Советы» (абзац второй пункта 40 в редакции Постановления Совета Министров от 5 сентября 1977 г. № 471).

Статья 238 КоАП РСФСР «Доставление нарушителя» устанавливает, что при совершении нарушений правил охоты и других нарушениях законодательства об охране и использовании животного мира в целях составления протокола, если личность нарушителя

не может быть установлена на месте нарушения, уполномоченные на то должностные лица органов, осуществляющих государственный надзор за соблюдением правил охоты, должностные лица других органов, осуществляющих государственный и ведомственный контроль за охраной и использованием животного мира, могут производить доставку лиц, совершивших эти правонарушения, в милицию или в помещение исполнительного комитета поселкового, сельского Совета народных депутатов (абзац 3).

На основании этой совокупности правовых норм мы делаем вывод о том, что в настоящее время штатные работники охотничьих хозяйств, независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности (охотники, егеря, начальники участков, охотоведы, директора хозяйств), штатные работники обществ охотников и рыболовов (егеря, охотоведы, начальники отделов охоты, заместители и председатели обществ охотников и рыболовов) вправе составлять протоколы (акты) о нарушениях правил охоты, поскольку выполнение возложенных на них обязанностей по охране государственного охотничьего фонда, контролю за соблюдением законодательства об охоте невозможно без наделения их указанным правом.

Затронутый вопрос в несколько иной плоскости рассматривался и работниками органов прокуратуры. В частности, Сыктывкарская природоохранная межрайонная прокуратура разъясняла (письмо от 15 ноября 1999 г. № 10ж-99) охотуправлению Республики Коми следующее:

«1. Вправе ли общественный охотничий инспектор составлять протокол об административном правонарушении?

В соответствии с подпунктом 6.7 пункта 6 Положения о Департаменте по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов, Охотдепартамент осуществляет охрану охотничьего фонда с привлечением для этих целей общественной охотничьей инспекции. Подпунктом 3.12 Положения об Управлении по охране и регулированию использования охотничьих ресурсов (типовое), утвержденного приказом Минсельхозпрода России от 22 октября 1997 г. № 428, на Управление возложены функции по организации общественной охотничьей инспекции. Согласно подпункту «в» пункта 19 Положения об общественной охотничьей инспекции в РСФСР, утвержденного приказом Главохоты РСФСР от 12 мая 1985 г. № 250, общественные охотничьи инспектора имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях. Таким образом, общественный охотничий инспектор вправе составлять протокол об административном правонарушении.

2. Вправе ли Коми республиканское общество охотников и рыболовов и его территориальные организации составлять протокол об административном правонарушении?

Исходя из смысла ст. 234 КоАП РСФСР, наделение полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях представителей общественных организаций должно осуществляться исключительно в законодательном порядке. Основным законом, устанавливающим права и обязанности общественных организаций, является Федеральный закон «Об общественных объединениях». Часть вторая ст. 4 указанного Закона предусматривает возможность регулирования особенностей, связанных с деятельностью отдельных видов общественных объединений, специальными законами, принимаемыми в соответствии с настоящим Законом. Поскольку деятельность обществ охотников специальными законами не урегулирована ни на федеральном уровне, ни на уровне субъектов РФ, то она регулируется настоящим Федеральным законом. Статьи 27, 29 Закона, устанавливающие права и обязанности общественного объединения, права на составление протоколов об административных правонарушениях не предусматривают. Таким образом, Коми республиканское общество охотников и рыболовов и его территориальные организации права на составление протоколов об административных нарушениях не имеют».

Остановимся на двух аспектах данного письма.

Первое. Если мысль (фразу), взятую работниками прокуратуры из «Комментария к Кодексу РСФСР об административных правонарушениях», использованную при ответе на второй вопрос («исходя из смысла ст. 234 КоАП РСФСР, наделение полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях представителей общественных организаций должно осуществляться исключительно

но в законодательном порядке»), применить к ответу на первый вопрос, то он должен быть противоположным — общественные охотничьи инспектора не вправе составлять протоколы, так как в письме прокуратуры не приведена отсылка на соответствующий закон.

Второе. Полномочиями по составлению протоколов наделяются не юридические лица (в том числе и общественные объединения), а конкретные должностные лица этих организаций. При чем существует и соответствующий законодательный акт, который ранее нами не был упомянут.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1985 г. № 3022-XI «Об административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира» установлено, что протоколы о нарушениях составляются в установленном порядке уполномоченными на то должностными лицами исполнительных комитетов районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских Советов народных депутатов, органов, осуществляющих государственный и ведомственный контроль за охраной и использованием животного мира, должностными лицами заповедников и других особо охраняемых территорий, а также работниками милиции, народными дружинниками, общественными инспекторами охраны природы, общественными охотничьими инспекторами, общественными инспекторами органов рыбоохраны, общественными лесными инспекторами (пункт 2).

Закон РСФСР от 24 октября 1990 г. № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР» устанавливает, что «акты органов СССР, изданные до принятия настоящего Закона, действуют на территории РСФСР, если они не приостановлены Верховным Со-

У въезда в охотничьи угодья

Фото А. Дигилевича

ветом РСФСР или Советом Министров РСФСР» (ст. 4). Законов России о приостановлении действия расстрельного Указа Президиума Верховного Совета СССР нет. Стало быть, он является действующим на территории Российской Федерации.

Федеральный закон «О животном мире» (1995) делит должностных лиц на две категории:

- должностные лица, осуществляющие охрану животного мира (статья 30);

- должностные лица специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания (статья 31).

Права должностных лиц госспецорганов Законом расписаны довольно подробно (имеют право проверять документы, задерживать нарушителей, производить досмотр задержанных лиц, остановку и досмотр транспортных средств, проверку оружия, орудий добычания, изымать у нарушителей незаконно добытую продукцию, оружие, применять в установленном порядке физическую силу, специальные средства — наручники, резиновые палки, слезоточивый газ, устройства для принудительной остановки транспорта, служебных собак и огнестрельное оружие и т. п.).

Объем прав других должностных лиц, осуществляющих охрану животного мира, к которым относятся и рассматриваемые штатные работники охотничьих хозяйств, общественных объединений охотников, в отличие от должностных лиц госспецорганов, Законом «О животном мире» не определен. Имеется лишь отсылка — права этих лиц определяются соответствующими федеральными законами (статья 30). То есть впредь наделение правами должно осуществляться только нормами федеральных законов, а не законов, например, субъектов РФ или постановлений Правительства России. Это обстоятельство и лежит в основе спора о наличии или отсутствии соответствующих прав у штатных работников юридических лиц — пользователей животным миром, поскольку таких законов пока не принято. Однако при этом нельзя упускать из внимания основополагающий юридический принцип — до издания новых законов, определяющих права должностных лиц, осуществляющих охрану животного мира, ранее принятые нормативные акты, упоминаемые в статье (Указ Президиума Верховного Совета СССР, постановления союзного и Российского правительства, другие документы), продолжают действовать. Их никто не отменял, и они не находятся в противоречии с нормами Федерального закона «О животном мире».

Необходимость законодательного закрепления не только прав, но и государственных гарантий защиты должностных лиц охотпользователей и общественных инспекторов существует

давно. С. П. Матвейчук правильно указывает, что этот вопрос всегда был актуален. Работники охотничьих хозяйств общественных организаций и частных предприятий, а равно общественные инспекторы и другие участники охотнадзорных мероприятий подвергаются угрозам и нападениям нарушителей не реже, чем работники госохраны, но Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» прямо о них не упоминает. Этот закон предусматривает, в частности, такие меры, как личная охрана защищаемых лиц, конфиденциальность сведений о них и т. п., а также обязательное государственное страхование за счет бюджета на сумму, равную 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы, компенсации семьям погибших (Охотничье дело. 1998. № 2—3. С. 30).

По нашему мнению, вопрос о праве штатных работников охотхозяйственных организаций на составление протоколов (актов) на нарушителей охотничьего законодательства должен быть более тщательно, конкретно прописан в новом Кодексе РФ об административных правонарушениях, а объем их прав при осуществлении надзорных мероприятий по охране объектов животного мира и гарантии государственной защиты — в разрабатываемом законопроекте «Об охоте».

Проверка документов

Фото Р. Дормидонтова

Для того чтобы рационально использовать возобновимые природные ресурсы диких зверей и птиц, необходимо иметь достаточно данных о людях, которые их используют, — охотниках. В промышленно развитых странах эти исследования поставлены очень широко. Они проводятся научно-исследовательскими центрами государственных органов, ведающих управлением охотничьим и рыбным хозяйством и университетами США, Канады, Франции и многих других стран. У нас в стране охотники почти не изучались. Первое, наиболее серьезное исследование охотников-любителей проведено журналом «Охота и охотничье хозяйство» в 1973 г. (Реймерс, Алина, Гусев, 1973). Сейчас в связи с демократизацией общества, переходом к рыночным отношениям актуальность таких изысканий возросла.

Обследование контингента охотников проведено в 1974—1998 гг. по заказу всесоюзных, республиканских, областных, районных обществ охотников. Мы провели анкетирование 16 609 охотников Волго-Вятского, Уральского, Западно-Сибирского регионов, что составляет 3,2 % всех охотников регионов. Объем этой выборки соответствует требованиям мировой практики подобного рода обследований. Анкеты направлялись адресатам обычно в марте-апреле (в конце зимнего сезона охоты). Проводился также опрос охотоведов, руководителей охотничьих хозяйств, выяснялось их мнение об охотниках и оценка ими текущих проблем охотничьего хозяйства. Проводилось изучение производственных процессов на охоте: хронометражные наблюдения, физиологические и гигиенические исследования. Отношение охотников к проводимому обследованию было очень доброжелательным. Многие выражали благодарность за внимание к их проблемам, высылали дополнительные сведения, фотографии, вырезки из газет, предлагали свою помощь в проведении таких работ.

Основные данные охотников Волго-Вятского, Уральского и Западно-Сибирского регионов, полученные в результате опроса, следующие.

Занимаются охотой почти исключительно мужчины, средний возраст которых 43,2 года. Их образование выше, чем у всего населения в этом возрасте. Обычно размер их семей примерно 4 человека. Охотничий стаж — 21,4 года. Охоте они посвящают 25 дней в году. При этом текущие затраты на охоту составляют 3,5 % среднегодового дохода. Основные объекты охоты: утки, зайцы, рябчик, тетерев. 42,4 % охотников испытывают трудности доступа к охотничьим ресурсам. Основное пожелание охотников — больше внимания уделять охране природы.

ОХОТНИКИ РОССИИ

Г. РОГАЧЕВ,
биолог-охотовед, доцент
Вятской сельхозакадемии

Если сопоставить численность охотников в нашей стране с аналогичными показателями зарубежных стран, то численность зарегистрированных охотников у нас в стране мала, всего 1,2 % от всего населения. Это один из самых низких показателей среди промышленно развитых стран (см. таблицу).

Если учесть, что значительное количество мужчин (до 40 %), особенно сельских, охотятся, не имея охотничьего билета, и, следовательно, не попадают в число зарегистрированных (Касаткин, 1997; Краев, 1979), фактически

численность природопользовательского населения за последние 10 лет не только не уменьшилась, а даже увеличилась. Народ обеднел, платить за право на охоту и рыбалку нечем. Но свободного времени у людей из-за безработицы стало больше, многие проводят его в лесу, на реке, в угодьях. В составе охотников, рыболовов произошли серьезные качественные изменения. Горожан стало охотиться, рыбачить меньше (добираться до угодий дорого, затраты времени больше), а сельские жители стали охотиться и рыбачить больше (безработица на селе

путевок на охоту должна быть без подразделения на «белых» и «черных». Много предложений, касающихся межличностных отношений в охотничьем хозяйстве («надо меньше придирается к охотникам», «инспекция не должна видеть в каждом охотнике браконьера», «очень много в угодьях общественников. Через каждый километр проверяют документы. Сейчас охотник охотника боится, хотя у него и все документы в порядке. Раньше всегда при встрече покурят, поговорят, что и как»). На наш взгляд, это немаловажная проблема, так как недоброжелательность и агрессивность значительно снижают ценность охоты как массового вида отдыха населения.

Охотников больше всего (51,7 %) волнует доступ к ресурсам, и они предлагают провести в нашей отрасли преобразования, сходные с таковыми во всем народном хозяйстве: демократизацию, уменьшить зарегулированность, облегчить доступ к ресурсам. Только незначительное количество членов общества предлагает ужесточить правила охоты и рыболовства, запретить промысловое освоение государственного фонда.

В каждом городе, районе региона часть респондентов (до 4 %) вносила предложение разрешить охоту юношам до 18 лет. Возможно, для каждого охотника и рыболова это не самое главное. Но для охотничьего хозяйства, государства, всего общества забота о подрастающем поколении очень важна.

ОХОТНИКИ, РЫБОЛОВЫ И ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

Страна	Площадь, тыс. кв. км	Все население		Охотники		Рыболовы	
		Млн. чел.	Плотность, чел./км ²	Млн. чел.	% от всего населения	Млн. чел.	% от всего населения
Россия	17 000	147,9	8,7	2,0	1,2	40	28,0
США	9400	216,0	23,0	17,2	9,4	54	25,0
Канада	10 000	21,8	2,2	0,5	2,3		
Великобритания	244	55,0	225,4	0,85	1,5	3,6	6,7
Франция	551	53,0	99,0	2,0	3,8		
Италия	300	54,7	181,6	2,2	4,0		
Финляндия	337	4,7	14,0	0,3	6,4	1,5	30,0
Норвегия	324	4,0	12,8	0,24	6,0		

количество охотников у нас намного больше официальных данных (1,2 %). Согласно переписи населения 1989 г. в сельской местности проживает 11,9 млн мужчин старше 14 лет. Если исходить из вышеуказанного расчета, то в России сельских охотников 4,7 млн, а всего охотников 6,7 млн человек, или 4,5 % от всего населения. Положение, при котором существенная часть элитного, трудоспособного населения страны из-за несовершенных, неправильных законов превращается в браконьеров, нарушителей закона, — явно не нормально. Задача, на наш взгляд, в том, чтобы привести законы в соответствие с существующим положением.

По мнению абсолютного большинства (98 %) опрошенных охотоведов и работников охотничьего хозяйства,

выше, угодья ближе, доступнее). Однако все это нуждается в дополнительном изучении. Интересно, что за этот же период (1980—1990 гг.) численность охотников США уменьшилась на 4—5 % (Thomson, 1995), Франции — на 2—3 % (Plus de gibier, 1993).

Одной из целей проведенного исследования был сбор и анализ предложений охотников по улучшению ведения охотничьего хозяйства, увеличению численности диких зверей и птиц, совершенствованию технологии и организации любительской охоты.

Большинство охотников (80 %) внесли предложения по улучшению ведения охотничьего хозяйства. Наибольшее количество их (24,6 %) касается демократизации: «Начальство и элитные личности не должны иметь преимуществ в охоте, рыбалке» или «выдача

КАМЧАТКА И МАГАДАН: чудо-трофеи

Фото С.Лысикова
Фотоконкурс
«Охота и природа, 1999»

Условия фотоконкурса
«Охота и природа 2000»
смотрите в журнале
«Охота
и охотничье хозяйство»
№ 1 за 2000 г.

ОХОТА В МОЕЙ ЖИЗНИ

М. ХАЛЕЕВ,
Почетный член Ленинградского ООИиР

Волей судьбы и командования в конце 1944 г. я оказался на Дальнем Востоке в составе нашего Тихоокеанского флота. И здесь, не расставаясь с ружьем, успешно охотился, по условиям службы, только на вечерних зорях на уток в мелководных протоках у мыса Фальшивый на юге залива Петр Великий. Трижды был приглашен на охоты по кабанам, и, хотя охотниками коллектива было добыто несколько, на меня же ни один ни разу не вышел. К слову сказать, на кабанов привелось охотиться в трех странах, а вот добыть не пришлось ни в одной ни одного. Не в пример брату, который в послевоенное время, охотясь в странах Восточной Европы, добыл их много.

Отгремела кровопролитная Великая Отечественная и быстро закончившаяся война с Японией. А так как мирная деятельность сводится к тому, что все готовится к войне, некоторых офицеров с действующих флотов направляли для передачи опыта в военно-морские училища. В конце 1946 г. в их числе и я оказался на преподавательской работе в одном из высших военно-морских учебных заведений Ленинграда.

Служба в плавсоставе в принципе не припятиствовала хотя бы изредка поохотиться, однако она начисто исключала возможность содержания собаки и охоты с ней. Береговая же служба с постоянным местом жительства давала возможность завести и содержать четвероногого друга. С согласия всех членов семьи через общество кровного собаководства (было такое когда-то в Ленинграде) приобрел подряд двух щенков ирландского сеттера, но порода оказалась, как говорят собаководы, не ко двору. Щенки, не доживая до года, погибали от чумы.

По случаю приобрел уже натасканного четырехлетнего английского сеттера Джоя, представителя породы, с которой я познакомился еще в детстве, а начиная с него, не расставался с собаками этой породы на протяжении без

мало сорока лет, пока не отказал, как говорят медики, опорно-двигательный аппарат организма.

Хорошо выращенный и великолепно натасканный Джой доставил массу наслаждений на охотах по боровым и болотным видам дичи. Был он чистоплотным, незлобивым, ласковым и очень послушным. Быстро ко всему привык и стал как бы членом нашей семьи. В то время не было так называемых пригородных заказников, а около восточных окраин Ленинграда, где я жил, было и есть достаточно угодий, где водилась, хотя и в небольшом количестве, боровая дичь, а в осенний пролет на ближайших лугах останавливалось много дупелей. Чтобы поохотиться, не надо было куда-то ехать. Пешочком, выйдя из дома, через тридцать минут я посылал кобеля в поиск. Основная же охота проводилась в охотничьих хозяйствах военно-охотничьего общества и спустя короткое время после приобретения Джоя также в хозяйствах Ленинградского общества охотников и рыболовов. Членства в обоих обществах я никогда не прерывал и состою в них по настоящее время.

Кстати сказать, в 1980 г. был избран в почетные члены Ленинградского областного общества охотников и рыболовов. Однако об охоте.

Неподалеку от восточных окраин Ленинграда более ста пятидесяти лет существует и действует Ржевский артиллерийский полигон. Вся его огромная территория тщательно охраняется, не населена, и поэтому фактора беспокойства, кроме стрельбы, почти нет. И, как это ни странно, артиллерийская стрельба не устрашает никакую дичь. На всей площади полигона водится много боровой птицы, обитает заяц-беляк, лисица и временами много лосей.

Установив связи с членами коллектива охотников полигона, я на протяжении нескольких лет успешно здесь охотился. Все охоты, как правило, бывали успешны, однако мы не жадничали и по маточкам не стреляли. Количество дичи позволяло стрелять на выбор только по петушкам. Охотников, оказавшихся с нами и нарушавших это установленное у нас правило (сохранения маточного поголовья), мы из своей компании навсегда исключали.

Добыть там птицу без собаки было почти невозможно. Так, охотясь там много лет, я не замечал уменьшения количества дичи. Обычно в сентябре уже подросшие тетеревята становятся настолько сторожкими, что не выдерживают стойку собаки, и у меня начиналась охота на пролетного дупеля. Не знаю, для кого как, а по-моему, красивее и увлекательнее охоты, чем по дупелю, нет. Если при охоте на тетерева даже прекрасно натасканная собака периодически в зарослях вам не видна, то при охоте по дупелю на лугах она все время у вас на виду, и вы наслаждаетесь красотой ее работы.

Дорогой мой читатель, представьте себе погожий день бабьего лета, вы-

кошенные, местами ровные, как стол, заливные луга реки Волхов, по которым ваш верный друг английский сеттер стелется на параллелях и периодически в самых разнообразных позах, украшающих всю охоту, останавливается перед причудливой дичью. А вы не спеша подходите и, изготовившись к стрельбе, посылаете собаку поднять птицу, бьете взлетевшего дупеля. Красиво.

Никогда я не пропускал пролета дупелей, чтобы два-три раза не побывать на этой замечательной охоте. Бывали удачи, и в сетке ягдташа оказывалось до полутора десятков этих замечательных долгоносиков.

Конечно, в это время можно было, сидя в челне, добыть две-три кряковых, но при этом я не переживал той красоты и удовольствия, какие бывали при охоте на дупелей. Однако к концу сентября дупеля в угодьях уже не бывает; так, изредка под выстрел попадали запоздавшие бекасы и гаршнепы. А как только лес начинает одеваться, как сказал великий А. С. Пушкин, «... в багрец и в золото...», из крепей на опушки начинает выпсыпывать вальдшнеп. Каждую осень с кем-нибудь из друзей (вдвоем на этой охоте быть удобнее) я обязательно заканчивал охоту с собакой по перу охотой на эту чудо-птицу. Как правило, в конце осени на излюбленных местах Карельского перешейка, сидя в челне, я мерз и караулил стайки уток. Иногда удавалось много стрелять и возвращаться домой со значительными трофеями. В этих случаях я оказывался желанным гостем у всех родственников, друзей и даже соседей.

Нельзя сказать, что все мои охоты заключались только в охотах по перу с собакой. Нет. Как только заканчивался сезон охоты по перу, я широко охотился с гончими. Сам я гончих собак не держал, да в этом и необходимости не было, так как на всех базах, в обходах которых обитали пушные звери, обязательно содержалась гончая, а на некоторых и добрый смычок. В настоящее же время в ВОО ЛенВО на базах нет ни одной гончей собаки. Причиной тому оказался кризис, поразивший все экономические отрасли нашей страны. Нет средств у окружного совета на содержание гончих собак, а даже в тяжелейшие голодные дни блокады, хотя и многочисленный, но в обществе содержался их питомник. В 1951 г. после значительного времени запрета в Ленинградской области разрешили отстрел лосей с установлением белой тропы. Многие считают эту охоту очень трудной и скучной. В самом деле, лосей надо обойти большим коллективом, иногда по доброму снегу, организовать загон, стоять, затаившись, на номере и мерзнуть на крепком морозе, а чаще всего только один из участников делает один выстрел, иногда дуплет. А я эти охоты очень любил за их порядок и дисциплину. Кроме того, на облавных охотах на стрелков ложится большая ответственность за выстрел: он должен

* Окончание. Начало см. в № 7, 2000 г.

быть обязательным и точным, а на это не всякий способен.

Активно работая в обществе охотников, я бывал неизменным участником многих охот, и мне неоднократно удавалось добывать этих лесных великанов наших лесов. Кстати говоря, лесей в Ленинградской области в пятидесятых годах было много, и почти каждый загон, разумно организованный, оказывался результативным. Однако в настоящее время их осталось очень мало, и, если не будут приняты действенные охранные меры, во многих районах их не останется. Бьют их в большом количестве браконьеры, да и некоторые коллективы, получив лицензию на одного, добывают несколько — дорогая современная жизнь к этому подталкивает.

И еще об одной охоте по белой тропе. В этом же 1951 г. на южном побережье Финского залива, в районе реки Сисы лесорубами был стронут медведь и, судя по следам, крупный. Чуть побродив, зверь вновь залег. Новую его берлогу один местный житель, в прошлом охотник, ухитрился обойти и продал оклад старшему егерю военно-охотничьего общества Н. Н. Дмитриеву. На заседании президиума Окружного совета охоту на этого медведя отдали коллективу охотников артиллерийской академии, начальником которой в то время был главный маршал артиллерии Николай Николаевич Воронов, всем известный как страстный охотник. В качестве гостя на эту охоту был приглашен и я. Я не буду расписывать сам процесс охоты — она оказалась на редкость прозрачной. Так как точное место берлоги было неизвестно, было решено провести ее как облавную. Егерь Н. Н. Дмитриев, несмотря на свой опыт, ошибся в расстановке номеров. По его предположению, зверь должен был выйти на Н. Н. Воронова или на меня, стоявшего с ним по соседству. Однако стронутый двумя лайками зверь пошел в свою пята прямо на загонщиков. Один из них, сделав дуплет, смазал, а второй первым выстрелом, как оказалось, сбил остистый отросток позвонка. Медведь сел, ошетинился и, заложив уши, стал передними лапами грести снег, устремившись на стрелка, который оказался не робкого десятка и, подпустив зверя шагов на пятнадцать, вторым попал ему точно в лоб. Медведь ткнулся мордой в снег, и охота кончилась.

А вот, как говорится, несколько штрихов к портрету Николая Николаевича Воронова сделать необходимо. Был он высокого роста, статным, помужски красивым человеком. По возрасту уже грузноватым. Вся наша команда охотников состояла в своем большинстве из офицеров. Но были среди нас и вольнонаемные служащие академии, которых Николай Николаевич знал всех поименно. Обращаясь к распорядителю охоты, он спросил, сколько их и по сколько они платили за охоту. Когда распорядитель сказал, что их пять человек, а охота есть охота и

они платили, как и все, то Николай Николаевич приказал на следующий день зайти к нему: он дал деньги за них, но просил об этом им не говорить.

Когда заканчивались зимние охоты с ружьем, у меня начиналась зимняя рыбалка. С дыроколом, как мы называли ледоруб, я отправлялся на лед либо на одно из близлежащих озер Карельского перешейка, либо на лед Финского залива. Особый интерес представляла рыбалка, когда в Финском заливе шла корюшка. Этот маленький хищник временами не давал съесть бутерброд и обработать две удочки.

Многие на охоту смотрят как на так называемый активный отдых. Отдых душевный, конечно, присутствует. Однако на самом деле охота — это порой очень тяжелый физический труд. Попробуйте в поисках рыбиходы или места сосредоточения и стоянки рыбы просверлить десяток лунок во льду толщиной чуть не в метр. Не один раз шапку снимешь и вытрешь пот со лба. А осенью в поисках птицы потопать по моховому болоту — сколько раз присядешь на кочку, чтобы дух перевести. Нет, физическая охота — занятие трудное. Это и физкультура и спорт по неволе, когда работают все мышцы. Попробуйте в весельной лодке погрести часа два против ветра — при возвращении к месту стоянки, и вы поймете, что охота — занятие действительно пуще неволи.

Ну а что же после короткой весенней охоты с ружьем: снасти — в угол, а сам в выходной — на диван? Да ничего подобного. С 1946 г., как только начиналось охотничье межсезонье, я оказывался со спиннингом в лодке на каком-либо из озер Карельского перешейка. Первоначально снасти были почти все самодельные и, конечно, далекие от совершенства, а уловы не ахти какие. С восстановлением разрушенной войной экономики начали появляться снасти и заводского производства. Много различных их конструкций побывало в моих руках. Однако закончил я охоту за хищниками с чудесной снастью шведского производства, с которой не знал никаких неудобств. Но, наверное, такая уж у меня была планида, а не положил в лодку ни одной щуки более пяти килограммов. За почти сорокалетний стаж охоты со спиннингом у меня было только три хватки таких монстров, с которыми я не справился и даже не смог их увидеть. Опыт и снасти выдерживали, однако щуки с крючков сходили. Акты борьбы с ними у меня до сих пор перед глазами.

После войны и блокады в Ленинграде катастрофически не хватало экспертов, а изголодавшиеся по настоящей охоте охотники все больше и больше заводили собак различных пород. Для их экспертизы на выставках, полевых испытаниях и разведения были необходимы знающие люди. Поэтому в конце пятидесяти годов кинологическим советом при госохотинспекторе Леноблисполкома были организованы платные шестимесячные курсы кинологов.

На эти курсы были приглашены грамотные, активно работавшие в пороках собаководы, а лекторами были ученые университета и ветеринарного института. Среди слушателей был и ваш покорный слуга. После экзаменов и стажерской практики на выставках и полевых испытаниях получил звание эксперта по экспертизе на выставках и испытаниях собак легавых пород. И как только начал работать как судья на выставках и полевых испытаниях, так увлекся этой стороной собаководства, что начал терять вкус к добыче всякой живности ружьем. Не то что мне стало жаль дичь, а как-то я перестал видеть необходимость в ее добыче, наслаждаясь красотой собак легавых пород. Работая в качестве эксперта на выставках и полевых испытаниях, я вволю видел, что многие собаководы, в особенности молодые, начинающие, недополучают возможной отдачи от своих собак вследствие своей неопытности при их выращивании и натаске. А пополнить свои знания они не могли, так как литературы по этим вопросам не было.

За четвертьвековую деятельность на поприще охотничьего собаководства у меня накопилось, помимо опыта, много материала по выращиванию, натаске и охоте с легавыми собаками. Отчетливо представляя себе, какие знания необходимы начинающему собаководу, я их изложил на бумаге, и в 1990 г. в Лениздате вышла моя книжка «Советы охотнику-собаководу». Издана она была двухсоттысячным тиражом, очень быстро разошлась и все же не удовлетворила спроса. В настоящее время находится в работе ее второе расширенное издание. Кроме этой работы, в нашем журнале по этой тематике мною опубликовано несколько статей, которые тепло приняты нашими молодыми читателями.

В общем, охота продолжается, но уже не в лесу и в поле, а в квартире за письменным столом.

Ну а что же два моих сына и два внука? Памятуя слова Михаила Михайловича Пришвина о том, что все охотники становятся охотниками с детства, и учитывая собственный опыт, я принял все возможные меры к тому, чтобы увлечь их этой благородной страстью. Как только старший сын Вячеслав подрос, он очень часто оказывался со мной в лодке. Однако я быстро убедился в том, что ни ружейная охота, ни рыбалка его особо не интересуют. Божьей искры охотника ни в нем, ни в его сыне не блеснуло. Оба, получив инженерное образование, нашли себя в других увлечениях.

Совершенной противоположностью оказался его младший брат Михаил. С детских лет он увлеченно интересовался не только ружейной охотой, а и всем, что связано с рыбалкой и природой. Конечно без ружья, он довольно часто сопровождал меня на посылных для него охотах и обязательно на рыбалках, в том числе и зимой со льда. Так что утренний туман над озером летом и

первые лучи восходящего солнца на льду зимой для него уже были обычным явлением с раннего детства.

В четырнадцать лет он был определен в школу стендовой стрельбы. В семнадцать лет, выполнив норму мастера, вошел в большой спорт и с 1962 по 1972 год с успехом защищал в сборной города честь Ленинграда. Неоднократно награждался ценными призами, в том числе именными часами от министра обороны маршала Р. Я. Малиновского. В настоящее время свой стрелковый опыт и знания искусств охоты передает своему сыну Евгению, представляющему пятое поколение охотников Халеевых родом из Тамбова. На различных охотах промахи, даже по мелкой дичи, у него бывают очень и очень редко.

В повествовании о значении охоты в моей жизни мне хочется поблагодарить судьбу, наградившую меня этой благородной страстью. На протяжении всей

сознательной жизни (а я, как говорится, «постучим по дереву», дошибаю девятый десяток лет) охота не мешала мне и моей семье в жизни и на службе. Чтобы выкроить время для охоты, мне приходилось скрупулезно выполнять свои служебные обязанности, вследствие чего я в сорок лет дослужился до звания капитана первого ранга. За участие в боевых действиях во время войны и послевоенную службу был награжден тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны второй степени, многими медалями и двумя иностранными наградами.

Рассказывая о своих различных охотах, я хотел показать, что охотником можно быть, не обязательно промышляя в глухой тайге, коротая долгие зимние вечера в холодной избушке, а и в угодьях, прилегающих к большим городам и густо населенным районам нашей необъятной Родины.

А закончить эти заметки мне хочется словами заветов, высказанных в стародавние времена отцом Петра I, страстным охотником, царем Алексеем Михайловичем:

«...на поле утешиться и наслаждаться сердечным утешением во время. И да утешатца сердца ваша, и да пренемятца, и не опечалятца мысли ваши от скорбей и печалей ваших.

И зело потеха сия полевая утешает сердца печальныя, и забавляет веселием радостным...

О славнии мои советники и довереннии и премудрии охотники! Радуйтесь и веселитесь, утешайтесь и наслаждайтесь сердцами своими, добрым и веселым сим утешением...»¹

Однако никогда не забывайте его совета, вынесенного в эпиграф этой статьи: «делу время и потехе час».

¹ Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. Москва, 1969.

ФОТО НА КОНКУРС

«Ох, и трудная эта работа»...
Фото С. Космачевского

Фотоконкурс «Охота и природа, 2000»

Подробную информацию о конкурсе см. в № 1

М. ЗАХАРЧЕНКО,
аспирантка кафедры зоологии
Омского педагогического университета

Не так давно (лет тридцать назад) в популярной, да и научной охотничьей литературе еще жили утверждения об однозначной и несомненной вредности для охотничьего хозяйства и нашей фауны почти всех без исключения хищных птиц. Охотникам и охотслужбам рекомендовали отстреливать их без ограничений при любом удобном случае, и редко кто пропускал возможность свалить выстрелом луня или ястреба... Теперь общеизвестно, что это была весома экологическая ошибка, в результате которой значительная часть популяции хищных птиц сократилась до критического уровня, а многие из видов пришлось заносить в Красную книгу.

Так уж устроена биосфера, что в ней не может быть экологических пустот. Ее освобождающиеся структурные ниши обязательно кем-нибудь или чем-нибудь заполняются. Изрядно обедневшие популяции хищных птиц стали теснить врановые, как более гибкие в экологическом плане и более приспособленные к тем или иным природным изменениям виды. Их численность неуклонно, хотя и не слишком динамично, продолжает расти. В угоду лесостепного Прииртышья это заметно даже при визуальных наблюдениях, и касается это в большей мере грачей. К сожалению, данных о численности грачиных колоний в Западно-Сибирской лесостепи, в том числе и в Прииртышье, за несколько десятилетий назад — не имеется. Научные исследования по их динамике в те времена не проводили — в том не было особой необходимости: экологическое равновесие казалось незыблемым. Лишь по широкому опросу старожилов можно ориентировочно предположить, что в 50—60-х годах количество грачиных поселений было, как минимум, раза в три меньше.

На основе изучения численности и рассредоточения колоний грача в Прииртышье установлено, что в отличие от прошлых десятилетий в настоящее время грачи, почти не встречая конкуренции со стороны хищных птиц, которых остались единицы, гнездятся у озер и речных пойм, более богатых

животными кормами. Благоприятные гнездовые условия активизировали процесс размножения грачей, повысили сохранность их выводков. Все это значительно подняло численность и концентрацию грачиных колоний, а с ними и стайную плотность самих птиц.

В отличие от хищников, охотившихся всегда в одиночку, грачи действуют артельно, как волки, и мало какой живности, посыльной грачу, удастся убежать от их зоркого поиска. Даже крупные животные избегают лесов с колониями грачей. То ли крики грачей их тревожат, то ли мельтешение черных птиц надоедает, но пусты те места, где живут грачи.

В заказниках Омского Прииртышья, расположенных в северной лесостепи, с большим количеством займищных озер, средняя плотность грачатников колеблется от одного до двух на каждый водоем площадью 500—2000 га. Вблизи более крупных озер их концентрация выше. Учитывая, что в межозерных пространствах, при удаленности водоемов друг от друга более 5 км, грачи не селятся из-за слабости или отсутствия кормовой базы, считать количество их колоний по общепринятой методике — на тыс. га или кв. км — не совсем правильно. Динамику нагрузки грачей на природные биотопы точнее определять исходя не из числа колоний, приходящихся на ту или иную площадь, а из количества гнездовых пар на эту площадь. Так, в одном из грачатников Баировского республиканского заказника в Омской области насчитывается около тысячи гнезд, и большая их часть заселяется грачами. Не сложно прикинуть, сколько семейных пар живет в этой колонии, а еще молодняк — от двух до четырех птенцов на одно гнездо, холостые особи. Такая колония должна потреблять в сутки не менее 2—3 т корма. По данным наших анатомических исследований, доля животной пищи у грачей в этот период составляет не менее 50 %, в основном за счет водоплавающих и околоводных птиц. Причем биология грача обозначилась таким образом, что во время интенсивного выкармливания птенцов (в Прииртышье это май — первая половина июня) идет кладка, насиживание и выход птенцов, молодняк большинства промысловых видов животных. Грачи группами по 5—10 особей в низком полупарящем полете как бы обслеживают все озерные уголья, не пропуская ни одного потаенного места и не упуская возможности согнать с гнезда утку или заклевать беспомощных пуховичков. Подобное имело место при изуче-

нии грачей в лесостепном Прииртышье, где мы проводили не только сезонные наблюдения за ними, но и анатомический анализ пищи этих птиц, кольцевание молодняка...

Вылет молодняка у грачей падает на вторую половину июня. С этого времени грачи покидают гнездовые колонии, сбиваются в стаи и кочуют по лесостепи и степи до первого снега. Огромные их скопления иногда растягиваются в полете на километры. Неоспоримо, что во время весенне-полевых работ и летом грачи уничтожают массу мелких вредителей. Однако осенью, когда хлеба сваливаются в валки, их тысячные стаи изрядно опустошают урожай, как бы компенсируя свой весенний вклад в агрономию.

Понятно, что в природе нет исключительно вредных или ненужных животных. Все они в той или иной степени необходимы друг другу и человеку. Но человек глубоко внедрил в природные комплексы и кое-где необратимо нарушил условия равновесия экосистем. Безусловно, грач как вид незаметен в природе. Но численность его увеличивается несбалансированно с экологическими потребностями. Ввиду чего необходимо постоянно регулировать его распространение.

Фото А. Севастьянова

ПАТРОНЫ ДЛЯ ОСЕНИ

М. БЛЮМ

Открытие осенней августовской охоты для основной массы охотников Центральной России начинается с охоты на уток. Для такой охоты применяется дробь № 7, 6, 5, 4 и 3. Поскольку в настоящее время в магазинах появляются патроны иностранного производства с не соответствующими нашим обозначениям номерами дроби, то в таблицах 1 и 2 приведена их расшифровка.

Прежде всего охотник должен знать, какой номер дроби, в каких случаях предпочтительнее применять. Вся охотничья литература дает следующие рекомендации. При правильном, то есть резко и кучно пристрелянном ружье, надо брать такие номера дроби. Для стрельбы с подхода или с лодки в августе и сентябре № 7 и 6, на перелетах № 6 и 5, поздней осенью на большой воде № 5 и 4, но не крупнее № 3. На чирков надо брать дробь на два номера меньше. На нырковых уток рекомендуется брать дробь № 6 или 5. Лысух в начале осени следует отстреливать № 6 и 7, а перед отлетом на номер крупнее.

При отстреле уток желательно в правый или нижний ствол двустолвки класть патрон обычной снарядки без различного рода укучнителей (предполагается, что эти стволы имеют получок), а при стрельбе из левого или нижнего ствола патроны желательно класть с различного рода укучнителями для дроби (например, контейнеры для дроби или пересыпка дроби крахмалом, а иногда и то и другое вместе). Это связано с тем, что обычно второй выстрел производится на более далекое расстояние. А вот если вы стреляете в подлетающую дичь, то надо вначале стрелять из ствола с полным дуль-

ным сужением, а затем из ствола с получком, потому что дичь не удаляется, а приближается.

Остановимся теперь на способе снаряжки и изготовлении патронов для стрельбы на осенней охоте. При самостоятельном снаряжении патронов охотники используют три типа гильз: бумажные, пластмассовые и металлические. Для одного и того же калибра и веса дроби навески пороха берутся одинаковые вне зависимости от материала гильзы.

Следует обратить внимание на то, что другие элементы снаряжения патрона заметно влияют на баллистические характеристики. Возьмем тип капсюля. Ведь «центробой» самый слабый капсюль, применяемый в отечественных охотничьих патронах, а потому процесс горения пороха происходит более медленно и плавно, что приводит к неполному сгоранию порохового заряда, а значит, и к снижению характеристик выстрела: меньшая скорость и большее дульное давление. Уменьшение скорости сокращает убойную дальность стрельбы, а большое дульное давление увеличивает разброс дроби, что также сокращает дистанцию эффективной стрельбы. Поскольку большая часть металлических гильз рассчитана на применение капсюля «центробой», то либо в него необходимо добавлять несколько порошинок дымного пороха, либо очень плотно собирать патрон, обращая особое внимание на крепление дробового пыжа, чтобы он не позволял раньше времени страгиваться дробовому снаряду. Это создаст условия для полного сгорания порохового заряда и повышения давления до начала перемещения дроби.

Этому же способствует плотная посадка набора всех пыжей, располагающихся между пороховым зарядом и снарядом дроби.

Пороховые прокладки на порох должны изготавливаться из плотного, но не жесткого картона и иметь толщину 2,5–3 мм. Желательно, чтобы они имели форму чашечки, загнутые края которой направлены в сторону пороха, и таким образом при выстреле они будут прижиматься к стенкам гильзы и не давать возможности пороховым газам прорваться между стенкой гильзы или канала ствола и набором пыжей в дробовой снаряд. Диаметр пороховых прокладок должен быть таким, чтобы при их досылке в гильзу ощущался легкий натяг.

Далее обычно помещается набор войлочных осаленных и неосаленных пыжей, диаметр которых должен быть таким, чтобы при их досылке они входили в гильзу с большим натягом, то есть очень плотно, как поршень в насосе. Пыжи должны иметь правильную цилиндрическую форму без перекосов. Высота нижнего осаленного пыжа должна быть не меньше половины калибра, но и не более 2/3 калибра. Увеличение размера приведет к увеличению его веса, а значит, при вылете из канала ствола тяжелый пыж значительно сильнее будет нарушать стройность летящих к цели дробин. Отсюда увеличенный разброс дроби и неравномерность дробовой осыпи, которые приводят к образованию «окоп», а значит, и участков, где дичь не будет поражаться. В этом одна из причин возникновения легенд о плохо бьющих или живящих ружьях. Ведь великолепно бьющее ружье с применением плохо,

не по правилам, снаряженных патронов даст плохие результаты на охоте.

Если хотите иметь качественный выстрел, то не советую применять в качестве основного древесноволокнистый пыж. Они, как правило, дают ухудшенные результаты стрельбы. При снаряжении патронов этими пыжами следует увеличивать навеску бездымного пороха на 0,1 г (по сравнению с патронами, снаряжаемыми войлочными пыжами), но и это не всегда позволяет получить качественный выстрел. Все это, безусловно, относится и к снаряжению патронов в пластмассовые и бумажные гильзы.

При плюсовых температурах лучше всего пользоваться полиэтиленовыми пыжами с обтюрирующими юбочками для стрельбы из получока на средние дистанции. Если же вам нужен дальний дробовой выстрел, то в патроне должен быть полиэтиленовый пыж с контейнером, а ствол иметь полное дульное сужение. Иногда для большего увеличения кучности боя дробь пересыпают крахмалом или другим подобным сыпучим материалом. При снаряжении патронов с полиэтиленовыми пыжами следует уменьшить навеску порохового заряда на 0,2 г. Уменьшение заряда пороха следует производить и при применении в качестве пороховой прокладки полиэтиленовой обтюратора с «юбочкой».

Если нет готовых полиэтиленовых пыжей с контейнерами, то на набор войлочных пыжей можно располагать отдельно приобретенный контейнер, если таковой удастся купить, или изготовить самому из полосок полиэтиленовой пленки или упаковки из-под молока. Желательно, чтобы толщина полиэтиленовой пленки была такой же, как толщина стенок продающихся контейнеров для дробей (0,7—0,8 мм). Контейнер не только увеличивает количество дробин, приходящих к цели, и их плотность, но и уменьшает их деформацию и истирание о стенки канала ствола ружья.

Некоторые охотники для увеличения силы сопротивления при стагивании пыжей в момент выстрела внутреннюю поверхность металлической гильзы обрабатывают наждачной бумагой круговыми движениями, что ведет к созданию лучших условий сгорания порохового заряда. Такая шероховатая поверхность будет играть такую же роль, как закрутка. Это важно, так как не всегда при самостоятельном снаряжении патронов в металлических гильзах удается надежно закрепить дробовую прокладку. Тут можно порекомендовать пользоваться полиэтиленовыми пыжами С. И. Шейнина или закреплять дробовую прокладку с помощью заливки составами, которые хорошо соединяются с внутренней металлической поверхностью гильзы и материалом прокладки (например, смесь парафина с канифолью в одинаковой пропорции или клеи БФ-2, БФ-4, БФ-6). Дробовую прокладку для металлических гильз лучше всего изготовлять из проб-

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ, АМЕРИКАНСКОЕ И АНГЛИЙСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ РАЗМЕРОВ ДРОБИ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ В СОВРЕМЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ДРОБОВЫХ ПАТРОНАХ

Диаметр дробины, мм (только для интернационального и английского обозначений)	Интернациональное обозначение	Английское обозначение	Американское обозначение	Диаметр дробины, мм (только для американского обозначения)
1,7	10	—	12	1,27
2	9	—	11	—
2,2	8	—	10	—
2,5	7	6 ¹ / ₂	9	2,03
2,7	6	5	8 ¹ / ₂	2,16
3,0	5	4	8	—
3,2	4	3	7 ¹ / ₂	2,41
3,5	3	2	7	—
3,7	2	1	6	2,79
4,0	1	—	5	3,05
4,2	0	—	4	3,30
4,5	BBBB	70P (для 12 калибра)	3	3,56
5,2	AAA	43P (для 12 калибра)	2	3,81
6,2	SSSG	27P (для 12 калибра)	1	4,06
7,5	SpSG	12P (для 12 калибра)	BB	4,57
7,9	SG	9P (для 16 калибра)	BBB	4,81
8,6	SG/LG	9P (для 12 калибра)	T	5,08
			F	5,59

ки или ломкого картона толщиной 2 мм (толщина прокладки в бумажных или пластмассовых гильзах под закрутку должна быть 0,7—1,0 мм). Очень тонкую прокладку не следует делать, так как она не будет удерживать дробовой снаряд в патроне при выстреле из соседнего ствола или ношении патрона. Лучший способ закрепления дробовой прокладки в металлической гильзе — это обжим ее дульца на 1,0 мм. Конус обжима должен начинаться от верхней плоскости прокладки. После обжима можно дополнительно залить края стыковки прокладки с внутренней поверхностью гильзы для защиты внутреннего содержания патрона от влаги, например лаком для ногтей или указанными выше составами.

Следует обратить внимание на тот фактор, что сейчас в продаже появилось большое разнообразие порохов, и поэтому ни в коем случае нельзя пользоваться мерками, отрегулированными под один порох, а использовать мерку для другого пороха. Пороха имеют разную плотность, а это значит, что в одном и том же объеме вес пороха будет разным, и это может привести к разрыву ружья. Например, если мерка отрегулирована под 2 г пороха «Сокол», то пороха «Барс» там поместится почти 4 г, а его в 12 калибр нужно класть тоже порядка 2 г. Вот вам и сильное превышение давления при выстреле, а отсюда возможность разрушения ружья. При снаряжении патронов лучше всего пользоваться теми указаниями, которые даются производителем пороха в прилагаемой инструкции, так как современные пороха даже одной марки отличаются своими характеристиками от одной партии к другой. Да и в продаже теперь появилось больше разнообразие порохов. Раньше был в основном только без-

дымный порох «Сокол», помимо дымных порохов, а сейчас промышленность предлагает большее разнообразие порохов, к которым надо относиться при взвешивании очень внимательно и ни в коем случае не отмеривать объемами мерками. Выберите время и сделайте только навески с точностью до 0,01 г всех марок порохов. Если почему-либо у вас не оказалось инструкции по навескам имеющегося у вас пороха, то надо пользоваться указаниями, приведенными в таблице 3. Следует обратить внимание на то, что все навески пороха, рекомендуемые в таблицах, необходимо начинать применять с минимальных значений. Увеличивать заряд следует только в том случае, если, по вашему мнению, мощность выстрела недостаточна. Это определяется по визуальному состоянию гильзы и капсюля после выстрела, а также недостаточным проникновением дробинок в дерево при стрельбе на 35 м. Правда, это может происходить и по причине большой навески дробового снаряда или плохой обтюрации набора пыжей.

Кроме охоты на уток в августе можно охотиться на самую разнообразную

Таблица 2
ОБОЗНАЧЕНИЕ В АМЕРИКЕ КАРТЕЧНЫХ ПАТРОНОВ
12 КАЛИБРА С ГИЛЬЗОЙ ДЛИНОЙ 70 ММ

Обозначение патрона	Размер дробины, мм
4	6,10
3	6,35
2	6,86
1	7,62
0	8,13
00	8,38
000	9,14

пернатую дичь, такую, как гусь, тетерев, глухарь, вальдшнеп, рябчик, куропатка, перепел. Для охоты на эти виды дичи следует рекомендовать следующие номера дробы. Гусей надо отстреливать патронами с дробью №3—0, но не крупнее 4/0; тетерева — №5—3, а по выводам из-под собаки — №7—6; глухаря — №3—1, по выводам из-под собаки — №7—6, на лиственницах — №4—3; вальдшнепа — на высыпках — №9—7; рябчика — №8—7; серую куропатку — №7—6, тундряную куропатку — №7—5; перепела — №9—8 в зарослях, накоротке — №11—10.

При стрельбе на близкие расстояния, то есть накоротке, следует применять короткие стволы с максимальным разбросом дробы, имеющие сверловку типа раструбов или просто цилиндр, а патроны должны быть разбросными или обычной снарядки без контейнера. Стрелять на средние расстояния следует из стволов, имеющих полуочковое сужение, патронами обычной снарядки, а длина стволов должна быть не менее 700 мм. Для стрельбы на большие расстояния необходимо использовать длинные стволы с полными чоками, а патроны должны иметь дробь в контейнере, пересыпанную, к примеру, картофельной мукой.

Если вы покупаете иностранные патроны 12/70, то можно встретить и такие обозначения, которые приведены в таблице 2.

Таблица 3

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ВЕСА ДРОБИ И ПОРОХА
ДЛЯ ПАТРОНОВ
К ГЛАДКОСТВОЛЬНОМУ ОРУЖИЮ
(пыжи войлочные)

Тип пороха	Калибр	Вес дробы, г	Навеска пороха, г
Бездымный «Сокол»	12	30—35	2,1—2,2
	16	27—32	1,8—2,0
	20	24—31	1,5—1,6
Бездымный «Сунар»	12	30—35	1,6—2,0
	16	27—32	1,2—1,5
	20	24—31	1,0—1,3
Бездымный «Барс»	12	30—35	2,0—2,4
	16	27—32	1,6—2,1
	20	24—31	1,3—1,8
Бездымный «Салют-4»	12	30—35	1,6—1,9
	16	27—32	1,4—1,6
	20	24—31	1,2—1,4
Дымный	12	30—35	5,4—5,8
	16	27—32	4,9—5,3
	20	24—31	4,2—4,8

Примечания. 1. При использовании полиэтиленовых пыжей навеску пороха следует уменьшить на 0,2 г, а древесноволокнистые пыжи требуют увеличения навески на 0,1 г. 2. Поскольку бездымные пороха сильно отличаются по своим характеристикам от одной партии к другой, то при снаряжении следует руководствоваться приложенными инструкциями или минимальными зарядами и снарядами, приведенными здесь. 3. Для легких ружей брать минимальную навеску пороха и дробы. 4. Навески пороха даны для температуры воздуха плюс 20 °С.

ОДНОСТВОЛЬНОЕ ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ «ТОЗ-119»

М. БЛЮМ

Было очень приятно узнать, что старейший в стране Тульский оружейный завод начал выпускать одноствольное однозарядное ружье с внешним курком. Очень многие охотники предпочитают иметь ружье с наружным курком, считая его более безопасным и надежным. Более безопасное обращение с курковым ружьем, прежде всего, связано с тем, что сразу видно, когда курок взведен, а значит, ружье готово к выстрелу. Кроме того, можно произвести плавный спуск курка, не открывая ружья. Если произошла осечка, то можно быстро взвести курок и повторить удар по капсюлю, также не открывая ружья. Если курок спущен, то он закрывает прицельные приспособления, сигнализируя тем самым, что ружье не готово к выстрелу. Ружье имеет прицельные приспособления в виде винтовочного целика и мушки, что позволяет более точно произвести выстрел пу-

лей. Довольно большая протяженность ствольной коробки дает возможность при необходимости установить позади наружного курка регулируемый и складывающийся кольцевой прицел типа американского «Лаймана». Такой прицел позволит не только точно послать пулю в цель, но и брать правильное упреждение при стрельбе влет или бегущему зверю.

Ружье изготавливается всех калибров: 12, 16, 20, 28, 32 и 410. Благодаря такому разнообразию калибров это ружье может быть использовано как для тренировочных стрельб где-нибудь на своем «ранчо», так и для серьезных охот. Ружья 12 и 16 калибров позволяют охотиться на крупного зверя и различную боровую и водоплавающую птицу. 20 калибр, пожалуй, наиболее универсальный и дает возможность, при необходимости, отстрелять крупного зверя, если стрелок в состоянии поло-

НЕ ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СТАРЫМИ ПАТРОНАМИ

В. ОКУНЬ

Казалось бы, тема снаряжения патронов давно исчерпана — написано много инструкций, наставлений и статей об этом, но тем не менее редкие выпуски популярных охотничьих журналов обходятся без подобных публикаций. Свое слово вознамерился сказать и автор данных заметок. Собственно, речь пойдет только об одном вопросе — о маркировке снаряжаемых патронов.

Обычная маркировка — это номер дробы на последнем картонном пыже. Большую часть своей охотничьей жизни я маркировал патроны именно так, и это было вполне оправданно, так как благодаря активной охоте снаряженные патроны долго не залеживались и расстреливались, как правило, в один охотничий сезон. А в начале моей охотничьей «карьеры», когда я жил в Пензе, во время весенней охоты патроны приходилось снаряжать едва ли не каждый день, так как ездили мы на

вальдшнепиную тягу ежедневно в течение всех десяти дней, на которые она открывалась, и неизменно расстреливали по патронташу — такие прекрасные тяги были под Пензой в шестидесятых годах.

Однако после одного случая, о котором хочу рассказать, помимо номера дробы стал указывать и год, до которого остается годен используемый порох. Например, 3/95 — третий номер дробы — использовать не позднее 1995 года.

А случилось вот что.

Поехал я однажды весной в Тверскую область с опытным охотником на глухариный ток. Для меня это был первый выезд на такую охоту, о которой я давно мечтал. Мой же спутник добывал глухарей неоднократно. Как ни странно, своего глухаря я взял на первой же зоре, хотя подходить к нему пришлось через замёрзшее, покрытое коркой льда болото. Ломаемый сапогами лед

жить пулю точно в убойное место и в то же время может успешно отстреливать некрупного пушного зверя с разнообразной птицей. Ружья 28 и 32 калибров хороши только для отстрела мелкого пушного зверя, 410 калибр — для тренировочных стрельб, особенно его можно рекомендовать женщинам и детям. Так что такое недорогое курковое ружье может стать наиболее универсальным оружием для всех возрастов охотников вне зависимости от приобретенного охотничьего опыта. Да и таскать его по лесам и болотам не столь утомительно, по сравнению с любой двустволкой. Ведь оно весит всего 2,5 кг даже со стволом 12 калибра.

Ствол у этого ружья при разборке отделяется от ствольной коробки. Канал ствола и патронник хромированы. Патронник изготовлен для стрельбы бумажными и пластмассовыми гильзами. Ударно-спусковой механизм смонтирован на отдельном основании, прикрепленном к нижней части коробки. Повышенная эксплуатационная безопасность ружья обеспечивается конструкцией ударно-спускового механизма, которая позволяет исключить возможность случайного выстрела при не полностью запертом патроннике ствола. Открывается ружье при нажатии на рычаг, расположенный позади предохранительной скобы. Такая конструкция позволяет очень быстро произвести перезарядку ружья, так как той же пра-

вой рукой, не отрывая руки от рукоятки приклада, достаточно пальцами нажать на рычаг отпирания и ствол будет откинут вниз, что откроет доступ в патронник. Выдвинутая экстрактором стреляная гильза извлекается из патронника и заменяется снаряженным патроном. Запирается ствол на подствольный крюк. Усилие нажатия на спусковой крючок находится в пределах 1,5—2,5 кг.

Ружье 12 калибра имеет ствол длиной 711 мм, патронник — 70 мм. Деревянные части ружья изготавливаются из высококачественного бука или березы, но по желанию заказчика можно поставить выдержанный игристый орех. Для уменьшения болевого ощущения у стрелка при выстреле приклад снабжен резиновым затыльником. Ружье имеет красивый и элегантный внешний вид.

и раздвигаемые сухие камыши производили неимоверный шум во время моих двух шагов под песню, но глухарь этого шума не слышал.

Когда я совершенно счастливый вернулся к нашему костру с красавцем-глухарем, пришел и мой спутник, но без трофея. Свою неудачу он объяснил как-то не очень внятно. Не принесла ему удачи и следующая зоря. Тогда на третий вечер он отправился на подслух, сказав, что, возможно, не вернется ночевать, а останется на току до утра. Так и вышло. На рассвете я услышал четыре выстрела и не сомневался, что уж хоть один-то достиг цели. Оказалось же, что нет. Вот что рассказал мой спутник, когда вернулся.

«Только село солнце, как я услышал и увидел прилетевшего на ток глухаря. Усевшись в полсосны, он без особого азарта пропел несколько песен и замолчал, собравшись ночевать. Но это ему не удалось, так как вскоре прилетел другой существенно больший глухарь и, согнав первого глухаря, уселся на его, а скорее всего, на свое место. Найдя недалеко поваленное дерево, я всю ночь просидел на нем. Перетерпеть холод помогла альпинистская закладка. Еще до рассвета глухарь запел, и я не спеша подошел к нему совсем близко. Дождавшись, когда рассвело

настолько, что стало видно мушку, стреляю под песню, а глухарь ... продолжает петь. Стреляю из другого ствола, глухарь поет. Перезарядив под песню ружье, стреляю третий раз, и только тогда глухарь слетел. Четвертый выстрел был в угон».

Мы пошли на это место. От ветки, на которой сидел глухарь, до охотника было не больше 25 метров. Наконец меня осенило.

— Когда заряжал патроны?

— Да давно, не помню.

— Выстрели вон в тот березовый пенек, что стоит примерно на таком же расстоянии, как сидел глухарь.

Стреляет. Подходим к пню и видим, что дробь не только не пробила кору трухлявого пня, но даже следов на ней не оставила. Все стало ясно — порох разложился и потерял убойную силу. Это объясняло и все предыдущие неудачи моего спутника. Только в последнюю ночь нашей охоты, взяв мои патроны, он сумел добыть глухаря.

Особенно обидно и недопустимо, когда подобное случается на охоте по копытным. А бывает это нередко, так как большинство охотников с таких охот возвращается без выстрела и пулевые патроны хранятся годами. Не все удосуживаются перезаряжать их свежим порохом. После того как на одной

охоте на лося пуля стрелявшего по волю охотника упала в снег на расстоянии пятнадцати метров от стрелка, я, будучи обычно капитаном команды, стал перед охотой на копытных снаряжать свежим порохом не менее двадцати патронов и предлагать их всем участникам охоты, кто не был уверен в своих.

Подвели старые патроны и одну знакомую мне компанию охотников, отправившихся в дельту Волги. Они имели отношение к организации стендовой стрельбы и взяли с собой ящик стендовых патронов с просроченным сроком годности. Результат оказался впечатляющим — за десять дней охоты они втроем добыли ... одного чирка.

Так что, дорогие охотники, чтобы не было мучительно больно, маркируйте патроны сроком годности пороха и не ленитесь перезаряжать патроны свежим порохом, если не уверены в их годности.

Поймите меня правильно — я не претендую на изобретение «велосипеда», опытные охотники именно так и делают, но за сорок лет охоты я всего несколько раз видел у других охотников патроны с указанием срока годности, чаще же всего — только номер дроби и в результате такие казусы, о которых рассказано выше.

Охотник с легавой

Моя встреча с самым обычным московским охотником, электриком по профессии — Владимиром Борисовичем Юргановым произошла совершенно случайно у выставочного зала на Кузнецком мосту. Он обратил внимание на мой охотничий галстук с вышитой на нем головой оленя и спросил: имею ли я отношение к охоте. Я отрекомендовался, сказал, что работаю в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Тогда он взял меня за руку и спросил: «А можно я расскажу вам о своей охоте? Я, как говорится, — легашатник. У меня ирландский сеттер. Я не представляю себе охоты без собаки. Охотник без собаки это только половина охотника».

Он стал темпераментно рассказывать о своих охотах, но я вынужден был прервать его:

— Давайте все по порядку. Когда вы начали охотиться? Когда поняли, что не можете обойтись без собаки? Когда завели собаку, где и как с ней охотитесь?

Это было не интервью. Это был цельный и, как, надеюсь, вы убедитесь, интересный рассказ. Потому я и решил изложить его в журнале словами, максимально приближенными к услышанному.

Охотиться я начал с 12 лет. От соседей наших по дому попали мне в руки

журналы «Охота и охотничье хозяйство» и альманахи «Охотничьи просторы». Их чтение и заразило меня охотничьей романтикой, несмотря на то, что в семье нашей охотников не было. Жили мы тогда в военном городке у кольцевой дороги. Рядом был лес, болото. Вот и начал я охотиться сначала с рогаткой, потом с «поджигом». Но сами понимаете, что это была за охота. Когда исполнилось мне 18 лет, отец купил для меня ТОЗ-63 16 калибра. Это ружье хранится у меня до сих пор. Отслужив в армии, я купил себе ТОЗ-34 12 калибра.

Однажды в сентябре 88-го года охотился я с приятелем в Вологодской области. Ходили мы с ним ходили, ничего самотопом не добыли и присели отдохнуть у опушки леса перед луговой, как вдруг едва ли не из-под ног взлетел перед нами выводок тетеревов. Ну мы, конечно, ружья взяли на изготовку и пошли искать их. Искали зря. Стали возвращаться, и снова совершенно неожиданно перед нами взлетели тетерева. Вот тогда-то я и решил, что охотиться без собаки больше не буду, и в 89-м году приобрел щенка ирландского сеттера. Назвал его Мартином. Коротко, в обиходе, зову его просто Март. В возрасте одного года я отдал его в натаску прекрасному специалисту и человеку, эксперту-

кинологу Всероссийской категории, живущему в Рязани, Виктору Александровичу Селиванову. Его рекомендовали мне в отделе собаководства МОО-иР. В целом на натаску Мартина он потратил полтора месяца, а затем сразу провел его через испытания, и Мартин получил дипломы III степени по перелу и II степени по боровой дичи. Прекрасно он работает по тетереву, вальшнепу, коростелю...

Почти одновременно с Мартином Виктор Александрович натаскивал собак моих друзей: шотландского сеттера и пойнтера. Обычно с этими друзьями и их собаками я и езжу на охоту. Иногда берем с собой сыновей.

Скажу сразу, что у разных легавых собак есть свои достоинства и недостатки. В условиях города сеттеров и пойнтера приходится защищать от встреч со злобными собаками сторожевых пород. В поле сеттеры набирают в шерсть много колючек, от которых потом трудно избавиться. В лесу на моего Мартина нападает много клещей, потом он болеет, и поэтому от лесной охоты мне пришлось отказаться. Как ни странно, к длинной шерсти дратхаара колючки цепляются меньше, и крупная эта собака всегда может постоять за себя. Но чутье у нее послабее, чем у сеттеров. Самая чуткая, самая подвижная легавая — пойнтер, но поздней осенью в холодные дни сентября или октября пойнтер не работает.

Моему Мартину уже 11 лет, и я представить себе не могу, что довольно скоро придется расстаться с ним. Он у нас — член семьи, у меня он — как младший сын. Вам, наверное, трудно представить себе, какая любовь связывает нас. Кем я смогу его заменить?!

Мартин — прекрасный работник и, забегая вперед, скажу откровенно, что с ним я успешно добываю даже зайца-русака. Я знаю, что за такую охоту его могут снять с испытаний, но ничего поделать не могу, да, признаться, и не хочу. Взять поздней осенью русака из-под стойки легавой, — это ли не удовольствие! Мартин делает по русаку особенно напряженную стойку. Я посылаю его вперед. Он поднимает зайца, а после моего выстрела при необходимости даже добирает его и подает мне. Однажды подранок ушел очень далеко, но Мартин все равно догнал его, добрал и принес мне.

Я вот рассказываю вам об охоте, а самого даже дрожь прохватывает — так переживаю я все ее эпизоды да случаи.

Начинал я охотиться с Мартином в лесу, но очень скоро с лесом мне пришлось проститься. О причинах этого я уже рассказывал. Теперь с друзьями езжу в лесостепи Московской, Рязанской и Тульской областей. В некоторых местах, например в районе Куликова поля, вообще чистые степи, и должен сказать вам, что, наверное, из-за прекращения использования в сельском хозяйстве ядохимикатов в лесостепях стало очень

много тетеревов, куропаток, перепелов, коростелей. Местные-то охотники на эту дичь обычно не охотятся. Глядя на нашу охоту, они любят ее, признают, что охота с собакой очень красива, но дичь, по их мнению, слишком мала. Над нашими трофеями они смеются. Сами-то предпочитают охотиться на лосей, кабанов, косуль...

Мы приобретаем путевки без обслуживания и охотой занимаемся очень активно. Не обнаруживая дичи в одном месте, переезжаем в другое. Ночуем при необходимости в машинах, стогах сена или скирдах соломы, а раненько утром, пока роса еще не обсохла, — в поле. Иногда встречаются мочажины, какие-то лужицы или болота с утками. Но к уткам мой Мартин относится безразлично, задрав губы, выносит утку на берег и бросает. Наверное, утки, по его мнению, плохо пахнут тиной, болотом. То ли дело тетерева! От него запах благородный, теплый с примесью хвои. Летне-осеннюю охоту начинаем с перепелов, коростелей. Потом охотимся на куропаток и тетеревов. Представляете, что за картина, когда из-под собаки взлетает сразу 6—7 крупных птиц. Интересно, что отдельные тетерева

и у товарища охота тоже была успешной

выдерживают стойку даже в октябре, и мне случалось брать таких пегушков. Вообще же тетерева сидят иногда очень крепко. Расскажу вам такой случай.

Мартин делает стойку на границе сжатого поля и некоси. Посылаю его вперед. Взлетают сразу три перепела. Одного я сбиваю, отбираю его у собаки, и только после всего этого шума рядом поднимаются семь тетеревов.

Перепела попадают постоянно. Однажды даже в конце сентября я нашел перепелиное гнездо с яйцекладкой. А в октябре как-то Мартин поднял необычно крупного, тяжелого перепела. Он даже летел низко над некосью, задевая сухие метелки трав, а я по нему промазал. Переместившись, он как сквозь землю провалился. Собака его не нашла. Обидно, конечно...

Или вот еще случай: часа в два дня в октябре Мартин делает стойку. Посылаю его вперед. Взлетел перепел, перелетел и сел в ложину. Я по нему промазал. Подхожу к ложине. Мартин снова делает стойку, но более напряженную, потом из-под него поочередно взлетает с десяток тетеревов. Один становится моим.

Стайки куропаток постоянно кочуют. Интересно, что в большинстве мест они крупнее, чем в районе Куликова поля. Идем мы как-то с приятелем в октябре по зеленой траве высотой сантиметров в 20. Мартин делает мертвую стойку. Мой товарищ почему-то не верит ему. Я посылаю собаку вперед. Взлетает 25—30 куропаток... Плохо, когда куропаток приходится поднимать вблизи врага. Они тогда планируют ниже его края и скрываются за поворотом или за его отрогом. Второй раз такую стойку уже не найти.

Совершенно как мертвый, вытянувшись, лежит под стойкой вальдшнеп, а взлетает стремительно, и хорошо, если поблизости нет куста или дерева, а то он сразу шмыгнет за них и был таков.

Но самая трудная охота по коростелям. Летит он низко, петляет, уходит за попадающиеся укрытия, быстро садится, а уж перемещенного коростеля собаки обычно не находят.

Вот теперь вы понимаете, как интересна охота с собакой. Представить себе не могу, что будет со мной, когда не станет Мартина. Он удивительно необидчив. Прощает мне подчас даже суровые наказания... За него предлагали мне большие деньги. Но разве можно продать друга, сына?!

У вас есть собака? Была? Как же вы теперь без собаки? Без собаки — не охота. Вот поедом со мной осенью. Правда, побегать придется. Зато удовольствие! Мы без дичи с этих охот не возвращаемся.

Рассказ В. Юганова записал
Р. Дормидонтов

Фото В. Юганова

Микроэнциклопедия

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

Йемтхунд (шведский элкхунд, эмтландская лайка) известна еще под названием — большая шведская лосиная лайка. Она является ветвью норвежской лосиной лайки и выделена в самостоятельную породу только в 1946 г. По-видимому, она несет в себе крови западносибирских лаек или имеет с ними сходное происхождение. В России на йемтхунда очень похожа западносибирская лайка.

Довольно крупная собака (высота в холке кобелей 58—63 см, сук — 53—58 см, вес около 30 кг), уравновешенного поведения. Шерстный покров образован жестким остевым волосом и плотным мягким подшерстком. Остевой волос более удлинен на шее, холке и на хвосте. Голова и передние части ног покрыты коротким плотным волосом. Окрас зонарно-серый с более светлым — кремовым на нижней части туловища и на ногах. Йемтхунд — атлетического сложения с несколько растянутым корпусом, стройными мускулистыми конечностями и умеренно подобранным животом. Голова клинообразная с широковатой черепной частью и не очень острой мордой. Переход от лба к морде нерезкий, но хорошо выражен. Уши треугольные, стоячие, большие, поставлены высоко. Глаза карие, овальные, в несколько косо разрезанных веках. Хвост крутым кольцом загнут на спину.

Эта собака страстный охотник, используется при охоте на рысь, волка, лося и некоторых других животных. Может содержаться и как домашний любимец, но без охоты страдает.

Л. ГИБЕТ, эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

Айтос

Без добычи охота теряет смысл. И надежда на добычу несет порой охотника черт-те куда и в любое время.

Лето 1999 года выдалось для наших мест необычайно жаркое и засушливое. За июнь—июль не упало и капли дождя. В округе — на торфяниках, в лесах и лугах — постоянно что-то горело. На улицах Коврова витал запах гари, а солнце сквозь дымку казалось багровым. Лишь к середине августа прошли спасительные освежающие ливни.

Из-за пожаров охота открылась поздно и несколько неудачно: основная масса утки, как говорят бывалые, «ушла на чистку», то есть началась линька. И тут уж, если хочешь быть с добычей, нужно пройти многие километры, пролезть топи и хляби, продраться сквозь заросли, проползти между кочек и вообще проявить настойчивость, выносливость, упорство, сметку, порой отвагу на грани подвига; и в тот момент, когда, казалось, достиг цели, — утка улетит из-под носа. Хорошо, если удастся хотя бы отсалютовать ей из 12-го калибра. Из вещи, которую «особо бывалые» называют «мешалкой». И действительно — усталый, без добычи и без надежд на нее, по темноте, спотыкаясь, бредешь обратно, и эти три-четыре килограмма кажутся не только лишними, но и мешают в руках, особенно если этими руками нужно хвататься за ломающиеся ветки и рвущуюся траву, чтобы удерживать равновесие на краю зловонной лужи или подтянуться, вытаскивая ноги вместе с сапогами из засасывающей грязи, ввалившись в нее едва не по пояс. И тут же клянешь себя и даешь зарок: да чтоб когда еще, да никогда в жизни...

Но придет срок, и снова — ноги в сапоги, ружье в руки, а верный друг и помощник уже вьется у двери и рвется в бой. Значит, и быть по сему. Как говорят бывалые, «охота пуще неволи». А надежда никогда не умирает...

И вот, в один из августовских вечеров звонит близкий друг Лева Жирнов и взахлеб, с большим воодушевлением требует срочно, если не сейчас, то прямо завтра, мчаться на озеро Великом: «Там недуром рыба прет, а уток столько, что настреляешься до слез. Сам видел!» Ну, кто откажется? Правда, опытно-экспериментальным путем уже давно установлено: приедешь на место, раскинешь бивуак, и окажется вдруг по какой-то неведомой причине, что все не так, и даже скорее наоборот... Но Надежда такая дама, что мудрому Опыту с ней никогда не справиться.

*Его не надо просить ни о чем,
С ним не страшна беда.
Друг — это третье мое плечо
Будет со мной всегда.
(Песня из к/ф «Путь к причалу»)*

ся. А потому, охотно и сразу поддавшись соблазну, на следующий день к полудню вместе слевой и любимым ушастым Айтосом (русским охотничьим спаниелем) оказался на озере Великом, что в Бельковской пойме реки Клязьмы под городом Ковровом. Места сказочные...

Конечно же, на Великом и в этот раз не было ни рыбы, ни уток. И тут уже не важно: то ли, как авторитетно объясняет мой бывалый друг, из-за «неправильного» ветра, то ли Бог весть еще из-за чего, но шолемки* из этого, понятно, не сварить. И теперь придется облазить заболоченную пойму в поисках затаившейся в крепких местах вожденной дичи...

Быстро оборудовал охотничий лагерь под вековыми раскидистыми дубами на берегу озера и коротко посоветовавшись, разошлись в разные стороны.

* Шолемка, шулемка, шулюмка — местные варианты названия охотничьей похлебки, особенность рецепта которой состоит в том, что она варится из всего, что есть под руками.

Каждый лелеял в груди надежду на свою охотничью удачу...

Путь пролегал через широкие покосы. Голова слегка кружилась от дурманящих ароматов свежескошенной травы и луговых цветов, невыразимо сладких в своей неповторимости.

Пройдя с полкилометра по дороге, намятой машинами, вывозившими готовое душистое сено, миновав березовый перелесок, шумевший на ветерке зеленой листвой, оказался на краю так называемой пожни — поляны, заросшей густой травницей, доходившей местами до груди. Дальше, приветствен-

но покачивая кронами, стоял ольховый лес, а вот уже за ним и должна находиться, по утверждению бывалого и сверхметкого друга Левы, заветная цель похода — болото с утками.

Похоже, в этом году здесь еще не ступала нога человека. Раздирая высокую густую траву, то и дело спотыкаясь о кочки, чертыхаясь, утирая рукавом катящийся градом пот, пересек поляну и, облегченно вздохнув, почти торжественно вступил под сень леса. Запахло болотной гнилью. Обрадованно запищали и атаковали лицо, шею, руки комары (какого-то для меня нового вида: крупнее обычных, белесоржавого оттенка и очень агрессивные, — видимо, от голода). К тому же они оказались наглыми и ядовитыми: нападают без раздумий, с ходу вонза-

свои «ржавые» хоботки, а на месте укуса почти сразу появляется зудящий волдырь, как от крапивы. Отбиваясь от этих настырных кровопийц, начинаю продираться через какие-то заросли, обходить трухлявые пни, ямы и вывороченные корни упавших деревьев. Сапоги разъезжаются по болотной слизи. Колючки и сухие ветки, напоминая корявые пальцы Бабы-Яги, цепляются за одежду, царапают до крови кожу; острые сучки норовят попасть в глаз, переплетенные в канаты «лианы» вяжут ноги... Пожалуй, добавь сюда несколько удавов с крокодилами, и этот «райский» уголок выдержит сравнение с сельвой Амазонки.

Айтос, не теряя времени, работает: обшаривает укромные уголки в поисках дичи, шныряет в непроходимых зарослях вокруг меня. Часто меняю направление, обходя препятствия. Пот уже не капает, а льется ручьем — от этого комары стервенеют и делаются еще нахальнее... Как ни стараюсь идти без

ное болото. Айтос, легко пробежавший вслед за мной по стволу, вперед не лезет, идет у ноги — он порядку знает: в этих делах ведущий хозяин! Возбужденный вид пса говорит: дичь рядом. Приготовив пятизарядную тулку, начинаю, крадучись, подбираться к болоту...

Внезапно, как выстрел, треснула ветка под ногой. Вздрыгнув от неожиданности, спотыкаясь о кочку и кувырком опускаюсь, как говорится, «ниже травы». Сразу же, с еще большим шумом, крыльями взбивая в брызги тихую гладь воды, шагах в десятипятнадцати взмывает над кустами стая перепуганных уток. Вместе с Айтосом жадными глазами провожаем их. Добыча «улыбнулась». Что ж, сам виноват — поторопился: после такого перехода нужно бы немного отдохнуть, оценить обстановку и спокойно, не торопясь, подобраться к крякушам...

Делать нечего. побродив еще немного и взяв из-под Айтоса пару коросте-

рилось еще больше и опустилось ниже. Постепенно смеркается — день заканчивается...

Стемнело настолько, что мушки уже не видно, а лету так и нет. Пора в обратный путь. Тяжелые мрачные тучи, казалось, навалились прямо на лес и прижали его к земле. Почти осязаемая темнота разлилась вокруг. В болотистом лесу она еще непрогляднее. Но это не страшно: найти с фонариком, которым предусмотрительно снабдил меня друг, тропу по меткам большого труда не составит. Я вынул фонарик, включил и стукнул по доньшку, как учил приятель, — фонарь мигнул и, увы, навсегда погас. Настроение немного испортилось...

Перспектива ночевать в гнилом болоте мне никогда не нравилась, тем более если еще и дождь пойдет. Невольно вспомнились слова старой студенческой песни: «Сверху сыро, снизу грязно — посредине безобразно». Только этого не хватало. Поэтому — собрать волю в кулак и двигаться, несмотря ни на что. Несмотря на то, что в этой чернильной липкой темноте носа не видно и уж тем более невозможно найти сделанные мною метки на стежке, которая, впрочем, и днем-то едва заметна...

Почти на четвереньках, на ощупь переполз по стволу через бобровую канаву и, не выпуская ружья из рук, одним плечом вперед и прикрывая локтем глаза, двинулся туда, к костру, к цивилизации. Но пока все это как на другой планете...

Спотыкаясь в кромешной темноте о кочки, пни, торчащие корни, наткаясь на кусты и деревья, царапая лицо о ветки, обжигая руки о крапиву, скользая по жиже, иногда почти на четвереньках, ощупывая пространство вокруг, я начал продираться напролом и наугад...

Вдруг нога соскользнула и потеряла опору. Пытаясь удержаться, я инстинктивно изогнулся дугой, резко взмахнул руками и, отчаянно рванувшись в сторону, с размаху боднул головой невидимый ствол старой ольхи. Вцепившись в нее, как в родную мать, чтобы не утонуть в булькающей под ногами жиже, я едва не завыл. Посыпавшиеся из глаз искры высветили где-то на дне моей души, в самом темном ее уголке смутно зарождавшиеся капельки необъяснимого первобытного ужаса. Наверное, того самого, что заставлял наших далеких предков верить в леших, кикимор, упырей и тому подобную нечисть, которая и водит, и кружит, и морочит, и творит другие пакости. И хотя среди нынешних городских такие вещи непопулярны, какое-то неясное беспокойство заставляло сжиматься сердце от каждого постороннего шороха. А уж от внезапных резких вскриков ночных птиц над головой, то торжествующе-визжащих, то издевательски-хочущих или мрачных вздохов, потрескивания и приглушенной возни в темноте, если дать волю своему воображению, можно просто поседеть... В

шума — не удастся: чавкает грязь, трещат сучья, падает подгнивший сухой ствол. Тем не менее целеустремленность дает результаты: заросли редееют и впереди виден просвет. Заветная цель близка! Однако радоваться еще рано, полоса препятствий, оказывается, не закончилась: расслабившись, увязаю по колено в грязи на краю какой-то канавы. Из-за топких берегов ее ни перешагнуть, ни перепрыгнуть. Спас положение упавший ствол ольхи, связавший обе стороны оригинальным мостиком. Не выпуская ружья из рук, цепляясь за нависшие над водой ветки кустов, демонстрируя чудеса эквилибристики и акробатики, одолел последнее серьезное препятствие и через мгновение оказался почти у цели. Где-то рядом на опушке и должно быть ути-

лей, пускаюсь в обратный путь. Он стал немного легче, хотя бы потому, что возвращаюсь уже по своим следам. На всякий случай в этот раз заламываю ветки кустов, отмечая тропку, на вечерний перелет решил быть здесь: твердо уверен — стая обязательно вернется, и тут уж я ни за что не оплошаю...

Мой бывалый друг остался на озере. Ну, а меня уж ничем не остановишь — я только туда, в болото, где утки...

Пробрался еще засветло, выбрал место, оборудовал удобный скрадок, стою, не шелохнувшись, даже комаров не трогаю, да их от ровного ветра заметно поубавилось. Айтос в осоке наделал подходов к чистой воде — тоже приготовился. Ждем... Пасмурное днем небо к вечеру нахму-

общем, почти как у Высоцкого: «Стра-а-ашно! Аж жуть!»

Немного постоял, отгоняя наваждение и унимая нервную дрожь... Что ж, пора дальше. А дальше-то куда? Под ногами болото, окружившая меня непролазная чащоба, как враг, затаилась в кромешной тьме... Кто не бывал в такое время в лесу, пусть попробует ночью дома, без света и когда не горят фонари за окном, поискать какую-нибудь вещь, да хотя бы тапочки у кровати, и тогда он немного сможет понять мое положение.

Бормоча нечто среднее между «Мама!» и «Спаси и сохрани!», отлепился от ствола и, сделав пару шагов, уперся в жгуты переплетенной местными вьюнами, как лианами, травы. Они пружинили, опутывали, но не пропустили. Свернув немного влево, вломился в дремучие заросли, похоже, ивняка. Еле выбравшись оттуда, подтягиваясь, чтобы не съехать в очередную грязевую ловушку, схватился руками за ближайшую растительность: по жжению понял — крапива! Чертыхнувшись, шагнул в сторону, запнулся и грохнулся, ломая ветки, в какой-то куст. Разлившийся в болотном воздухе приятный тонкий аромат дикой черной смородины показался бы божественным даром, если бы означал конец пути. Но до конца еще далеко и начала уже не видно. Поднялся, потирая ушибы и не имея возможности вытащить занозы, стал, сплевывая грязь, зализывать саднящие царапины и ссадины на руках... Краем глаза (им в темноте видишь лучше) заметил неподалеку трепетание светлого пятнышка — будто маленькое привидение порхает. Заинтересовался, внимательно взгляделся боковым зрением и вдруг понял — это Айтос хвостом виляет, словно хочет обратить мое внимание: мол, я здесь.

Действительно, занятый своим — совсем забыл о спутнике. А он без зова рядом и быстро-быстро белым кончиком хвоста, как сигнальным флажком, помахивает, приободряя меня. Медленно подвинулся ближе к нему — белый флажок отодвинулся на несколько шагов и опять трепещет на одном месте. Похоже, Айтос ждет меня. Снова придвинулся к нему. И все повторилось. Попробовал еще и еще раз, и вдруг порхающее привидение исчезло — пес скрылся в зарослях. Потеряв его из виду, встал в раздумье: что делать дальше? Собаку звать назад ни к чему, она и так далеко не убежит, а будет под ногами болтаться — ненароком наступлю. И вдруг неподалеку опять хвостик сигнал подает: пес вернулся и стоит, как бы вновь зова за собой. Сам не понимая чувства, которое руководило мной в тот момент, я скользящим шагом двинулся к собаке, как к спасительному маяку, и подсознательно ощутил, что идти стало немного легче.

А Айтос спокойно, без обычной своей суеты, двигается по какому-то замысловатому, понятному только ему лабиринту, как бы выбирая лучший путь, каждый раз, если я замешкался,

терпеливо поджидая меня или возвращаясь к моим ногам.

Появилась крамольная, но ясная мысль, что пес сознательно показывает мне дорогу. Решил проверить. Нарочно несколько раз приотставал и даже прятался, отступая на шаг-другой. Да, все так, он терпеливо ждет, когда я подойду, или, что чаще, сам возвращается ко мне, приглашая идти за ним... Ошеломляющий вывод поверг меня в изумление. Вот это да!!! Но тут в сером веществе возникло предательское сомнение: «А куда это новоявленный Сусанин меня завел?» Под ногами снова стало хлюпать, значит, покружив, вернулись назад в болото к уткам? Остановился, вынул компас — увы, стрелок не видно. В истерзанной душе зародилась паника: доверюсь этому Сусанину и увлекусь проверкой новой грани его таланта, я перестал контролировать общее направление и сейчас без звезд и компаса оказался неизвестно где. Что делать? Наверное, пора подавать бывалому другу Леве сигнал бедствия: три выстрела подряд. Но беззастенчивое самолюбие начинающего охотника-слепопыта не позволило это сделать. Стать объектом насмешек? Нет уж, как-нибудь сам. А Айтос, чувствую, рядом и терпеливо ждет, чем кончатся мои терзания... Решаю: ладно, пойдем до конца. Пусть ведет, хоть в болото, — кончится же это наваждение в конце концов, а там определюсь. И с более легким настроением двинулся дальше: Айтос впереди — я за ним, как слепой за поводырем...

Сколько времени прошло — трудно сказать, но, изрядно покружив по дремучей чащобе, я вдруг неожиданно буквально вывалился вслед за собакой из темноты на знакомую пожню, причем в то самое место, где вошел еще по светлomu времени. После долгого мыканья в кромешной тьме, освещенная отраженным от низких облаков светом фонарей поселка Пакино, находящегося километрах в пяти, пожня показала солнечной поляной.

Вот это настоящий друг! Ну, Айтос, обрадовал меня!

Дальше все было просто и буднично: вышел на знакомую дорогу и пошел к нашему лагерю. Однако пес упорно продолжал идти чуть впереди и продолжал старательно делать свое дело — показывать мне дорогу. Он, видимо, не догадывался своим собачьим умом, что проблем уже нет. Он выручал хозяина! Для интереса остановился, встал и он. Постояли. Айтос вернулся ко мне, как бы поторапливая. Я наклонился, с благодарностью потрепал его по холке, и мы вместе двинулись к веселому костру, к теплу...

Л. КАРАНТАЕВ

Фото автора

Дорогие друзья!

Скоро начнется
подписка на журнал

«ОХОТА
И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»
на 1 полугодие 2001 года

В розницу журнал не поступает, статью его обладателем можно, только подписавшись на него.

«Охота и охотничье хозяйство» — едва ли не единственное издание, последовательно отстаивающее принципы культурной, организованной охоты.

Право общественной на пользование охотничьими угодьями нужно защищать твердо и бескомпромиссно. Угодья, захваченные «денежными мешками» и прочими дельцами от охоты, станут совершенно недоступными для рядового охотника. Вот почему в усилении влияния журнала, в его повсеместном распространении заинтересованы все честные охотники, и прежде всего общества охотников.

Ни один охотничий коллектив, ни один егерь, ни одно общество охотников не должны остаться без журнала.

Организуя подписку на журнал — во всех областях, краевых и районных обществах охотников. Премиируйте лучших охотников подпиской на журнал. Обеспечивайте журналом егерей в охотничьих хозяйствах.

Мы не должны допустить дальнейшего разрушения и уничтожения охотничьих общественных объединений.

Наши подписные индексы
70673 на полгода, 72376 на год
по каталогу Роспечати

В защиту прав и свобод охотника

Уважаемая редакция! С нетерпением и интересом ждал первый номер журнала. Хотелось узнать реакцию охотников на «новшества» по лицензированию охоты. Нам, сельским охотникам, для которых охота — вторая профессия, а зачастую и первая, для которых понятие «охота» равнозначно понятию «жизнь», такое лицензирование не нужно и расценивается как посягательство именно на жизненные интересы сельчан, равно как и на интересы государства.

Наши охотники присоединяют свой голос возмущения и протеста к тем, кто уже изложил свою гражданскую позицию на страницах журнала по Постановлению Правительства № 138 от 08.02.1999 г. В этой связи особенно актуальна передовая статья главного редактора О. К. Гусева, поставившая на обсуждение ключевые проблемы отечественной Охоты.

Действительно, «что делать», «быть или не быть» — этот извечный философский вопрос стоит сейчас перед охотничьим хозяйством России. И от нас, охотников, зависит его решение в пользу государства, а не в пользу меркантильных интересов чиновников от охоты. Представляется необходимым критически проанализировать сложившуюся в Охоте ситуацию. Понять, что многие из власть предержащих действуют по принципу «не пущать», не давать охотнику ходу в лес, а потом пригласить зарубежных консультантов «наладить» в России охоту как отрасль западной экономики. И они, конечно, «наладят» — привезут с собой все, в том числе и своих охотников...

Такое вполне возможно, если принять во внимание опыт ведущих «прихватизаторов». Есть и чисто психологический аспект. Народ, особенно живущий в глубинке, еще не полностью осознал жесткость рыночной экономики, еще верит, что «за нас думает начальство»! Вот эта вера и есть объект бессовестных махинаций чиновничьего аппарата. Потому в России люди и покупают меховые изделия итальянского, греческого и прочего импортного производства. А где же свое? Чем занимаются наши департаменты? Снова сошлюсь на передовую статью: «...Охота (в США) создает более 700 тыс. рабочих мест...» А у нас? Союзы и департаменты есть, а Охоты и рабочих мест — нет! Вопрос — для чего нужны все эти департаменты? Если для чье-то персонального обслуживания — другое дело, тогда положение, сложившееся в Охоте, комментарии не требуют.

Так что же делать? Жизнь сама подсказывает — не ждать манны небесной от тех, для кого Природа — прежде всего объект коммерции. И тут не обойтись одним биологом-охотоведом

(даже самым знающим) в составе правительства, так как «один в поле — не воин». По большому счету России необходимо иметь полноценное министерство Охоты. Его деятельность должна быть надведомственной и вносить вклад в экологическую и экономическую безопасность страны. Или, на первых порах, хотя бы фракцию в составе Федерального собрания!

Поэтому необходима организация охотников, природоведов типа общественного движения, партии, клуба и т. п., чтобы иметь возможность делегирования депутатов в состав Федерального собрания РФ.

Уверен, в этом случае работа пойдет в нужном и полезном для страны русле, а журнал «Охота и охотничье хозяйство» мог бы стать консолидатором всего дела. Вот такая у меня идея-предложение.

Предвижу возражения, что нечто подобное уже есть, но, видно, Федот, да не тот, иначе мы не спрашивали бы себя, что нам делать.

Вместе с организационной стоит проблема и технико-материального обеспечения Охоты, о которой также неоднократно писали в журнале. Оно плохо решалось при социализме и еще хуже решается сейчас, хотя, казалось бы, при рынке все должно пойти на лад. Как был дефицит на гладкостволки малых калибров, так и остался, как не было приборов для снаряжения патронов, пыжей, прокладок 20, 28, 32 к., так их и нет. В магазине стандартный набор — ТОЗ-34, МЦ-21-12, «Императоры», «Браунинги» и т. п. — все очень дорого!

Существующая коммерческая система: «предприятие, производящее оружие (снаряжение) — торговая фирма» — проблему Охоты не решит. Составляющие эту систему работают в первую очередь на себя. Первая — производит дорогое оружие (дешевое не выгодно), вторая — еще дороже его продает. А промысловик так и таскает на себе гладкостволку, купленную еще его дедом. Да и то оружие, которое рекламируют как «мечту охотника», не совсем полно соответствует этому названию.

Все говорит за то, что в условиях рынка для налаживания охотничьей отрасли придется организовывать все составляющие ее: промысловую базу (угодья и т. п.), промышленную базу (предприятия по изготовлению охотничьего оружия и снаряжения), кадровую базу, предприятия по обработке охотсырья (региональные, областные, районные), собственные предприятия торговли и т. д., то есть отрасль должна иметь свой, завершённый производственный цикл. При рынке на «дядю» надеяться просто смешно!

Б. ГЛЫБОЧКО
Тюменская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Мой охотничий стаж идет с 1984 года, и уже длительное время я являюсь читателем и почитателем вашего журнала. В № 2 с. г. на стр. 45 я прочитал заметку В. Остроухова по поводу прохождения комиссии и решил поделиться с вами собственным опытом.

В ноябре прошлого года я купил себе новое ружье взамен ранее купленного МЦ-21-12, оказавшегося бракованным. Магазин не стал мне менять это ружье на новое, и я обратился в суд. Для этого пришлось изучить Закон «Об оружии» 1996 г., а также Постановления Правительства № 814 от 21.07.98 г. и № 1222 от 20.10.98 г.

Собираясь купить ружье, я, как и все, собирал для милиции необходимые документы. В больнице, получив для обхода врачей справку 086у, увидел, что предназначена она для подростков, впервые поступающих на работу или учебу в высшие и средние специальные учебные заведения. Согласно этой справке нужно было пройти шесть-семь врачей. Но уже тогда я знал требования Закона «Об оружии» и прошел только окулиста, психиатра и нарколога (см. п. 13 Закона). Правда, пришлось объяснять главврачу, что проходить других врачей не требуется, сославшись на Закон. После этого главный врач сделал запись «Годеи». В милиции мне никто по этому поводу никаких вопросов не задавал, и разрешение было получено.

В Постановлении Правительства РФ № 814 от 21.07.98 г. в ст. 24 сказано: «Лицензии не выдаются гражданам: а — при наличии хронических и затяжных психических расстройств с тяжелыми стойкими и часто обостряющимися болезненными проявлениями; б — больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией; в — имеющим остроту зрения с коррекцией ниже 0,5 на одном глазу и ниже 0,2 на другом или 0,7 на одном при отсутствии зрения на другом».

Все эти нормы обязательны и для врачей, и для милиции. Однако ни о каких лор-врачах здесь не упоминается, как это было в случае с В. Остроуховым. И еще бы я посоветовал коллегам-охотникам в подобных ситуациях не становиться в позу виноватого, а требовать разъяснений и ссылок на конкретные нормы или статьи конкретного закона, или же проконсультироваться у опытных знакомых, юриста, адвоката и т. д., ведь даже работники разрешительной системы не всегда знакомы с положениями Закона. В крайнем случае можно обжаловать действия должностных лиц в соответствии с требованиями Главы 241 Гражданского процессуального кодекса, обратившись в суд.

В. ФАДЮХИН
Липецкая обл.

Созвездие художников

Маковские

**Александр Владимирович
МАКОВСКИЙ
(1869—1924)**

Успешно творя на ниве жанровой живописи, Владимир Егорович Маковский не забывал и о сохранении семейных художественных традиций. Сын Александр, детство которого тоже прошло в благотворной артистической атмосфере, вполне оправдывал отцовские надежды. Прежде чем начать писать, он уже рисовал, и рисовал недурно для своего возраста. В Московском училище живописи, ваяния и зодчества учился под наблюдением отца и такого образованного опытного педагога, как профессор Polenov. В ноябре 1885 года четырнадцатилетний юноша впервые появился на выставке со своими этюдами. Из московской школы молодой живописец поступил прямо в натурный класс Академии художеств и через два года надолго уехал в Париж. Там в мастерской знаменитого творца «Каменного века» Ф. Кормона он получил солидную подготовку. Вернувшись с «хорошей школой», Александр Владимирович с 1898 года стал руководителем педагогических курсов при Академии художеств в Петербурге. 1890-е годы показали, что А. Маковский как художник в основном тяготеет к жанровому пейзажу и в этом направлении сближается с творчеством позднего И. М. Прянишникова. Об этом свидетельствует также и избранная им тематика: сцены охоты и рыбной ловли, сельская жизнь. После небольших по размеру вещей («Ранняя весна», «Рожд» и др.) он впервые выступил на 27-й передвижной выставке в 1899 году, где показал, в частности, свою картину «С барчуком на охоту», продемонстрировав владение искусством изображения многофи-

гурных композиций. Заканчивая приготовления к отъезду, в запряженный парой лошадей тарантас усаживаются охотники с ружьями. Стоящий рядом лесник получает последние указания барина. Какие-то напутственные слова адресованы и тем, кто уже занял места в экипаже. По крыльцу веранды с важным не по возрасту видом спускается юноша, оснащенный всеми необходимыми охотничьими принадлежностями. Через несколько минут вся процессия вместе с парой гончих двинется в путь. Ни пуха, ни пера!

С момента вступления в Товарищество передвижных художественных выставок А. Маковский будет ежегодно выставлять там свои картины вплоть до конца передвижных выставок (1922). Посвятив свое творчество целиком народному жанру, Александр Владимирович написал многочисленные сцены из крестьянской жизни: «В ночное», «Пусть попасутся», «Страда», «Уборка сена» и десятки других. На всех выставках этюдов, рисунков и эскизов художник неизменно демонстрировал свою привязанность к домашним животным, без которых не обходится ни одно крестьянское хозяйство. Лошади и коровы, гуси и телята — неотъемлемые участники сельских картинок живописца. Порой забавные сцены, подмеченные им в деревне, попадают на его полотно. Вот, например, в картине «Первое знакомство» с присущим всем Маковским чувством юмора нарисован бычок, который, задрав хвост, обнюхивается с убежавшим от хозяина пегим пойнтером. Выстроившиеся в ряд коровы внимательно наблюдают за тем, как «предводитель» отстаивает их честь. Действие происходит в окружении умиротворенной русской природы. Жанровые пейзажи А. Маковского начала XX века наполнены светом и воздухом, отличаются большим разнообразием и богатством красок. К 1907 году отно-

сится прелестная сюита его рисунков для сельского календаря, посвященная двенадцати месяцам, в которых прослеживаются все виды нелегкого крестьянского труда. Как и отец, Александр Владимирович с особой любовью рисует детей («Крестьянские дети», «Рыбачки», «Дети»).

С этого времени начинается серьезное увлечение художника охотой по перу. Симбиоз ружья и кисти дает чудные результаты: «По бекасам», «Тянет», «Тетеревиный ток» (использована в иллюстрировании 4-го тома «Императорской охоты» Н. И. Кутепова), «По уткам», «Привал». Сын наглядно демонстрирует, что «охотничья» линия не оборвалась на отце.

А. Маковский одинаково успешно работал и в других жанрах. Так, благодаря мастерству портретиста он в 1911 году заслужил звание академика. Особенно известен его портрет В. Рехенмахера, художника-педагога города Пскова, за который исполнитель получил на Всемирной выставке в Мюнхене золотую медаль.

Проникнутый глубокой жадой познания родной страны, А. Маковский много путешествовал. Его тянуло на воздух, к солнцу, поэтической забытой старине. В сорок лет появилось непреодолимое желание побывать в дремучих северных лесах с глухими раскольничьими скитами около студеных рек, с ветхими деревянными церквями. Целое лето 1910 года провел он на суровой бодрая природе Пермской губернии. Неделями плыл в лодке по быстро бегущим рекам вдоль берегов сказочной красоты. В недрах этого дикого, богатого, заповедного края скрывалось серебро. Мужики обменивали его на водку, и еще совсем недавно язычники отлуживали из серебра статуи своих богов. Сотни этюдов и рисунков привез исследователь из своего путешествия. Кроме этнографического интереса они любопытны с точки зрения живописных достоинств. В пейзажах он тонко чувствует холодный северный вечер с гаснущими далами и морем чернеющих к горизонту лесов. Настроение какой-то щемящей, беспросветной тоски в старых, заброшенных церквях и молельнях.

Часами делился потом счастливый художник своими неизгладимыми впечатлениями о полюбившейся ему стране северных сказок. «Плывешь по рекам Вишере и Колве... Величавые утесы и гранитные горы встают из берегов. И так причудливы их очертания, что кажется порою, будто плывешь мимо суровых фантастических замков с острыми башнями и зубчатыми бойницами. Там есть Говорливый-камень, отвесный утес в двести саженей, явственно повторяющий многократное эхо. Есть Притон-камень. Кто к нему подплывет — непременно утонет». Затаив дыхание слушали родители и друзья Александра Владимировича пересказ найденных чудных легенд о диве-зырянке, о «пещере на пять верст», о подземном озере, о несметном богатстве спрятанных кладов.

Пермский губернатор Лопухин оказал Маковскому радушный прием и помог обезопасить его рискованные экскурсии. Человек исключительно образованный, Лопухин устроил в Перми выставку многочисленных этюдов художника и пригласил на нее П. А. Столыпина. Особенно внимательно премьер рассматривал работы, посвященные памяти Михаила Никитича Романова, родного дяди первого русского царя из этой династии. Петру Аркадьевичу экспозиция очень понравилась, и он посоветовал автору разработать некоторые этюды в картины. В беседе глава правительства, между прочим, сказал экспоненту: «Мне хвалил вас Илья Ефимович Репин, когда писал мой портрет... Я спросил его, кто у нас талантливые из молодежи. Среди других имен он указал и на вас...»

Оттуда, из пермской глуши, путешественник привез образ позабытого историей страдальца — Михаила Никитича Романова, погибшего в яме от голода в период царствования Бориса Годунова. Над ней Маковский увидел часовню. Сбоку в эту живую могилу был прорыт ход. Богомольцы тогда давали обет простоять церковную службу в цепях Михаила Никитича, как в веригах. Хотя в то время сохранилась лишь часть цепей, Александр Владимирович, надев их, с

трудом мог двинуться с места. Кто-то зашелкнул ему ошейник с десятифунтовым секретным замком. Хватились отпирать. Оказалось, что зачем-то псаломщику увез ключ в соседнюю деревню. Битых два часа просидел бедный, испуганный живописец в цепях, пока не вернулся псаломщик и не освободил его от тяжелых оков. Несколько дней после этого нило все тело «узника». Но он благодарил Бога, что ключ все-таки нашелся. Иначе — ехать бы ему за сорок верст распиливать полупудовый ошейник. Он еле-еле два часа выдержал такую нагрузку. А Михаил Никитич целый год носил на себе трехпудовые цепи и, наверно, выжил бы, если бы его не утомили голодом. Маковский не мог не зарисовать часовню над ямой, где погиб М. Н. Романов. Вместе с этим он сделал рисунок еще одного ценного архитектурного исторического памятника — храма, построенного в Ныробе при Петре Великом плененными шведами.

Последние пятнадцать лет творческой жизни А. Маковского были очень плодотворны. Он с успехом продолжал свою многогранную деятельность, подтвердившую широкий диапазон его таланта. Помимо пейзажной и портретной он занимался религиозной живописью и иллюстрацией. Но разве можно было рядом с отцом забыть об охоте?!

Практически на каждой выставке, в которой участвовал Александр Владимирович, экспонировались его работы с охотничьей тематикой: «Привал охотников», «На охоту». Но «тихие» охоты были ему тоже по душе и вполне отвечали его тонкому художественному вкусу. Отсюда так много изображений этих традиционных занятий нашего народа: «Рыбачок», «Клюет», «Грибы», «Рыболов», «Грибник», «Рыбаки на Волге» и т. д.

Сюжеты некоторых полотен свидетельствуют, что А. Маковский не избегал и встречи с крупным зверем, во всяком случае вместе с товарищами по охотничьей страсти. В дошедших до нас картинах «На облаву» и «Выезд на облаву» представить весь этот процесс с множеством специфических деталей мог только его непосредственный участник. Подобные охоты устраивались людьми состоятельными. Крестьян привлекали в качестве загонщиков в большом количестве. И хоть барское вознаграждение было невысоким, такое развлечение позволял себе далеко не каждый помещик. Масштабы сцен многолюдных охотничьих облав просто захватывают.

О любви охотников и рыболовов к преувеличениям издавна ходят на Руси байки и анекдоты. Они не обошли сто-

А. Маковский. Пейзаж с собаками

А. Маковский. На облаву

роной и живопись, о чем красноречиво говорит сюжет картины А. Маковского «Заврался». Пожилой бородач увлеченно рассказывает трем молодым людям какую-то охотничью небылицу. Их лица и жесты в разной степени отражают недоверие. Но сидя у самовара, видимо, хлебнувши с устатку винца, да после нескольких верст пёхом, друзья настроены вполне благодушно. Ведь в такой обстановке важна не достоверность рассказа, а атмосфера дружелюбия и внутреннего восторга, понятно-го людям романтического, охотничьего склада. Что-то перовское есть в этой истории, но у Маковского она живее, естественнее, лишена театральности. У В. Перова («Охотники на привале») собака отдыхает. Здесь обе собаки участвуют в происходящем. Та, что лежит у стола, устремила свой взгляд на «завравшегося» и как будто увлечена его повествованием. Другая, напротив, смотрит на слушающих, как бы спрашивая: «Неужели вы верите в эти сказки?» Конечно, художественные достоинства перовской вещи несомненно выше, но по живости действия и образности картина Маковского предпочтительнее. Вспомните, кто из вас в такой же вот ситуации не развлекал товарищей неслыханными случаями из собственной охотничьей практики?

Шло время. Все Маковские с успехом трудились. Проблемы «отцов и детей» в этой семье, кажется, никогда не возникало. Владимир Егорович и Александр Владимирович, исповедуя разные в общем жанры, не забывали об охотничьей сюжетике. Очень символично, что на 35-й передвижной выставке в 1907 году отец показал «Охотников», а сын — темперадный «Привал». В. Маковский остался верен «маленькому» человеку. Его герои небогаты, с беспородными собаками, они остановились на минутку-другую, чтобы зажечь папироски и двинуться в путь. У Александра Владимировича вполне со-

стоятельные любители после выхода из леса отдыхают у костра. В конце концов, людей всех сословий объединяет одна общая преданность любимому увлечению. То же самое можно сказать о вдвойне родственных душах авторов обеих картин.

В переломные годы нашей истории отец и сын не оставались в стороне от судьбоносных событий. Но и в непростые времена они не отвернулись от своего народа и природы. В Дальневосточном художественном музее г. Хабаровска оказалась акварель В. Маковского «Счастливый охотник», выполненная в период между 1912 и 1917 годом. «Привал охотников», своего рода живописный анекдот, высмеивающий отдельные недостатки людей (1917), после революции поступил в Казахскую государственную художественную галерею им. Т. Шевченко в Алма-Ате.

А. Маковский. Первое знакомство

До самой смерти А. Маковский радовал своих почитателей. Последние годы жизни художника отмечены появлением новых охотничьих сюжетов: «Пейзаж с собаками» и «Охотник». Природа в этих картинах отличается ясностью и чистотой цвета; она светла и нежна как образ всей России. Неплохо представлены и собаки, напомнившие мне об одном рисунке Александра Владимировича — «Друг», показанном на Выставке этюдов и эскизов еще в 1914 году. В этой графической работе пойнтер удерживает два больших ключа на концах шнурка, перекинутого через морду чуть выше носа. Аллегорический смысл зарисовки, по-видимому, многовариантен. Возможен и такой: отец и сын Маковские нашли ключи к сердцу преданного друга человека.

В кратком очерке («Охота и охотничье хозяйство». 1994, № 3) Б. И. Марков ссылается на свою беседу с заслуженным деятелем искусств РФ покойным Н. П. Пахомовым. Разговор касался картины «В избушке лесника», попавшей в собрание Серпуховского историко-художественного музея. По словам автора статьи, Н. П. Пахомов предсказывал, что, поскольку «творческое наследие мастера (В. Маковского. — В. П.) огромно, в будущем обнаружится, возможно, еще немало полотен, раскрывающих красоту охоты».

Проведенное исследование позволило выявить более двадцати названий работ Владимира и Александра Маковских, посвященных охоте. Эти картины рассеялись по всей стране. Эпизодически они «всплывают» не только в музеях и галереях, но и в частных коллекциях. Нет уверенности, что к настоящему моменту удалось обнаружить все охотничьи произведения отца и сына. Одно неоспоримо и вызывает естественное удовлетворение: число найденных работ такого рода значительно выросло, и в этом смысле предсказание Пахомова оказалось в высшей степени пророческим.

В. СОЛОВЬЕВ

Зимовка

То ли дымом избушки изъело глаза,
То ли вовсе сдают у меня тормоза?

Бросил вызов судьбе, бросил вызов
врагам
И себе, и тайге, и голодным волкам.

Они воют надрывно с тоской по
ночам,
И кобель мой им вторит, протяжно
рыча.

Всем сказал, что один продержусь до
весны,

Да пошли чередой нехорошие сны.
Хоть вначале охота как песня была,
А тайга, как девчонка, чиста и мила.

Там куницу словил, там лося завалил
И по путику как заведенный ходил.

Что такое устал, никогда и не знал,
А однажды в завале медведя прижал.
Зверь рванулсЯ сначала, надеясь на
прыть,

Но пришлось мне дорогу ему
перекрыть.

Я увидел раскрытую желтую пасть,
А в башке только мысли: «Не дай Бог
упасть!»

Выстрел мой точно слился с
последним прыжком...
Я до туши дотронулся лыжи носком.
А теперь вот смотрю в голубое окно,
Мне бы стопку принять — да иссякло
вино.

За окном лишь метель и конец
февраля,
И безделье гнетет моего кобеля.

Но я знаю, что скоро начнется
капель,
По реке засинеет в разводах апрель.
А когда гроыхнет расколовшийся
лед,
Моя лодка тихонько на воду
скользнет.

Главная причина моего послания — 100-летие со дня рождения О. В. Волкова. Писатель очень близок мне по духу, взглядам и принципам. Стихи, ему посвященные, писались от души. Ведь я в его любимых охотничьих краях и в местах ссылки проработал и прожил шесть лет. Северную Кельтму изъездил на лодке от устья до истока и даже пробирался по весенней воде (по Екатерининскому каналу) до истоков Южной Кельтмы. А тайгу по реке исходил своими ногами. С 1971 по 1976 год я работал главным охотоведом, а затем директором госпромхоза «Вычегодский», и Северная Кельтма была моими любимыми охотничьими и рыболовными угодьями. Места были глухие и богатые дичью и рыбой. Глухариные тока, действительно, тянулись на километры.

* * *

Уйду тайком в «страну глухую».

Я знаю, есть такая на Земле,
Где тянут вальдшнепы,
скользя в вечерней мгле,
И по утрам тетерева токуют.

Где прелых листьев тонкий аромат
Дурманит голову и будоражит
чувства.

И тишина, слизнувшая закат,
На землю валится стремительно и
густо.

Где дышится тебе свободно и легко,
И думы грустные, вдруг, пропадут
куда-то.

Где небо синее прозрачно-глубоко
В часы вечернего заката.

Где выстрел прозвучит, как гимн
Весне, природе и охоте.
И эхо, следуя за ним,
Растает где-то на излете.

Иду, спешу в «страну глухую».
Я знаю, есть такая на Земле,
Где тянут вальдшнепы,
скользя в вечерней мгле,
И по утрам тетерева токуют.

* * *

В дальний лес, тропой манящей,
(Еще темным был восток)
Притаившеюся чащей
Я с двустовкой шел на ток.

Беспокойство и тревогу
В душу мне вселил апрель.
Собрала меня в дорогу
Чувств нахлынувших метель.

Знаю я: у старой гари
В бликах утренней зари
От весны в хмельном угаре
Затокут глухари.

И от песни древней, страстной
Сердце гулко застучит,
И удар ружейный властно
В красное лесье прозвучит.

Потому-то не случайно
Я иду в крошечной тьме.
Ведь заря откроет тайну
Не кому-нибудь, а мне.

Ну и еще одна причина — это желание оставить малосенский след в нашем журнале, ну прямо хоть как «чирк» коготка горностая по насту.

Коротко о себе. Родился в городе Иваново, в семье учителей, в 1938 г. Охотник по крови и призванию с детства. Ружья (шомполки и берданки) были у меня с 12 лет. С тех пор и охочусь. В 1969 году окончил ВСХИЗО по специальности охотовед-биолог. В конце 60-х работал в центральной охотустроительной экспедиции Главохоты РСФСР. Затем в госпромхозе «Вычегодский», а после в опытно-охотхозяйстве ЦНИЛа. Затем в гослесохотхозяйстве «Пензенское». С октября 1995 г. на пенсии.

С уважением В. СОЛОВЬЕВ

Памяти Олега Васильевича Волкова

На Кельтме Северной реке
Давно я не был.
Где пихты — пихи вдалеке
Пронзают небо.

Где глухариные тока
На километры
И голых лиственниц бока
Скрутили ветры.

Там в пармах пойменных, сырых
Морошка зреет
И на болотах верховых
Дурманом веет.

Там потайные кедрачи
Найдешь не сразу.
Ну, а нашел — тогда молчи,
Храни от «сглазу».

Там так бурлят тетерева —
Хватай двустовку.
Там злую ссылку отбывал
Писатель Волков.

Деревня дальняя Кирда
Его согрела.
Искра надежды в нем тогда
Тихонько тлела.

Я сам те пармы исходил
В шестидесятых.
Куниц на путиках ловил
И бил сохатых.

В избушках брошенных торчал
Порой недели.
И волки дружно по ночам
Мне песни пели.

Там нет ухоженных полей,
Кругом болота.
Из века кормит там людей
Одна охота.

Там две фамилии найдешь
На всю деревню.
Там сур на праздники хорош —
Напиток древний.

Там люди чисты и просты,
Как новый пестерь.
И нету лучше красоты,
Чем в этом месте!

«Визитная карточка Дальнего Востока»

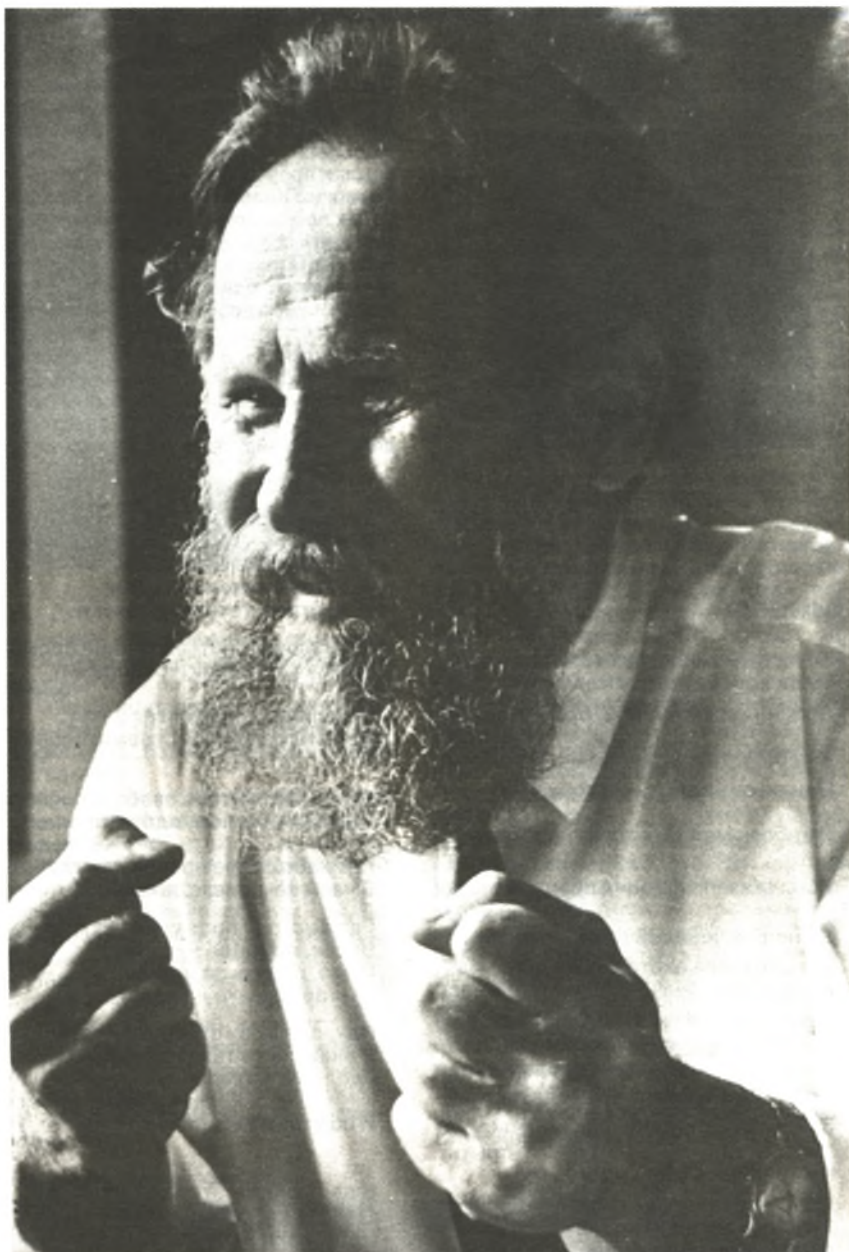
Вадим ЧЕРНЫШЕВ

В ряду писателей-охотников, посвятивших свое перо описанию природы и охоты, имя Всеволода Петровича Сысоева занимает несколько особое место: в отличие от большинства литераторов, в творчестве которых тема охоты и природы составляет большую или меньшую часть их литературного багажа, писатель Всеволод Сысоев отдал этой теме свой талант целиком. В привычном дополнении к фамилии «писатель-натуралист» слова с полным основанием можно поменять местами: «натуралист-писатель», потому что его глубочайшие знания природы соперничают с писательским дарованием «милостью Божией». Им написано два десятка книг, некоторые из них выдержали не по одному изданию: «Охота в Хабаровском крае», «Охота в дальневосточной тайге», «Тайга», «Тигроловы», «В дальневосточной тайге», «Амба», «Золотая Ригма», «Амурские звероловы», «Удивительные звери», «Записки дальневосточного натуралиста (следопыта)» — и многие другие. Как явствует из названий, он пишет не «вообще» о природе, а о природе Дальневосточного края, природе Приамурья.

Значительное внимание в творчестве Всеволода Сысоева отводится животным — самому интересному и самому прекрасному в мире, близко или отдаленно соседствующему с человеком и одушевляющему нашу Планету.

Мир животных всегда привлекал и привлекает многих литераторов. Литература о животных насчитывает трудноисчислимое количество книг. Но, надо отметить, среди них немало таких, герои которых наделены их авторами человеческими качествами, вовсе не свойственными животным. Герои таких произведений размышляют, мечтают, задумываются о судьбе их будущего потомства и вообще совершают поступки, на которые они неспособны. Такой литературный прием «очеловечивания» животных называется антропоморфизмом (антропос — по-гречески человек).

Проза Всеволода Сысоева представляет собой довольно редкое исключение в литературе о животных — она полностью лишена какого-либо антропоморфизма. Доскональное знание

Всеволод Петрович Сысоев

автором предмета описания исключает необходимость досужих выдумок и пошловатого очеловечивания героев-животных. Он пишет о своих близких знакомцах, населяющих дальневосточную тайгу: о тиграх, бурых и древесных медведях, кабанах, куницах-харзах, норках, бурундуках, волках, изюбрах... Трудно назвать такого обитателя тайги, который бы не удостоился внимания писателя. Все они живут и действуют так, как определено им природой: инстинктивно борются за свою жизнь, охотятся, предаются брачным играм, рожают детенышей и заботятся о них, о продолжении рода. Нужно очень хорошо знать образ существования, повадки и привычки каждого

персонажа из мира животных, независимо от его размеров и «значимости» в природе, будь это тигр или ласка, чтобы написать о них правдиво и занимательно.

Так же красочно и подробно изображает автор и среду обитания животных. В природе меняются времена года и времена суток, меняется погода, случаются стихийные бедствия, пожары и наводнения, наступают затяжные дожди, пурги, морозы — меняется и поведение животных, стремящихся выжить в усложнившихся условиях. Широко и непринужденно изображает писатель дальневосточную тайгу, и все в ней — деревья и травы, птицы и насекомые — названы определенно и точно. Такая

На большаке охотничьей литературы: XX век

достоверность и детальность описания «театра действий» героев значительно умножает познавательность и иллюстративность прозы.

Однако это не означает, что в творчестве Всеволода Сысоева нет вымысла. Любый писатель должен уметь выстраивать сюжетную линию своего произведения, в этом одна из граней его литературного мастерства. Сюжет может быть взят из действительности и домыслен автором, может быть полностью вымышленным — на то его, автора, полное право.

Рассказы и повести Всеволода Сысоева тоже имеют сюжет — иногда незамысловатый, в другом случае — довольно сложный, как это сделано в повести о тигрице Ригме, отловленной тигрятниками, попавшей в цирк и, благодаря счастливому для нее стечению обстоятельств, снова оказавшейся в родной тайге.

В реалистическом произведении сюжет, как бы ни был он «закручен», должен быть правдив; достоверным должно быть и поведение персонажей, действующих в рамках вымышленной фабулы.

Именно это характерно для рассказов и повестей о животных Всеволода Сысоева, в том числе для одной из лучших его вещей, наиболее сюжетной повести «Золотая Ригма», выдержавшей 13 (!) переизданий.

Это же свойственно и другим произведениям Сысоева, где он пишет об охоте, об охотниках и звероловах, о близких дальневосточной земле людях. Надо отметить здесь еще одну особенность его рассказов и очерков: в них, как правило, действуют хорошие, порядочные и мужественные люди. Очевидно, что подлецы и негодяи вообще не интересуют автора, они остаются за пределами сферы его интересов. У него просто иная точка зрения на жизнь.

Рассказы, повести и очерки Всеволода Сысоева — это обстоятельная, лишённая каких-либо литературных ухищрений, по-мужски благородно-сдержанная проза знающего, доброго и великодушного человека.

Откуда у писателя Всеволода Сысоева такое знание Дальневосточного края, жизни населяющих его животных?

Его судьба — свидетельство того, сколь многого может достичь человек, если верно угадает свое призвание, найдет смелость последовать ему и защитить его от привходящих обстоятельств. Уроженец Харькова, детские и отроческие годы он провел в Южном Крыму, а затем по комсомольской путевке отправился в столицу, поступил в знаменитое Высшее техническое училище имени Баумана, но скоро понял, как далеко оно от его интересов и душевных пристрастий, и перешел в Московский институт пушно-мехового хозяйства, по окончании которого в

1937 году получил специальность биолога-охотоведа.

Кто знает, как сложилась бы дальнейшая жизнь Всеволода Сысоева, не решился он в юношеские годы так круто изменить ее? Ясно только, что не было бы для него ни двенадцати экспедиций по дальневосточной тайге, давших столько впечатлений его душе прирожденному первопроходца, ни, вернее всего, самого Дальнего Востока, ни его замечательных книг...

Профессия Всеволода Петровича Сысоева совпала с самой сильной страстью, овладевшей им на всю жизнь, — охотой.

Как охотовед, прошедший школу у таких выдающихся профессоров, как П. А. Мантейфель, он был твердо убежден, что человек не только вправе, но и обязан улучшать и обогащать природу, регулировать численность хищников и других животных, в избытке своим приносящих вред, — кровососущих насекомых например, обилие которых пагубно сказывается на жизнедеятельности многих обитателей тайги. Возглавляя еще до Отечественной войны Хабаровское краевое управление охоты и охотничьего хозяйства, Всеволод Петрович занялся акклиматизацией и расселением ондатры, американской норки, привезенных из Белоруссии бобров — сейчас эти ценные пушные звери стали обычными в фауне Приамурья, теперь они объект лицензионного промысла. Долго и настойчиво добивался он восстановления популяции соболя. Сейчас в Хабаровском крае добывается до 30 тысяч соболей в сезон. Если раньше в пушном промысле края преобладала белка, теперь на первое место вышел этот ценнейший зверек. Для поддержания его численности Всеволод Сысоев создал Верхне-Буреинский соболиный рассадник, давший для расселения по Сибири и Дальнему Востоку 4200 черных соболей.

Ханжествующим невеждам, хулителям охоты, усматривающим в ней только «безнравственное» убийство животных, было бы полезно ознакомиться с тем, что сделал для обогащения фауны охотовед Сысоев, дабы понять наконец: охотничьи зверей и птиц способны спасти только сами охотники!

Акклиматизация и расселение промысловых животных не мешали Всеволоду Петровичу предаваться его постоянной страсти — охоте на крупных хищников. Он добыл сотню бурых и гималайских медведей, но, как он сам признается, ни разу не поднял ружье на козую: позиция, знакомая каждому охотнику достаточно высокой культуры, — ощущение себя «хозяином выстрела». «хозяином положения» на охоте дороже трофея.

«В настоящем охотнике сочетаются: любовь к зверю и птице с желанием обладать ими, — пишет Всеволод Сысоев.

— Главное на охоте не убить, а выследить, приблизиться к дикому животному». И с этим тоже согласится всякий стоящий охотник: гораздо труднее подойти к животному на верный выстрел, нежели сделать сам выстрел. Именно в этом мастерство охотника. Недаром стрелки, не обладающие таким мастерством и охотничьим опытом, стараются восполнить их отсутствием дальностью оружия, чтобы пытаться получить трофей и стрелять, «как видит глаз».

Доводилось Всеволоду Петровичу участвовать и в отлове 5 тигров бригадами знаменитых звероловов Богачева и Авдеева, а одну двухгодовалую тигрицу он поймал сам.

Результаты работ, проведенных Всеволодом Сысоевым в охотоведении, могли бы представить достойный итог целой жизни любого специалиста в этой области.

Но обстоятельства сложились так, что ему пришлось заниматься не только охотоведением. В связи с реорганизацией Управления по делам охоты и охотничьего хозяйства Сысоеву пришлось с ним расстаться и обратиться к научно-педагогической деятельности. Он стал преподавателем, а затем деканом географического факультета Хабаровского пединститута. Однако он и здесь не изменил своему призванию. Руководя экспедиционной практикой студентов, приобщая молодых географов к исследовательской работе по изучению края, он продолжал изучать условия обитания зверей в дальневос-

Е. М. Сысоева. Зейская экспедиция НКЗ-РФСР. Бомнак. 1937 г.

Фото В. Сысоева

В. П. Сысоев. Портрет работы Г. Павлишина

точной тайге, писать об этом статьи и популярные очерки. Итогом походов со студентами по краю стала коллективно написанная книга «Природа и хозяйство Кур-Урмийского района».

Судьба Всеволода Сысоева во многом повторяла жизнь знаменитого исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева, который после нескольких путешествий по краю тоже преподавал в вузах. И так же как Арсеньев, занимавшийся организацией дальневосточных музеев, Сысоев, будучи председателем Ученого совета Приамурского филиала Географического общества СССР, возглавил Хабаровский краеведческий музей. И за это дело он взялся горячо, со свойственной ему энергией. Он переоборудовал музей, увеличил его площадь пристройкой и занялся активным поиском экспонатов для пополнения музейного фонда. Ему удалось разыскать кое-что из личных вещей Арсеньева, подаренную им винтовку. Ряд экспонатов, в частности «краснокнижного», редчайшего в крае чешуйчатого крохала, и дру-

гие дикие образцы флоры и фауны он добыл сам. Своими трофеями Всеволод Петрович делился с другими музеями страны: так, например, добытые им медведи украсили экспозиции двух московских музеев. Для популяризации богатств своего музея он написал книгу «Путешествие по музею». Обновленный Хабаровский краеведческий музей был удостоен звания «Лучший музей СССР».

Все это было сделано в течение 12 лет, которые Всеволод Сысоев отдал музею, после чего занялся преимущественно литературной работой — занят этим и сейчас.

Как можно так много свершить в течение жизни? Ответ на этот вопрос, вероятно, может быть одним: целеустремленность. Четко поставленная цель, совпадающая с душевными пристрастиями, порождает высокую организованность и работоспособность. Разносторонняя деятельность и достигнутые в ходе ее результаты высоко оценены общественностью и властью: Всеволод Петрович удостоен званий

«Заслуженный работник культуры России», «Почетный гражданин города Хабаровска», Почетных грамот Президиума Верховного Совета РСФСР и Правления Союза писателей СССР, Хабаровской краевой Думы; как участник Великой Отечественной войны он кавалер боевых наград. Редсовет энциклопедии «Выдающиеся люди», издаваемой в английском городе Кембридже, включил биографию Всеволода Петровича Сысоева в 15-й том. Имя Сысоева присвоено одному из хребтов горной системы Сихотэ-Алинь, его именем названа одна из горных вершин этой системы.

Слава и популярность писателя, охотоведа и географа-краеведа Сысоева давно и далеко вышла за пределы его второй родины, Хабаровского края. Кто-то из московских литераторов называл его «Визитной карточкой Дальнего Востока». Именно к этой «визитной карточке» обратился в свое время вернувшийся из вынужденной эмиграции Солженицын, чтобы ознакомиться с Дальним Востоком и жизнью людей.

«Прожил я яркую, счастливую жизнь», — признается Всеволод Петрович. Этим он во многом обязан, по-видимому, своему крепкому, надежному «тылу» — хорошей дружной семье, давнему другу и помощнику, сопровождавшему его в нескольких экспедициях, жене Екатерине Максимовне, которую он называет «мой ангел-хранитель». Трудно как-то «материально», «вещественно» оценить роль такого «тыла», но как много он значит в делах каждого мужчины, главы семьи!

Счастливую жизнь Всеволод Петрович Сысоев сложил сам. На Руси издавна существовал обычай наведывать людей, знающих секрет жизненного счастья, чтобы поглядеть на них, побеседовать с ними, почерпнуть их опыта и мудрости. Ведь подобные люди — это такое же удивительное творение природы, как, скажем, Байкал, как красноярские Столбы... Думаю, среди читателей нашего журнала — и не только среди них — нашлось бы немало людей, которые хотели поглядеть Всеволода Петровича, Хабаровска, сотворенный им чудо-музей. Но как велика наша Россия... И простому, обнищавшему от лжереформ человеку стало недоступным совершить поездку по родной стране, оплатить фантастически дорогой билет до Хабаровска. Ну а тех, кто ворочает мешками награбленных денег, толстосумов-нуворишей, такие люди, как Сысоев, мало интересуют, им Россия — лишь пространство для обогащения. «Гражданам мира» не нужен секрет добротного сысоевского счастья — на то у них есть свой «секрет», которым стыдно поделиться; не нужен им ни величественный Амур, ни необъятное Приамурье, их влекут какие-нибудь канары или мальдивы...

24 ноября 1999 года Всеволоду Петровичу Сысоеву исполнилось 88 лет. Доброго здоровья Вам, Всеволод Петрович, новых светлых замечательных книг в наступающем XXI веке!

Всеволод СЫСОВЕВ

Э то был могучий зверь в расцвете сил. Приземистое клинообразное тело его покрывала черная щетина, отросшая на хребте в целую четверть. Нижняя челюсть несла на себе грозное оружие — длинные трехгранные клыки. Соприкасаясь с верхними, загнутыми, как кольца, они затачивались при постоянном трении друг о друга. Их грани были столь остры и крепки, что попадись между ними любой предмет, он распался бы на две части, словно пересеченный клинком. Таких кабанов именуют на Амуре заворотнями. Как и все дикие кабаны, Заворотень, о котором пойдет рассказ, вел летом уединенный образ жизни, явно тяготясь присутствием себе подобных. Его раздражали бестолковые поросята, их возня и шумная игривость. Он предпочитал спокойное одиночество. Насытившись, подолгу нежился в грязевой ванне, затем с наслаждением почесывался о стволы елей и кедров, пачкая бока смолой и жидкой грязью.

Заворотень очень любил дождевых червей и сочные корневища иван-чая, но главную его пищу составляли желуди и всевозможные орехи. Облюбовав глухой тенистый ключ, впадавший в Мухен, Заворотень не покидал его месяцами. Здесь его никто не беспокоил, а пищи было вдоволь. Однако в конце осени, когда он хорошо зажиревал, его всегда тянуло к странствиям, ибо в это время у кабанов начиналась беспокойная пора брачной жизни. Иногда табун сам проходил через владения Заворотня, как бы посягая на покой бобыля. Так случилось и на сей раз. Послышался треск ломаемых мелких сухих сучьев, и одновременно с сопением и чавканьем, столь знакомым Заворотню, запах-

ло кабанями. Присоединился Заворотень к табуну незаметно. Старая свинья-вожак уловила его резкий запах, но не проявила к нему ни малейшего внимания. Заняв свое обычное место в хвосте стада, Заворотень следовал за табуном при всех переходах, и только когда семейство останавливалось на кормежку, он появлялся среди подсвинков, выделяясь своим ростом.

Кабаны вели дневной образ жизни. С наступлением сумерек они приступали к строительству гайн — земляных гнезд. Найдя сухое место, старая свинья разравнивала его, перепахивая почву рылом, а затем вместе с поросятами натаскивала мелких веток и сухих стеблей вейника и устилала ими землю. Получалась теплая постель, на которую ложился весь выводок вместе с матерью. Подсвинки — двухгодовалые кабаны также устраивали себе общее ложе. Только Заворотень ночевал один, и гайно его было похоже на короткую борозду, дно которой он изредка устилал жесткими ветками. Они не столько согревали его, сколько маскировали от врагов. Угревшись в общей «спальне», кабаны поднимались с восходом солнца, и лишь Заворотень, потерявший аппетит, залеживался иногда до двенадцати часов дня.

На солнопёчных склонах сопки снег быстро стаявал, и лишь в сиверах, куда не проникали солнечные лучи, он накапливался и, перемерзая, рассыпался, как песок. При переходах все кабаны следовали за вожаком — старой свиньей — гуськом. От их следов в лесу оставалась хорошо приметная тропа, по которой тигры, медведи, охотники легко догоняли ушедший табун.

Заворотень шел последним. Иногда он останавливался, прислушивался к

различным шорохам: не гонится ли сзади какой-нибудь опасный враг? Кабаны любили темные, трудно просматриваемые пихтачи с примесью высоких дубов. Роясь в опавшей листве, они разыскивали желуди.

Во время одной из кормежек Заворотень услышал подозрительный шорох. Выбежав навстречу непонятному звуку, секач стал прислушиваться и пригнувшись к порывам легкого ветра, кружившего по лесу, и вскоре углядел между валежинами пегую собаку. Издав носом громкий шипящий звук, предупреждающий табун о надвигающейся опасности, Заворотень кинулся на собаку, намереваясь отогнать ее от табуна. Но когда выскочил на поляну, то попал в окружение уже шести собак. С лаем и визгом набросились они на Заворотня. Одна из лаек больно укусила его за заднюю ногу. Круто развернувшись, Заворотень, как таран, метнулся на обидчика. По быстроте бега он превосходил собаку, но та шаркнулась в сторону, Заворотень же, щелкнув клыками, пронесся мимо, и в это мгновение вторая лайка успела укусить его за бок. Молниеносные прямолинейные броски Заворотня не достигали цели: собаки уворачивались от ударов его клыков. Поэтому он решил отвягаться от лаек и полез в кусты. Раздвигая своим клинообразным телом густые заросли, он на время избавился от преследователей, но, как только выбежал на чистое место, собаки снова окружили его со всех сторон, больно покусывая и хватая за щетину. Пришлось переходить к обороне.

На счастье Заворотня, охотники, пустившие собак, находились далеко и за шумом деревьев не слышали лая, а потому и не торопились к месту схват-

ки. Заворотень стремился скорее достичь густых зарослей лиан, собаки следовали за ним. Вид убегающего противника возбуждал их ярость, и укусы все чаще заставляли кабана вздрагивать от боли. Забравшись в непролазную чащу, утомившийся секач прижался задом к огромной колодине. Собаки, потерявшие возможность атаковать противника с тыла, не переставая лаять, набросились на него спереди. Передохнув и собравшись с силами, Заворотень стремительно кинулся на собаку, подошедшую к нему слишком близко. Лайка мгновенно отскочила в сторону, но с разгона наткнулась на переплетение лиан. От сильного толчка пружинистые стебли вытянулись, но тут же вернулись в прежнее положение, отбросив при этом лайку навстречу бегущему кабану. Мгновенный удар клыком — и лайка, обливаясь кровью, сунулась в снег. Воспользовавшись растерянностью остальных собак, Заворотень скрылся в лиановых зарослях. Остаток дня он провел в поисках ушедшего табуна. Лишь глубокой ночью секач подошел к гайнам, где чутко спали его сородичи. Наспех вырыв углубление под кедром, он с удовольствием прижался разгоряченным телом к холодной земле.

Наступивший день не принес ему покоя: к табуну подошел неизвестный секач. С этим Заворотень не мог мириться. Когда табун остановился на утренней кормежке, он решил выпроводить незнамого гостя. Но и пришельцу изрядно наскучила жизнь холостяка, и он тоже решил постоять за себя. Завязалась ожесточенная схватка. Каждый из секачей стремился поразить соперника ударом клыка под лопатку — в то место, где билось сердце, — но это не так-то легко было сделать. Природа наделила каждого из них броней — хрящевидными подкожными щитками, прикрывавшими передние лопатки. С оглушительным визгом кабаны разбежались и снова сшибались, стремясь опрокинуть друг друга на спину. А табун спокойно пасся рядом. Старая свинья равнодушно взирала на битву соперников. Весовое превосходство Заворотня решило поединок в его пользу. Пришедшему секачу довелось спасти свою жизнь позорным бегством. Старая свинья, подойдя к победителю, приветствовала его негромким гортанным звуком и потерлась о его плечо мордой. В табуне наступили снова мир и покой.

Как-то во время подготовки ко сну, когда весь табун был занят ломкой ветвей для гайна, на кабанов напал тигр. Беззвучно подкрался полосатый к выводку и не торопясь выбрал себе на ужин подвинка пожирнее. Когда намеренная жертва подошла к месту засады, тигр в два прыжка оказался на ее спине. Пронзительный крик подвинка привел весь табун в неопределимую панику, и кабаны рассыпались в разные стороны. Ошалевшая от страха свинья промчалась рядом с тигром. За ней

следовали поросята. Долго еще бежали трусливые кабаны, хотя тигр и не пытался их догонять. А когда прошел страх, они снова собрались вместе и направились к дальним увалам.

В истекшем году желуди плохо уродились, и совсем не было кедровых орехов. Старые бурые медведи, не успевшие за лето и осень зажиреть, не ложились в берлоги. Беспреданно бродили они в поисках пищи и, словно тигры, охотились на свиней. Один из таких шатунов жил у ключа, облюбованного табуном Заворотня. Спустя несколько дней кабаны забыли о нападении тигра. Усердно разрывали они снег под старыми деревьями. Редко кому удавалось найти в прошлогодней листве крупный, крепкий как кремний орех. С громким треском раскалывали могучие кабаньи челюсти толстую скорлупу. Широкие коренные зубы перемалывали ее вместе с тощим ядром. Семейство было так увлечено кормежкой, что спохватилось уже после того, как внезапно появившийся медведь-шатун лишил жизни одного из поросят. И опять в страхе несло по лесу кабанье стадо. Заворотень, как всегда, находился в хвосте стада, обеспечивая его безопасность. С тревогой прислушивался секач к лесным шумам, подозрительно приглядывался к незнакомым предметам, не зная, откуда ждать новой беды.

Однажды он заметил бегущих к табуну серых собак. Издав крик, извещавший об опасности, секач выбежал навстречу лайкам с желанием их проучить, но это оказались волки. В один миг, звонко щелкая клыками, накинудились на Заворотня серые разбойники. Спасая табун, кабан стал уводить их в сторону, пользуясь той же системой обороны, которую применял при столкновении с собаками. Волки не лаяли и не рычали. Они молчаливо, но очень больно хватили Заворотня за зад, вырывая вместе с щетиной куски кожи. Несдобровать бы могучему зверю, не попавшись ему вывороченной бурей густой кедр. Забравшись в его вершину, секач лишил своих противников свободного маневра. Волки боялись залезать в гущу веток, в которых Заворотень чувствовал себя в безопасности. Побегав вокруг кедра, они уселись на снегу, желая измором взять свою жертву, но и тут просчитались — в густом переплетении ветвей было теплее. Кабан и не думал покидать свое неприступное убежище. Потеряв всякую надежду полакомиться свининой, волки ушли, а Заворотень, дождавшись глубокой ночи, вернулся к табуну. Табун встретил его тихим одобрительным похрюкиванием. Даже поросята были рады его возвращению.

Наступила оттепель, а вскоре повалил густой снег. Он шел трое суток. Присмиревшие кабаны топтались на месте, разыскивая скудный корм под толстым белым покровом. Пока бушевала пурга, было тепло, но когда тучи ушли на восток и в небе засверкали

яркие крупные звезды, ударил сильный мороз. Трудно было устроить теплое гайно в глубоком снегу. Сколько ни трудилась старая свинья, она не смогла согреть мокрых, повизгивающих от холода и сырости поросят. К утру двое из них, лежавшие на краю гайна, замерзли.

Табун поднялся поздно. Медленно повела старая свинья свой выводок к зарослям хвоща. Много раз во время бескормицы спасала эта вечнозеленая трава кабанов от гибели. Ее всегда было вдоволь, и к тому же хвощ не надо было выкапывать из-под снега. Для этих коротконогих животных не так были страшны морозы, как глубокие снега. На этот раз выпавший снег достигал метрового слоя. Поросята и даже подвинки утопали в сугробах с головой, лишь только сворачивали со следа, проложенного шедшей впереди маткой.

Прошла целая неделя, прежде чем снег осел и миновала угроза гибели от голода. Окончился охотничий сезон. Покинули глухие уголки лесов люди и волки. Даже медведи-шатуны присмирели, предпочитая отсиживаться в своих гнездах, свитых из лапника молодых елей и пихт. Но кабаны по-прежнему бодрствовали. Они паслись на хвощах, а с наступлением темноты возвращались на ночлег к постоянным, хорошо оборудованным гайнам. Казалось, все хищники отступились от них.

Наступила весна, и табун ушел на солонепёную сторону сопки. Заворотень не последовал за выводком. Он остался на хвощах, пока совсем не растаял снег, а затем направился к полюбившемуся ему мухенскому ключу. Как-то в конце весны, совершая длительную прогулку, Заворотень встретил знакомую свинью. Около нее снова шли шустрейшие полосатые, словно бундуки, поросята. При виде беззаботного отца своего семейства недовольная мать ошетилилась и с ревом набросилась на него. Пришлось Заворотню убираться восвояси. Вернувшись на мухенский ключ, он обосновался там на все лето. Осенью пришли охотники. Они выстроили в устье ключа зимовье и, конечно, обнаружили следы секача. Все попытки взять осторожного и хитрого кабана оказались безуспешными. Вскоре охотники смирились с мыслью, что старый Заворотень неуловим. Им даже было приятно, что рядом живет столь солидный зверь, встретиться с которым каждый из них не терял надежды.

Рисунок Б. Игнатьева

Заказник «Ремдовский»

В. МУСАТОВ,
начальник отдела сохранения
биоразнообразия Госкомэкологии
Псковской области

В 1994 г. постановлением Правительства Российской Федерации утвержден Список 35 российских водно-болотных угодий международного значения, охраняемых в соответствии с Рамсарской конвенцией. В данный Список включено и важнейшее для Северо-Запада России угодье Псковско-Чудской приозерной низменности.

Созданное угодье общей площадью 92,4 тыс. га представляет собой интеграцию охраняемых природных территорий федерального и регионального значения. Ядро угодья — государственный природный зоологический заказник «Ремдовский» (площадь 74,7 тыс. га), находящийся в ведении Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрода РФ. Заказник создан в 1985 г. на месте ранее существовавшего областного охотничьего заказника «Гдовский».

В настоящее время в заказнике установлен достаточно жесткий режим природопользования. На его территории, в частности, запрещены все виды деятельности, приводящие к нарушению естественно гидрологического режима рек и озер, проведение гидромелиоративных и геолого-разведочных работ, разработка месторождений полезных ископаемых, выжигание растительности, применение ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве. Дополнительно в заказнике выделены особо защищенные участки леса вокруг глухариних токов, вдоль берегов рек, заселенных бобрами, а также в местах, где встречаются реликтовые виды растений. Общая площадь таких участков составляет около 1000 га.

Установленные ограничения на осуществление хозяйственной и иной деятельности обеспечивают сохранение ландшафтного и биологического разнообразия приозерной низменности, а

также позволяют гарантировать выполнение стоящих перед Рамсарским угодьем задач по поддержанию популяции птиц, мигрирующих по Беломоро-Балтийскому пролетному пути, и сохранению необходимых условий для воспроизводства водоплавающих и околоводных птиц.

С 1956 г. в заказнике «Ремдовский» существует орнитологическая станция Псковского пединститута, где проводятся учет и кольцевание птиц. Многолетние наблюдения на станции, начатые зав. кафедрой зоологии института М. М. Мешковым, позволили установить видовой состав мигрирующих птиц, закономерности их пролета, выявить редкие и охраняемые виды. Всего в заказнике зарегистрировано 146 видов птиц, в том числе ряд редких видов, включенных в Красные книги России и Балтийского региона (скопа, орлан-белохвост, большой кроншнеп, большой веретенник и др.).

Кроме того, проводимые работниками заказника учеты численности охотничьих видов животных позволяют сделать вывод, что на его территории до настоящего времени поддерживается

достаточно высокая плотность населения лося, кабана, бобра, лесной куницы. В заказнике обычны бурый медведь, рысь и выдра.

Принимая во внимание общеевропейское значение заказника, к проведению научно-исследовательских работ в нем сейчас присоединились и иностранные специалисты. С 1998 г. на его территории работают ученые из института RIZA (Нидерланды).

Повышение статуса заказника делает совершенно необходимым проведение инвентаризации еще недостаточно изученных его компонентов — растительности и отдельных групп животных, а также абиотической составляющей. В 1999 г. по заданию Псковоблхотуправления (начальник С. Ю. Иванов) выполнена НИР «Роль федерального зоологического заказника «Ремдовский» в сохранении биологического разнообразия бассейна Балтийского моря (на примере сосудистых растений и птиц)». В ближайшее время предполагается осуществить комплексное обследование крупных болот заказника: Влажные мхи, Дубборское и Зыбун.

Остров Городец
Кряквы с выводком птенцов
Фото С. Фетисова

ПОТОМКИ НЕТТИ БАМПО

Эти ностальгические строфы принадлежат перу американского писателя и поэта Стефена Винсента Бена (1898—1943). Действительно, дикой Америки уже нет, но олени остались. Мало того, их куда больше, чем 200 лет тому назад, при освоении континента. Они, как лавина, растут в численности, радуя не только защитников природы, но и охотников Северной Америки. Мой знакомый, охотевший по профессии, не так давно натурализовавшийся в США, с восторгом провел свой собственный «учет численности», насчитав на 7 миль сельского асфальтового покрытия 28 оленей, бесконечно пересекавших дорогу. Зрочки их словенно рдели, отсвечивая в лучах фар, и тут, как никогда, вспоминались строки поэта.

Самый многочисленный вид Северной Америки — белохвостый, или виргинский олень. Здесь же обитает олень чернохвостый, или олень-мул (так его кличут американцы из-за длинных ушей). Этот род оленей характерен исключительно для Америки; кроме того, на территории США и Канады обитают «пришельцы» — олени из Сибири: карибу, или северный олень, а также вапити — могучий олень, очень похожий на марала. «Вапити» — прозвище индейское, что означает «зеркало» под хвостом, а пер-

вопоселенцы называли его «лосем» (elk) из-за гигантских размеров. Там же обитает настоящий лось, американский. Эти олени, да и прочие животные, расселялись по «Арктическому мосту» вместе с первобытным охотником.

Олени и прочие копытные, их мясо и шкуры служили источником существования индейцев и эскимосов.

Первопоселенцы конца XVIII—XIX веков азартно включались в охоту на оленей. Один из них воспет Фенимором Купером — это Нетти Бампо, «deerslayer» — дословно «охотник на оленей» (у нас название романа переводится как «Зверобой»). Галерея легендарных охотников на оленей, их прообразы сформировали тип лесного бродяги, следопыта и меткого стрелка. Создался целый пласт культуры — «оленьи» ружья, «оленьи» собаки, об оленях и охоте на них пишут не только поэты США, но и прозаики: вспомните Эрнеста Сетона-Томпсона и его строки «Охота на лося и оленей» в автобиографии «Моя жизнь», рассказ «По следу оленя» и прочие. Енотовая шапка, куртка из оленьей замши с бахромой, мокасины, пошитые из оленьей кожи, шомпольное ружье — эти герои дефилируют из книги в книгу, перекочевали они и в фильмы-вестерны. Тогда охота на оленей походила на про-

Д. МАК ГРЭЙЛ

Еру два недели, вышедши замуж за Билла, я получила неожиданный сюрприз. Этот космополит, до предела светский, который меня сопровождал исключительно при смокинге в самые фешенебельные рестораны и увеселительные заведения Нью-Йорка, неожиданно спросил: «Как ты смотришь, чтобы отправиться на охоту?» Внешне вопрос был поставлен небрежно-безразлично. Но здесь я насторожилась — очевидно, мне придется подвергнуться фундаментальным изменениям моего образа жизни.

«Охота» была самым последним местом на земле, куда я желала бы отправиться, но в недолгом супружестве уже усвоила безразличную манеру и потому спросила: «На кого будем охотиться?» — «На оленя. Есть прекрасное местечко в Катскилл»*. Раз я тут же не запротестовала, он продолжал: «Там чудесно; гостиница на горе в облаках; воздух сухой и морозный; пахнет сосной — целые мили** деревьев, и все вокруг в снегу». Внимая вдохновенному панегирику охоте, я заранее видела перед собою кровь, убийство и красно-рожих охотников. Я горожанка, предрасположенная к прелестям цивилизации, и новое приключение выбило меня из колеи. Однако мне казалось, что это ужасно важно для Билла. Итак... Настал означенный день, и мои трево-

нения принялись нарастать. Пока я упаковывала свое «охотничье снаряжение» в виде дамского белья, Билл принялся складывать странную меланжевую пару из грубого армейского х/б, длинные шерстяные штаны, красные носовые платки, которыми размахивают на железной дороге, вязанные перчатки с открытым указательным пальцем, пару красно-черных толстых носков и огромную бутылку пихтового масла. Два автоматических дробовика, заряженные и разряженные, чтобы удостовериться, что стволы их пусты, были упакованы в кожаные чехлы, обшитые изнутри фетром. И вот мы отправились на север с первыми лучами солнца.

Гостиница под названием «Вид на озеро» внутри была похожа на пестрое лоскутное стеганое одеяло — из-за разношерстных рубаш и курток охотников. Снаружи бушевала метель, все замело, и охотники сгрудились в самых теплых местечках — у камина, у раскаленных радиаторов, а также, разумеется, в баре. Жена хозяина была поражена, увидев здесь еще одну женщину. Охотники, судя по всему, остолбенели. Тем не менее они меня поприветствовали и пожелали мне удачи с вежливой церемонностью, будто это естественно для мужчин, проводящих время «в поле».

Спальня наверху, мягко говоря, была не испорчена городскими удобствами. Уже здесь все источники тепла были изгнаны с суровой пуританской безыскусностью. «Мебель» представляла собою две железные кровати, умывальник и дубовый стол, достойный аске-

та. Замызанное зеркало висело на одной стороне, а напротив ситцевая занавеска закрывала отверстие, которое именовалось клезетом. Единственными декорациями служили морозные узоры, которые проползли внутрь и на окна; все завершал лед в умывальнике.

Я неожиданно обнаружила железную лохань под нашим «алковым», но никогда бы не предполагала, что это тоже часть охотничьего ритуала.

Пока я возилась с моим очаровательным «охотничьим» гарнитуром, Билл принялась колдовать над каким-то ведьминским зельем, состоявшим из кпятка и пихтового масла. Все его приготовления были весьма специфичны, но я старалась не расспрашивать.

Когда вся эта алхимия закончилась, непреклонный взгляд Билла дал мне понять, что надо сделать то же самое. Я ужаснулась, смекнув, что дымящееся варево — защита от обморожения — относится и ко мне. Я и так была возмущена, хотя бы потому, что пришлось сбросить дубленку в выстуженной комнате. Но мягкие уговоры подавили мой бунт, и облачко духов «Арпаж» растаяло под парами хвойного ароматного духа из дымящегося котелка.

Первые дни моего приключения состояли из таких же грубых потрясений. Одно из них случилось в 4 часа 45 минут на следующее утро — это был подъем! Шок следовал за шоком... Мое очаровательное охотничье снаряжение было засунуто в туалет, и Билл достал набор чудовищных вещей, которые мне предстояло надеть: красно-черные шерстяные толстые носки, мужские

* Катскилл — низкогорные хребты на северо-востоке США (штат Нью-Йорк); наивысшая точка над уровнем моря — 1281 м (г. Слайд).

** Миля — 1,609 км.

ЗА ОЛЕНЕМ

В зрчках оленей призрачных
Горит, как дальний свет,
Та дикая Америка,
Которой больше нет.

мысел; «deerslayer» — это, в сущности, оленебой; здесь не было места спорту — вопрос стоял о выживании охотника, о его существовании. Сейчас это, скорее всего, дань традиции.

Ностальгирующая Америка, кстати, нашла место и для охоты на оленей при помощи лука и стрел, а также шомпольного ружья. Традиционные методы охоты воскрешают энтузиасты, их лозунг — «Дать зверю шанс!».

Но они, конечно же, оказываются пока в меньшинстве.

«Каждую осень в Соединенных Штатах миллионы охотников отправляются в леса, надеясь подстрелить оленя, и у них есть все основания для такой надежды», — уверяет видный зоолог Роберт Мак Кланг.

Об охотничьей лихорадке с юмором писал писатель Джон Стейнбек, лауреат Нобелевской премии. Несколько «затушеванный» талантами его литературных соперников-охотников Эрнеста Хемингуэя и Уильяма Фолкнера, Стейнбек поделился с читателем своей тревогой: «...Не голод гонит каждую осень миллионы американцев в леса и горы, как показывают частые случаи инфарктов у охотников... Я знаю, что у нас есть довольно много хороших, опытных охотников, понимающих свое дело, но

кроме них — и таких большинство — на охоту ездят тучные джентльмены, пропитанные виски и вооруженные огнестрельным оружием большой убойной силы. Они стреляют по всему, что движется или вот-вот двинется, а их успехи в убийстве друг друга служат прекрасной гарантией против перенаселенности нашей страны. Если бы несчастные случаи ограничивались попаданиями в себе подобных, это еще было бы полбеды, но истреблению подвергаются коровы, свиньи, фермеры, собаки, дорожные указатели, и поэтому осень становится опасным временем года для путешественников. Один фермер из северной части штата Нью-Йорк большими черными буквами намалевал на боках своей скотинки «Корова», и тем не менее охотники ее подстрелили».

Очерковый юмор Стейнбека относится к 60-м годам XX века: к таким же временам (или ранее этак лет на 10) относится рассказ Джой Мак Грэйл. Муж ее взял на охоту, и с этого все началось... Читатель может отметить и «спартанский» быт охотничьей гостиницы, и другие бытовые детали — все это черты времени. То был первый опыт женщины-охотницы, и, возможно, кулиарная сноровка здесь превалирует над охотничьей.

Александр ЧЕГОДАЕВ

штаны, которые оказались сущей пыткой, а также сапоги, каждый из которых весил по меньшей мере пять фунтов*.

Я бросила прощальный взгляд на невостребованный, кокетливый гарнитур, повисший в туалете, и вступила в новую фазу моей жизни. Итак, каждый шаг давался мне с трудом, особенно в пятифунтовых сапогах, да еще и на подъем. Холмы превращались в горы, а за горами скрывались снова холмы и снова горы... И мы брели по ним миля за милей. Мне пришлось поднимать эти сапоги каждым шагом на целые полтора фута** из-за глубокого снега.

Сапоги тянули меня вниз, а вес ружья клонил то вперед, то назад, то вбок — я все пыталась найти наиболее удобный способ его ношения. Эта ноша оказалась потяжелее, чем пять фунтов. С каждой попыткой найти наилучшее положение я заставляла себя помнить, куда направлен ствол. Я должна была помнить и еще одно — не выключить ненароком предохранитель. Каждый клеточкой мозга приходилось отдавать себе отчет, что я несу с собою смертоносный предмет. Вот так я и брела, предохранитель включен... ни в коем случае не направлять на посторонних... предохранитель включен... не зацепиться бы за веточку или колючую проволоку... предохранитель включен... предохранитель включен... предохранитель включен... даже если ружье разряжено.

Билл прочел мне длинную и серьез-

ную нотацию о технике безопасности при пользовании ружьем и об ответственности того, кто взял его в руки.

Этот «охотминимум» начался перед выходом в лес и длился в пути.

Когда мы добрались до полянки, я порядком струхнула: Билл заявил, что мне придется стрелять. Он повесил старое ведро на сук на расстоянии 50 ярдов*, вернулся и сказал, чтобы я зарядила ружье и выстрелила. Я в полном смысле слова трепетала от страха, стоя перед фактом, что я сейчас выпущу заряд, несущий смерть.

Первый патрон ушел в патронник, а два других, щелкнув, были досланы точно на свое место. Я вскинула ружье, выключила предохранитель и выпалила. Первый звук, который меня напугал, сразу после неожиданно резкого лая ружья (я ждала глухой гром), был металлический лязг ведра. Я выстрелила еще дважды, и дважды слышала отзвук ударов, будто лязг отдается в моих ушах. Билл ликовал. Видно, охотничья прогулка пошла на пользу. А теперь

включим предохранитель.

«Молодчина! Вот так молодчина! Где ты научилась стрелять?» Я не знала, что я научилась. Я попросту глядела на прицельную планку, которая бежала до мушки в самом конце ствола, и направила мушку на это самое ведро, когда нажимала на спусковой крючок; ничего другого, кроме этого, я совершенно в стрельбе не смыслила; однако старое ведро, пробитое пулями, каким-то образом привело моего супруга в совершеннейший восторг.

«Пошли!» — воскликнул Билл; в лесу он в самом деле повеселел. Я думаю, что я тоже воспряла духом, если можно «воспрять», волоча на себе сапоги и ружье по глубокому снегу. «В этом году ты охотиться еще не будешь», — сказал он, — но тебе придется кое-чему научиться».

С утра мы пытались взять оленя с подхода, или, говоря по-охотничьи, «скрадывая» его. А теперь я узнала, что такое «засидка». Билл усадил меня на место у самого отвесного скалистого хребта длиною в четверть мили, сделав

* Фунт — 453,59 г.
** Фут — 30,48 см.

* Ярд — 91,44 см.

засидку для меня из сосновых сучьев и лапника. Повесил мне на шею бинокль и объяснил, что я должна следить за всем, что движется, следить за лесом, тянувшимся вдоль хребта, следить за оленями, выходящими к опушке, следить за малейшим движением в пределах видимости. А помимо этого наблюдать за самими оленями, если они вообще появляются, — их повадками, действиями, временем появления, их тропами и как они поведут себя, если меня обнаружат, Билл поправил на мне шапку, чмокнул в щеку и пошел к дальнему хребту, в четырех милях отсюда. Встреча была назначена на четыре часа пополудни. Я уселась на корточки в полном одиночестве, так и не понимая, что же мне надо делать. Осталось две реальности — реальность непосредственная и реальность панорамы. Я решила, что глядеть как на реальность на хребты, отстоящие на 40 миль отсюда, бессмысленно, да еще восседа на одном из них. А застывшая белая лавина ниже меня была настоящей; ферма в самом конце хребта казалась игрушечной. Только красное пятно медленно уходило от меня в потусторонний мир. Билл пересек вершину очередного холма и исчез на обратном склоне; я осталась в одиночестве.

Одиночеством и безмолвием веяло во всем огромном мире. Воздух был настолько сухим и морозным, что я прекрасно различала пик на расстоянии 70 миль южнее. Не было пыли, не было мглы. Только пределы моего зрения не позволяли увидеть каждую иголку на хвое. Ясность была невероятной. За мною находился лесок деревьев-двухлеток; он ограничивал видимость до 50 ярдов. Наискось тянулась лощина, покрытая соснами до самой горы во всю ее ширь, а над нею — морозное голубое небо. Слева меня прикрывали широколиственные деревья и полоска хвойных, далее они тянулись вперемежку до края оврага, оставив только одну прореху, как замочную скважину в лесу. А справа от меня лощина расширялась до самых холмов, усеянных соснами и дубами, как катящиеся волны безбрежного лесного океана...

Я совершенно забыла о сильном морозе, но об этом напомнило острое покалывание пальцев рук и ног. Мороз прохватил меня до костей, и, несмотря на бодрящий разогрев утренней прогулки вверх по склонам, он довел меня до полного окончания.

Я была в отчаянии и страхе: нащупала в кармане два драгоценных предмета из моей прошлой жизни — теперь это была уже «контрабанда» в суровых условиях охоты: губную помаду и зеркальце. Но они только усилили мой страх. Когда взглянула в зеркало, то увидела не свое, привычное лицо, а искаженное от холода, распухшее, посиневшее, с потрескавшимися губами. Вначале я оказалась на грани истерики, а потом рассвирепела. Как Билл посмел так поступить? Он что, рехнулся? Почему он оставил меня замерзать

наподобие статуи при минусовой температуре много-много ниже нуля?

Моя ярость превратилась в бунт, и этот бунт меня согрел. Я нашла силы для действий: разбросала мой пост — лапник и намазала губной помадой на скале вызывающее: «ушла в охотничий домик». После этого я вспомнила, что даже не знаю, как добраться до него.

Тут я остановилась, поклялась, что назад не вернусь, и двинулась вперед, размахивая руками и похлопывая ими, чтобы сохранить тепло. Пускай хоть все олени в графстве узнают мое точное местонахождение. Я согрелась и распарилась — сохранить телесное тепло уже не составляло проблемы. И тут же, в который раз, принялась изучать пейзаж. Но теперь смотрела на отдельные детали вместо любования панорамой. Собака на ферме через два увала исчезла и замолчала, обещая дремотный покой, который, вероятно, не нарушался после марша британской пехоты во время войны за Независимость*.

Затем красная точка у амбара превратилась в красное пятно, обрисовавшись на близком хребте. Билл возвращается! Я почувствовала себя спасенной, как будто это происходило в Арктике, а мой спаситель, забыв об этом, высадил меня на необитаемом острове. Как только он оказался на достаточном расстоянии, я завопила, чтобы обратить его внимание и заставить быстрее идти ко мне. Сама же стала стирать надпись на скале. Валуны и ветки, за которые можно было ухватиться, позволили быстро спуститься по крутизне и выбраться на более пологий склон, по которому я помчалась стрелой к Биллу.

* Война за Независимость — освободительная война 13 английских колоний Северной Америки (1775—1783), в ходе которой было создано независимое государство: США.

Смеркалось, конец охоте, нет необходимости маскироваться. Смех и болтовня сопровождали нас на пути назад. «Что ты написала на скале?» — спросил Билл. Я была ошарашена. Тут я вспомнила, что и у него есть бинокль, вспомнила и о злости, которая улетучилась при встрече.

В иных, куда более цивилизованных местах мне приходилось обедать в ресторанах мирового класса, но нигде я так не обедалась простой, приготовленной по-домашнему пищей, которую мне подали тем вечером. Сельская постель со взбитыми стегаными одеялами привела меня в блаженство, а мертвый сон довел до настоящей истомы.

Перед самым рассветом мы поднялись. И в следующий рассвет. И в следующий. И каждый день возвращались мы в сумерки. Уже более чем трое суток я карабкалась по склону смешанного леса, карабкалась по сланцевым плитам и скалам, где укрывались наши трофеи. Я лезла вверх, до тех пор пока

ноги мои могли передвигаться. И я вновь оказывалась в засидке — бессчетные, бесконечные стылые часы выслеживания. Каждое восхождение было повторением предыдущего. Каждое выслеживание ощущалось растянутым, тем первым бесконечным выслеживанием, будто моя спасительная встреча с Биллом так и не состоялась, будто я все сижу и ожидаю оленей, и так будет всегда...

После всех перипетий я начала подозревать, что олени существуют исключительно в воображении охотников, но когда я увидела в очередной раз, как Билл упорно ползет, распластавшись в направлении опушки, то меня стали одолевать сомнения.

Я вспомнила его наказ не делать резких движений и медленно повернулась к противоположному холму. Вначале я

ничего не увидела. Холм не изменился за два часа — сцена ждет действия, но актеров пока нет. Вот в конце изгороди мелькнула тень, которая вырисовалась в виде силуэтов. Я сообразила, что это, должно быть, олени, но я не видела их ясно. Тут шевельнулась еще одна тень, и я смогла рассмотреть все стадо,двигающееся в нашу сторону. На полпути от изгороди силуэты превратились вначале в одного, а затем и в остальных пять оленей, из которых оказались три ланки, один спичак и рогаль. Затем они смешались и слились под защитой контрастов и теней, начав уходить.

Они пересекли дорогу и начали взбираться к нашей засидке параллельно кромке деревьев. В 50 ярдах ниже той точки, где в лесу притаился Билл, они, почуяв что-то неладное, обогнули наше укрытие. Их, видимо, встревожил запах человека, но нас они не видели. Испуганные, за секунды они преодолели склон в 50 ярдов, летя пятнадцатифутовыми прыжками. И тут их подстегнули два гулких выстрела. Они стремглав понеслись к опушке. Я не сразу сообразила, что это выстрелил Билл, животные находились сейчас в 20 ярдах, вся пятерка продолжала нестись вскачь, плотно сбившись. Странно, почему же он снова не стреляет, хотя олени находились недалеко от него. И тут ланки и спичак исчезли в соснах, а рогаль рухнул. Не было никаких внешних признаков, что олень смертельно ранен, бег он не замедлил, не споткнулся — всего лишь отчаянный прыжок, а затем полная тишина. Казалось, будто звуки выстрелов его подхлестнули, а пули настигли лишь через пять скачков. Я включила предохранитель своего ружья и поспешила к Биллу. А он уже подтащил оленя к дереву за рога на веревке и подвесил его за задние ноги. Веревка держала тушу прочно, и Билл рассек ее от хвоста до грудины. Я приготовилась к обмороку или тошноте, но моя реакция меня удивила. Вместо отращения при виде только что убитого животного, уже подготовленного для

разделки, я испытала глубокое удивление. Животное было изящным и поразительно хрупким; отрезвляло только одно, что превратилось оно в неодушевленный предмет; ведь совсем недавно я глядела на него, когда оно несло по холмам, спасая свою жизнь. Оценивая его грациозность, исполненную жизни, и сожалея, что оно уже не существует, крепло сознание, что это в конце концов пища. Я поймала себя на странном и пугающем ощущении: всю свою жизнь я пожирала плоть животных, убитых или забитых другими для моего удобства. Но это же здорово; казалось, что это верно и справедливо — добывать пищу себе самой охотой для своего существования. Общее представление о гастрономии выросло за пределы своего значения, принимая тот факт, что жизнь есть поглощение других форм жизни ради самоподдержания. Все это выглядит предельно просто, если мыслить рассудочно. Но я ранее в этом не признавалась и не поддерживала бесконечный губительный круговорот, если это не являлось жизненной необходимостью, — пока сама не приняла участие в охоте.

Разрезав брюшину, Билл извлек внутренности из грудной клетки. Затем он вырезал пищевод и достал сердце и легкие. Одна пуля из двух разнесла сердце в клочья, но печень была неповрежденной, мы сложили ее в пластиковый пакет, чтобы вечером поджарить свеженину. Вырезав мясо вокруг входных и выходных отверстий пули, Билл из острой палочки поставил распорку внутрь туши. На этом полевая обработка закончилась и Билл уселся с сигаретой. Пар от еще теплых внутренностей и дым сигареты смешались в облачко: одно — победы, другое — поражения. Оба озаменовали финал состязания.

Затем мы завернули тушу в марлю, отвязав ее, и вытащили на дорогу. Я сторожила нашу добычу, пока Билл ходил за машиной, находящейся в миле отсюда. Потом, уже в гостинице, мы

подвесили оленя в сарае, и на этом наша охота закончилась.

После того как олень в течение недели повисит в шкуре, Билл делает разрез до основания шеи (конечно, если рогаль не предназначен для трофейного чучела), а затем разрезает шею по окружности и начинает снимать шкуру. Ноги отрезаются по суставам.

Далее разрез ведется по внутренней стороне каждой ноги от сустава до брюшины, а затем снимают кожу. Теперь остается только стянуть ее с туши.

После того как вся туша освеживается, мы рубим ее ради удобства пополам, там, где кончается грудная клетка. Мы вырезаем филей для жаркого или для порционных бифштексов. Ребра вырезаются на отбивные, два ребра на порцию. Лопатка жарится в котле; шея, грудинка и кострец рубятся на крупные ломты для тушения и перемалываются для «оленины-бурже» и «оленины-чили». Одну ляжку держат для блюда, которое так и называется «оленья ляжка». Все куски, особенно для разрубки, должны быть очищены от жира, поскольку жир оленя, в отличие от жира домашних животных, имеет неприятный вкус и хрящеватое строение тканей.

После разделки и обработки все куски маринуются в маринаде для дичи в течение 5 дней в закрытых глиняных горшках, поставленных в холодное место. Как и большая часть видов дичи, оленина после маринования должна быть заморожена. К оленине мы подаем гарнир: пюре из каштанов и желе из диких вишен. Пикантный гарнир подчеркивает вкус дичины. Густое бургундское добавляет свою лепту в «букет» приготовленного мяса, а на десерт мы подаем, как и на всех приемах, связанных с приготовлением дичи, ликер из дикой вишни. Оленина — пища богатырская. Острые запахи дичины, терпкие вкусовые оттенки возбуждают в памяти сцены охоты.

Перевод с английского А. Чегодаева

Рисунки Б. Игнатьева

КМ
СЪЕДОБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьих, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

тел (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru
Россия, 610004, г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишет вам военнослужащий срочной службы Годанов Алексей Николаевич. Сам я родом с Московской области, маленького поселка Лотошино. С самого детства мотался с отцом по полям и лесам, гоняя русаков. И с того времени папка приучил меня и младшего брата к охоте и рыбалке, любви и уважению к природе.

Батяка выписывает ваш журнал очень давно. Сколько себя помню, столько помню и ваш журнал. Даже сюда в Армию он присылает мне свежие номера. Служу я сейчас в Тверской области, в поселке Хотилово-2. И надоело закрывать глаза на все, что здесь творится в местном коллективе охотничьего хозяйства. В лесу, куда ни пойдешь, кругом стоят петли, начиная с зайцев и кончая лосями.

На точке, где я непосредственно дежурю, кругом лес, речка протекает и небольшая заводь. Место очень живописное. И больно видеть, когда офицеры нашего гарнизона ночью на лодках с фарами бьют рыбу электроудочками. И, что самое обидное, нельзя им ничего сказать и принять хоть какие-то меры к устранению этого беспредела. На Новый год вдръзг разругался с начальством из-за того, что они безалаберно вырубали елки без всякого на то разрешения. Я даже предупреждал, что позволю в лесничество, но им на все наплевать. И сколько еще будут продолжаться их безнаказанные действия? Куда смотрят здешние инспектора?

Я тут не местный, как говорится, в гостях, мне уже весной домой, могу точно сказать, что у нас такого нету. Надеюсь, мое письмо произведет на вас впечатление и вы его напечатаете. Может, кому-то оно отрезвит мозги...

А. ГОДАНОВ
Тверская обл

Здравствуй, уважаемая редакция! У нас водится много пернатой дичи. Весной идет массовый пролет гусей и уток. Нам бы очень хотелось, чтобы вы опубликовали нашу фотографию — не у каждого получится сфотографироваться одновременно с диким гусем и вороной.

Эдик, Миша, Саша
без адреса

То, о чем я хочу вам рассказать, произошло со мной сорок лет назад. Сданы экзамены, отгремел выпускной, получено назначение, долгожданный отпуск, впереди охоты. Счастливым и гордым, 23-летний юноша, выпускник Тюменского военно-инженерного училища, с ружьем и верным четвероногим другом, я на бескрайних просторах сибирской тайги, с глухими таежными падами, непроходимыми болотами, с бесчисленным количеством зеркальных озер, глухаринами и тетеревиными выводками.

Мой конечный пункт — окрестности Огинского озера, встреча с удивительным человеком, егерем Новоселовым Михаилом Григорьевичем. Алькор не хотел идти у ноги, заедали комары, и я пустил его в поиск. Кончалось моховое болото, подступая к сосновому бору, оно стало тверже, идти стало легче. Вдруг Алькор оборвал параллель, резко развернул-

ся на ветер и замер в напряженной стойке. Подхожу для подачи команды «вперед». Не понимая, что со мной, лечу куда-то вниз. Опомился от резкой боли в левом плече, лежащий в вонючей жиже. Где я? Испугаться еще не успел. Доходит до меня — провалился, до поверхности четыре метра. Чувствую, как вселяется страх, дрожь пробегает по всему телу. Хотел присесть, не получается, водянистая жижа выше колена. По шее мокрый, я представлял собой жалкое зрелище.

Охотничьим ножом выдолбил уступчик выше среза воды. Сел, ныло ушибленное плечо. Как выбираться? Шло время, ничего не приходило в голову. В этот момент что-то зашуршало, посыпалась земля сверху. Взглянув вверх, увидел мохнатую голову Алькора, он визжал и лаял. Его появление как-то подбодрило меня. Все-таки не один, там наверху белая меточка.

Чувствую, что начинаю мерзнуть. Надо двигаться. Нащупал ногами ружье, поднял его. Встаю со своего уступчика. Уступчик — ступенька, пронеслось в мыслях, долбить ступеньки под наклоном, как в метро. Да, но нужна лопата, а что у меня — охотничий нож, ружье, алюминиевая солдатская кружка. Это уже что-то. Очистив от грязи стекло часов, обрадовался, что идет, было 13.00.

После трехчасовой работы почувствовал, что согрелся, только ноги сильно холодели. Охотничьим ножом, стволами ружья, как ломиком, потихоньку выдалбливалась ниша в отвесной стене. Тщательно выгреб кружкой землю с пола выдолбленной ниши, которая дала мне возможность снять сапоги, вылить воду, отжать носки, растереть ноги. Сидеть было удобно. Немного отдохнув, почувствовал, что опять начинаю мерзнуть. Стал сидеть обрушивая вниз нависающую надо мной землю. Нужно было обрушить столько земли, чтобы можно было встать и начать долбить вторую нишу-ступеньку. Алькор, не видя меня, а только мои торчащие ноги, неистово лаял. Земля сверху сыпала так, как будто он там наверх-

ху не лапами работает, а лопатой.

Вторая ступенька давалась труднее. Устал, хотелось пить, у меня была фляжка крепко заваренного чая и банка консервов, остальное пропитано вонючей жижей. Несколько глотков чая взбодрили. Закончив вторую нишу, забрался в нее, коротая ночь. Окликнул Алькора, он не отзывался. Я начал беспокоиться, боль в плече усиливалась. Где же Алькор, что с ним? Нужно немного поспать, твердил я себе, скоро начну мерзнуть. Засыпая, услышал лай Алькора и слова: «Ростислав, ты жив?» Там, наверху, были мои друзья — егеря Михаил Григорьевич и Алькоша.

Выбравшись наверх по спущенной лесине, весь расчувствованный, благодарил Михаила Григорьевича за оказанную помощь. Он нежно отстранил меня, сказав: «Все благодарности излей своему истинному лопухому другу». А он, этот лопухий, стоял и как будто ждал этого момента. Я встал на колени, прислонил его голову к своей груди и нежно целовал мокрую мордочку. «Пора! Темнеть зачало, — сказал Михаил Григорьевич, — тебя ждет банька».

По пути он рассказал: «Таская воду для баньки, на подворье появился Алькор. Жду тебя, а тебя нет. Жадно нахлебавшись воды из ведра, Алькор отбежал к калитке, сел и стал взвизгивать. Я сразу же понял, что он хочет, чтобы я шел за ним. Захватил топор и карабин, крикнул Насте, что с тобой, наверное, что-то случилось и чтоб баньку затопила попозже, пошел за ним. Вот и привел он меня к шурфу».

Отдыхая после баньки, я гладили голову Алькоше и сказал ему много ласковых слов. Не знаю, чувствовал ли он, с какой теплотой и нежностью я к нему отношусь, как он мне дорог. О том, что лайки жертвуют собой, сообщаю близким о беде, случившейся с хозяином, много раз слышал. А вот чтобы легаши-интеллигенты прodelывали такое — ни читать, ни слышать не приходилось. Наверное, дело не в породе...

Р. М. ЗАКРЕВСКИЙ
Санкт-Петербург

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам постоянный подписчик с 1966 года, охотник, егерь. Охотой я начал увлекаться с самого раннего детства. Ходил с двоюродным братом Юрием без ружья загонщиком, пока мне не подарили тулку и собаку. Любовь к природе и охоте росла с каждым годом. В 1978 году окончил Пушно-меховой техникум в Москве (г. Сходня), с 1977-го и по сей день работаю егерем. Подросли сыновья. Средний и младший пошли по моим стопам. Средний сын — Володя, ему 18 лет, делает большие успехи в охоте, помогает в охране угодий.

В 1999 году мы нашли недельных лосят-сирот, они были очень голодные и хватили нас за полы курток. Сколько же понадобилось любви и терпенья всей нашей семье, особенно моей жены Лидии Петровны, чтобы спасти их! У малышей часто бывал понос, молоко не всегда шло им на пользу, нужны были лекарства. В общем, хлопот было много. Сейчас им уже восемь месяцев. Герта очень ласковая и нежная лосиха, скукает, когда мы на ночь уходим в дом, стучит мордой в окно. Очень сильно любит хозяйку.

Приезжают к нам часто богатые люди, фотографируют, удивляются, но помочь нам никто не хочет — хотя бы с кормами. Большое спасибо Облову Алексею Денисовичу, он — глава нашей районной администрации, заплатил нам за молоко. А еще у нас живет дикий кабанчик Боре-

сик, но фотографии его не делали.

Развлекаются наши новые русские, ездят на «буранах», в роскошных автомобилях, имеют карабины с оптическим прицелом, а я — егерь на лошади собираю по ночам звериных детей обездоленных...

А. БРЕДИС
Волгоградская обл

Дорогие товарищи! Откликаюсь на призыв глубокоуважаемого Олега Кирилловича Гусева (в журнале № 1, 2000 г.) и сообщаю о забавной несуразности, содержащейся в газете «Известия» № 184 от 01.10.99.

Алексей Митрофанов, ведущий в газете постоянную рубрику «Вспомним», так вспомнил об С. Т. Аксакове.

«1 октября 1791 года родился Сергей Тимофеевич Аксаков, писатель, общественник и славянофил... Будучи полуслепшим стариком, он стал писать славянофильские бестселлеры — «Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника», «Детские годы Багрова-внука»...»

Заметка иллюстрирована известной картиной Перова «Рыболов», на которой простодушно-комический согбенный старичок в широкополой шляпе, опершись руками о колени, следит с берега за поплавком. Под этим шутиливо-ироничным произведением художника поясняющая надпись автора заметки: «Яркая ипостась С. Т. Аксакова».

Думаю, что такие читатели, как охотники и рыбаки, да и

вообще любители русской классической литературы по достоинству оценят смелость Алексея Митрофанова, отважившегося поделиться своими представлениями об С. Т. Аксакове и его творчестве с широкой публикой; а заодно и от души посмеются. Впрочем, это может быть и смехом сквозь слезы: ведь сама возможность появления такой заметки в известнейшей широкотиражируемой газете вызывает горькие чувства.

А. БУТУРЛИН
г. Москва

Дорогая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! Пишет вам охотник, который начал заниматься охотой еще до войны. В январе 1943 года нас освободили от оккупации, а меня призвали в ряды Красной Армии. Через две недели я уже был на фронте, сначала удерживали сталинградское кольцо Паулюса, а потом вперед до Будапешта, но на этом пришлось мне остановиться — четыре месяца госпиталя, а потом чуть живой вернулся домой. Если бы не ружье и охота, наверное, отдал бы богу душу. Затем мы переехали в Северную Осетию, где я прожил 47 лет.

В 1993 году нас оттуда не выгнали, а зверски выжили, пришлось бежать, почти все бросив, захватили только самое необходимое. Все эти 47 лет я проработал в нефтяной промышленности вахтовым методом, но каждую свободную минуту в период сезона был на охоте.

Журнал наш выписываю с самого первого номера. И на 2000 год тоже выписал, хотя это было нелегко. Мне уже 73, работать больше не могу, воровать не научился, но это все житейское... Теперь о бывших наших угодьях. Первичные коллективы охотников активно занимались биотехникой, все малые участки в лесной и степной зонах распахивали — где трактором, где лошадами, сеяли сорго, просо, кукурузу, топинамбур, делали солонцы. Зверья и птицы в наших угодьях стало значительно больше, особенно фазана. Косули было столько, сколько у плохой

хозяйки мух в квартире. Очень строго соблюдались правила охоты. Никогда ни один охотник не выстрелит в свинomatку, в рысь, медведя стреляли без малышей. К концу 70-х годов власть перешла в руки коренного населения, они становились охотоведами, егерями, и... все рухнуло. Охотиться стали лишь круглый год, косулю выбили почти до нуля.

Сейчас я живу в 20 километрах от Пятигорска. Как приехал, встал на учет. В 1995 году поехал платить взносы. Мне объявили, что я сразу должен взять путевку (в марте!) стоимостью 40 тыс. рублей, а пошлина обойдется в 80 тысяч. Если путевку не берешь, то вообще выбываешь из общества. Я рассказал об этом знакомым охотникам, и они мне сказали, что уже несколько лет стоят на учете в Кабардино-Балкарии — это от нашего поселка 10 километров, а от райцентра — 50. Я так и сделал. За перерегистрацию платил 50 рублей в год, а путевка на весь сезон мне — пенсионеру — обходилась в 10 рублей, сыну сезонная — 25 рублей. Что же это получается? Россия едина, законы одни, а борются разные. Охочусь я по перепелу — три-четыре выхода, но удовольствие и здоровья на целый год хватает.

Журнал ваш жду как Светлое Христово воскресенье. Читая его, чувствую, что сам как будто на охоте. А вот от бывших моих охот остались лишь воспоминания и тяжкие вздохи. Напоследок хочу сказать по поводу материалов Блюма — хорошие он дает ответы на вопросы!

И. МЕЛЬНИКОВ
Ставропольский кр.

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

В редакцию из разных регионов России часто приходят письма с просьбами помочь в приобретении щенков той или иной породы.

Дорогие читатели, за приобретением щенков в настоящее время обращаться советуем в отделы собаководства краевых, областных и городских обществ охотников и рыболовов.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Интересные случаи на охоте

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Лето на исходе. В Поповом лугу и Лопшайке гремят выстрелы — открылась осенняя охота на водоплавающую и болотную дичь.

Сняв штаны и подвернув рубашку, перехожу вброд речку с красивым названием Барыш. Со мной сеттер по кличке Бельчик. Это довольно крупный, но совсем еще молодой кобель с блестящей черно-пегой шерстью и умными глазами. Выскочив на берег, он шумно отряхивается, подняв тучу брызг. Затем с громким лаем начинает носиться вокруг меня, выражая таким образом свое недовольство моей медлительностью.

А делов-то всего ничего: надеть штаны и зарядить ружье. Увидев, что я все это проделал, Бельчик сразу уходит в поиск. Легким галопом он носится по лугу из стороны в сторону, инстинктивно стараясь уловить верхним чутьем еще не ведомые ему, но такие дразнящие запахи.

Но вот прямо из-под самого носа собаки взлетает рыже-охристая птица с коротким хвостом. Полет ее прямолинейен, ноги болтаются, словно у подранка. Это коростель, а по-местному дергач. Я провожаю его взглядом, совершенно забыв, что у меня в руках ружье. Бельчик с лаем преследует дергача. Оба мы молоды и неопытны. Что такое «стойка» или «челночный поиск», я в то время не знал, да и Бельчику еще никто не объяснял.

После непродолжительного полета коростель плюхается в траву. Я знаю, что обычно он сразу же убегает от места своего приземления и вновь найти его бывает очень трудно. Но это без собаки, а Бельчик поднимает его на крыло буквально через 5 минут. На сей раз его полет более продолжителен, и он садится в болотину прямо по середине стада пасущихся коров. Бельчик мчится вслед за улетевшей птицей и вскоре оказывается в центре стада.

Его беспардонное поведение привело буренок в замешательство. Первым выразил свое недовольствие бык. Опустив голову и раздувая ноздри, отстал рыть землю передним копытом. Но Бельчик не придает этому никакого значения и продолжает с лаем носиться среди коров, разыскивая затаившегося коростеля. Тогда бык кидается на собаку, стремясь затоптать. Бельчик уворачивается и бросается наутек. Бык начинает его преследовать. И откуда только такая прыть у этой громадины? Взбрыкнув, к быку присоединяются две буренки, затем еще три... И вот уже все стадо, задржав хвосты и разноголосо мыча, мчится за собакой. Та, вытянувшись в струну, уходит от погони.

Сначала меня это здорово позабавило. Глядя на удирающего Бельчика, я от души смеюсь. Но вот, оторвавшись от своих преследователей, сеттер разворачивается в мою сторону и стремительно приближается ко мне, надеясь найти у меня защиту от взбесившегося стада. Смех разом застревает в гортани. От одной мысли, что эта мычащая орава может меня раздавить, как клопа, становиться не по себе. Мгновение — и я уже сижу на верху ближайшего стога сена. Как я там очутился, одному Богу известно. И что самое удивительное — ружье по-прежнему у меня в руках.

Увидя мое предательство, Бельчик пронесется мимо стога, бросается в речку и плывет к противоположному берегу. Стадо сразу успокаивается, чему в немалой степени способствует невеста отсюда появившийся пастух. Подождав, пока он отгонит коров на прежнее место, я спускаюсь со стога и, постоянно оглядываясь, шагаю в сторону дома. Продолжать охоту мне почему-то расхотелось.

Б. АБРАМОВ

Стояла теплая августовская ночь. После часовой ходьбы остановился под большой развесистой березой, расчехлил и зарядил ружье, взвел курки. Слева, на расстоянии выстрела, раскинулось горелое болото, справа — довольно просторное озерцо. Их разделяла твердая перемычка, по которой грибники проходили в окружавший низину лес.

Я давненько не заглядывал сюда, потому что все предшествующие заходы на утренние и вечерние зорьки заканчивались ничем — уток не было. Но в память накрепко врезался давний рассказ местного пастуха о стае кряквов на озере, которую он частенько встречал здесь по утрам.

Чиркнул спичкой — десять минут шестого. Осторожно пошел по перемычке к темневшим впереди кустам, меж которых и решил простоять зорьку. Сделал буквально шагов пять, как со стороны болота возникло большое темное колышющееся пятно. Я замер, не веря глазам своим. Выводок из шести кряквов прошел прямо над головой и мгновенно растворился в тумане. Это случилось так неожиданно, что я даже не вскинул готового к выстрелу ружья. И не огорчился... Радостное возбуждение охватило меня — утки здесь есть, охота должна состояться. Утки пошли к озеру, сейчас облетят его и снова полетят к болоту. Короткий бросок вперед — и я у кустов. Напряженно вглядываюсь в сторону озера. Его не видно, лишь темный глянец воды, поблескивающий у ближайшего берега, подтверждает, что озеро сохранилось: его не иссушило жаркое лето 1999 года.

Летят мгновения, утки уже должны вернуться, ведь озерцо-то не очень большое. Неужели ушли дальше, на Рахмановское болото? Не может быть — они летели так низко... Я приуныл, и в это мгновение выводок, опять же внезапно, возник над головой. Промедлив секунду-другую, вскинул ружье, но снова не выстрелил: в темноте и тумане невозможно было засечь место падения утки, а упала бы она в болото.

«Ничего, вся охота еще впереди, ведь выводок-то местный. Значит, он никуда не уйдет», — утешал я себя. И все же огорчение было велико, что и вынуло меня ошибиться. Надо было стоять на месте, но, сгорая от нетерпения, я двинулся к болоту, где, как предполагал, сели утки.

Горелое болото (лет 30 назад здесь горел торфяник) — это несколько заросших плесов, разбросанных в топкой низине среди кустов, березок и елочек. Балансируя на зыбкой почве, пробрался к первому плесу. Шумно, с кряканьем стали срываться утки. Видимость была нулевая и выстрелить не удавалось. Наконец туман стал рассеиваться, развиднелось. Утки, поднятые мною, а их было штук пять-шесть, ушли с болота. Лёта не было. Тут-то я и понял свою ошибку. Настроение испортилось. Но оставалась надежда на встречу с выводком. Стал прочесывать болото. Метрах в ста пятидесяти поднялись три молодых кряквы, очевидно, из выводка. Если так, то три утки еще остались.

На дальней части плеса, за островком, показывается утка. Шея вытянута вдоль воды: щелочет ряску. Жду, должны появиться и остальные две. Так и есть. Выплывает вторая утка — тоже процеживает клювом ряску. Долго не сплываются, постепенно удаляются от меня. Но вот утки и мушка на одной линии. Выстрел. Обе остаются на месте. Из травы выскакивает на воду третья утка. Поднимаюсь на ноги, птица взлетает, ловлю ее стволami, но в это время подбитые утки оживают: одна нырнула, вторая поплыла к противоположному берегу. Тут уж не до

взлетевшей... Стреляю оставшейся в ружье семеркой из правого ствола. Конечно, впустую, уж очень далеко — утка скрывается в траве. Долгие поиски оказались бесплодными. Вконец расстроенный покидаю болото. Сколько было надежд — и так бездарно все кончилось...

Через деревню Новоселки спускаюсь вниз к Воре. Раздвинув ветки ольшаника, вышел к реке. У противоположного берега на сушине в солнечных лучах грелся какой-то большой коричневый шар. Мгновение спустя сообщил, что это селезень чистит клювом свой хвостик. Я его увидел первым. Ну, наконец-то, вот и удача! Селезень, увидев меня, резко подпрыгнул на сушине и стал набирать высоту. Торопливый дуллет с очень близкого расстояния не дал желаемого результата. Я в шоке. Не верю глазам своим. Выбегаю из ольшаника на открытое место. Быстро удаляясь от меня, селезень чуть тормознул в полете, взъерошился, как бы отряхиваясь от дробин, покачал корпусом и улетел.

Я успокаивал себя тем, что охота, хотя и неудачная, но получилась. Сколько было волнений и многообещающих мгновений! И четыре выстрела! Год назад на открытии охоты под Рахмановом стрелял всего один раз, и взятый мной чирок был единственной добычей на шесть человек, стоявших тогда на болоте.

Спустя пять дней я вновь оказался на Воре, где упустил селезня. Отполированный рекою изогнутый ствол сушины поблескивал на солнце, но, конечно, селезня на нем не было. Прошел по Воре дальше, где извив реки делает большую петлю, оба конца которой почти соединяются, образуя ольховую горловину. Это место деревенские мужики называют «тещиным языком». Так вот, на самом кончике «языка» когда-то вырыли большой котлован, со временем превратившийся в болото. Подхожу к болотине — из-под обрыва травянистого бережка неспешно взлетает селезень. Отпустив его метров на пятнадцать, стреляю.

Когда я его ощипывал, то под левым крылом перья оказались мокрыми. Сначала я удивился, но, очистив бочок, под крылом увидел треугольником расположенные три старые, еще не затянувшиеся ранки. Ба-а, да ведь это мой давний знакомый, которого я «смазал» пять дней назад! И взлетел он левым ко мне боком, и «отряхивался» от дробин, и места наших встреч напрямую друг от друга отстояли на 200—250 метров. Селезень был матерый, весил не по сезону — 1 кг 200 гр. А летал он потому, что, как ни странно, дробины не затронули его жизненно важные органы.

Г. ПАПКОВ

Забавные несуразности

«...Но уже почти двадцать лет выдра за границу не продается. Это объясняется весьма невысоким спросом на ее мех, а также трудностями с добычей зверька. Грызун этот очень скрытный, попадает в руки охотника редко и обычно случайно...»

Статья «Выдру даже в виде шапки из России не вывезешь», газета «Московский комсомолец» от 8—15 июня 1999 г.
Прислал А. И. Сатин, Воронежская обл.

«...Сороки, как известно, подкладывают для выводки птенцов свои яйца в гнезда более мелких птиц. Взрослея, сороки птенцы побуждают своих прежних родителей неустанно выискивать гусениц для кормежки...»

Статья «От чего плачет иволга», газета «Сад и огород», прил. к газ. «Тихоокеанская звезда» за 29.09.99 г.
Прислал Л. К. Бондаренко, г. Хабаровск

«...Зимой работать очень тяжело — заторможенный Фунтик напоминает мне человека, мучающегося с похмелья... И кормим мы его неплохо, чтобы не так ярко выражалась у медведя потребность «сосать лапу»: зимой в берлоге косяластые питаются подкожным жиром, который высасывают из трещинки на лапе...»

Статья «Косопалый гений по имени Фунтик», газета «Вечерняя Казань», без числа
Прислал А. И. Захаров, г. Казань

«...В тот день Галя, как всегда, отправилась с ведром на дневную дойку. Но стоило ей углубиться в лес, как видит: из-за кустов лось на нее в упор смотрит. Удивилась она, что лось не убегает от человека, и решила продолжить свой путь. Но не тут-то было! Лось встал на тропинку и не дает пройти. «Да что такое творится?» — не поняла женщина и попыталась его обойти стороной. Только все ее попытки обойти упрямое животное успехом не увенчались. Она и ласково-то с ним говорила, и строго — хоть бы что. Лось все время мотал головой в сторону глухой чащи леса и «разрешал» идти только туда. Бедная Галина совсем извелась с ним, а потом видит, что не сладить с лосем, перекрестилась да и пошла в чашу. Вот и идут они рядышком. Когда прошли не меньше километра. Галина увидела, куда ее так принуждали последовать: на маленькой полянке лежала лосиха с огромным животом... Наметанным глазом окинув лосиху, женщина смекнула, что та не может разродиться, а лось пошел за помощью к людям! Так как Галине было не привыкать ухаживать за коровами, то она и тут не растерялась: пристроилась в ногах у лосихи и стала помогать руками появлению детеныша на свет. И ведь помог! Вскоре лосенок лежал у матери под боком, а та его облизиwała...»

Статья «Лесная встреча», газета г. Вологды
Прислал Г. А. Макаровский, Вологодская обл.
К сожалению, автор письма не указал название газеты

На эту забавную несуразность обратил внимание наш постоянный подписчик с 1956 года Н. А. Горохов (Вологодская обл., Сокольский р-н).

Слева — В. Г. Перов «Охотники на привале», а что изображено внизу?

НА ПРИВАЛЕ

ДЭЖКИН В. На кого, как и за сколько	1
ДОРИМОНТОВ Р. Любимая охота	4
ДИГИЛЕВИЧ А. Лосеферма под Костромой	6
ПЛАКСА С. Ветеран в строю	9
КРАЕВ Н. Кто имеет право составлять протоколы на браконьеров?	10
РОГАЧЕВ Г. Охотники России	12
ЛЫСИКОВ С. Камчатка и Магадан: чудо-трофеи	14
ХАЛЕЕВ М. Охота в моей жизни	16
ЗАХАРЧЕНКО М. Грач и охотничье хозяйство	19
БЛЮМ М. Патроны для осени	20
БЛЮМ М. Одноствольное охотничье ружье «ТОЗ-119»	22
ОКУНЬ В. Не пользуйтесь старыми патронами	22
ЮРГАНОВ В. Охотник с легавой	24
КАРАНТАЕВ Л. Айтос	26
В защиту прав и свобод охотника	29
ПАНКРАТОВ В. Созвездие художников Маковских	30
СОЛОВЬЕВ В. Стихи	33
ЧЕРНЫШЕВ В. «Визитная карточка Дальнего Востока»	34
СЫСОВЕВ В. Заворотень	37
МУСАТОВ В. Заказник «Ремдовский»	39
МАК ГРЕЙЛ Д. Вдвоем за оленем	40
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	9, 43
ШИШКИН В. Гусеобразные	48

На первой и четвертой страницах обложки:
Людмила Анатольевна Чистова — лосевод. Лосеводство —
оказывается, есть у нас и такая почтенная профессия
Фото А. Дигилевича
к фотоочерку «Лосеферма под Костромой»

На второй странице обложки:
Вольготно простираются богатейшие охотничьи угодья да-
лекого Приморского края
Фото Ю. Данилевского
Фотоконкурс «Охота и природа, 1999»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев,
Т. А. Волжина (ответственный секретарь),
Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов,
А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева,
А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт,
В. Б. Чернышев.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художник Т. В. Баженов
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 03.06. 2000 г. Подписано к печати 29.06. 2000 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 24640 экз. Заказ 1347. Цена 17 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садо-
вая-Спасская ул., 18. Тел: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени ГУП Чеховский поли-
графический комбинат Министерства Российской Федера-
ции по делам печати, телерадиовещания и средств массо-
вых коммуникаций

142300 г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536.

В случае обнаружения полиграфического брака обраща-
йтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

Из четырех видов казарок, встречающихся на гнездо-
вании в нашей стране (о белошейкой и канадской казар-
ках см. № 7), **черная казарка** остается самой много-
численной и широко распространенной, а краснозобая —
символом российских эндемиков, подлежащих всемер-
ной охране. Еще недавно снижение численности черной
казарки вызывало тревогу. Тихоокеанский (американ-
ский) подвид черной казарки был даже занесен в Красную
книгу России. Сейчас в результате организованных меж-
дународных усилий по охране этого вида численность ка-
зарок стабилизировалась, а в некоторых местах увели-
чилась. У нас черную казарку можно встретить в сезон
размножения в тундре от полуострова Канин до Чукотки.
На пролете к местам зимовок, расположенным от Евро-
пы до Японии, а также на весеннем пролете, черные ка-
зарки могут встретиться в различных природных зонах.
Примерная оценка численности наших черных казарок по
последним данным — 300—350 тыс. птиц. Среди подсе-
мейства гусиных черная казарка один из мелких видов
(вес 1—2 кг, размах крыльев 1,1—1,2 м). Общий тон ок-
раски (что отражено в названии) черный, темно-бурый,
серый в различных оттенках. Клюв, лапы, хвост — чер-
ные. Белыми остаются подхвостье и кроющие хвоста. Ха-
рактерен белый венчик, сливающийся иногда в кольцо,
на черной шее. Обычно выделяют три подвида: атланти-
ческий (со светло-серым брюхом, неярко выраженным
шейным кольцом, буровато-серой спиной), номинатив-
ный, или евразийский (с темным брюхом, темно-серой
спиной, с большим развитием шейного венчика), и тихо-
океанский, или американский (самые темные птицы, с
максимальным развитием шейного кольца, с контраст-
ной белой полосой вдоль боков тела). Атлантические чер-
ные казарки гнездятся у нас на Земле Франца-Иосифа.
Тихоокеанские выводят потомство от Чукотки до северо-
запада Якутии, где возникает область контакта с номи-
нальным подвидом, заселяющим остальную часть ареа-
ла. Черные казарки гнездятся колониями, часто на ост-
ровах тундровых озер. Иногда рядом располагаются ко-
лонии чаек, гнезда белых сов, соколов, канюков. В клад-
ке обычно 3—5 яиц. Насиживание длится 24—26 дней. Пу-
ховики серые, с буроватым тоном спинной стороны. Птен-
цы становятся на крыло на 40 день. Основа питания — на-
земные и водные растения, некоторую часть рациона со-
ставляют животные корма.

Краснозобую казарку, раз увидев, нельзя спутать ни
с каким другим видом. Одна из красивейших птиц нашей
фауны имеет черное оперение на спинной части, отде-
ленное по бокам белой полосой от темной груди. Крас-
новатые каштаново-рыжие зоб и передняя часть шеи об-
ведены белой каймой. У основания клюва белое боковое
пятно оторочено белыми перышками. Брюхо и кроющие
хвоста белые. Хвост, лапы и клюв темные. Вес от 1 до
1,5 кг, размах крыльев чуть более 1 м. Краснозобая ка-
зарка гнездится на ограниченной территории тундровой
зоны в нашей стране: от Ямала до Северо-Западной Яку-
тии. Специальный объект охраны в Таймырском, Гыдан-
ском, Большом Арктическом заповедниках, а также на
местах пролета и зимовок. Хотя численность краснозо-
бой казарки несколько стабилизировалась (70—90 тыс.
птиц), этот вид по-прежнему включен в Красные книги
России и Мира. Гнездятся казарки неплотными группами,
обычно под защитой поселившихся по соседству хищ-
ных птиц. В кладке 6—7 яиц, насиживание продолжается
23—25 дней. Пуховики темно-буроватые с желтоватым
тоном на более светлом брюхе. Как все гусиные, расти-
тельноядны. Многие гусей и казарок метят цветными
кольцами, ошейниками, металлическими кольцами с но-
мерами. Сведения об обнаружении таких птиц представ-
ляют большой научный и природоохранный интерес.

В. ШИШКИН

Краснозобая казарка

Черная казарка

Черная казарка,
тихоокеанский
подвид

Черная казарка,
атлантический
подвид

Черная казарка,
евразийский
подвид

Краснозобые
казарки

краснозобая

черная

Индекс: 70673., Цена 17 рублей.

ISSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство, 2000. № 8. 1—48